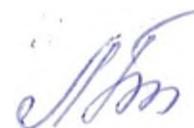

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Чеченский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

БОЛТАЕВА Лейла Шаитовна

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У ПОДРОСТКОВ ИЗ ГЕТЕРОЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ**

Специальность: 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент АН ЧР
И.В. Мусханова

Грозный - 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ГЕТЕРОЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ	16
1.1. Дефиниция и структура этнической идентичности	16
1.2. Особенности формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.....	43
1.3. Модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей	68
Выводы по первой главе	82
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ГЕТЕРОЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ (на примере Чеченской Республики).....	84
2.1. Теоретические позиции организации экспериментального исследования	84
2.2. Результаты констатирующего этапа исследования педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей	91
2.3. Анализ и результаты исследования педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей	129
Выводы по второй главе	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	145
ПРИЛОЖЕНИЯ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе сегодня отмечается рост радикализма, проявления этнической нетерпимости, вызывающие озабоченность родителей, учителей, психологов – всех, кто имеет отношение к воспитанию личности. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что в эти процессы оказываются вовлеченными подростки, поскольку именно в этом возрасте развиваются представления о собственной этнической идентичности и отношении к другим этническим идентичностям. Кроме того, существенные изменения происходят в социальной структуре российского общества, что обусловлено разрывом прежних социальных и этнокультурных связей. Это приводит к кризисному состоянию и размытости идентичности, оказывая дезориентирующее влияние на личность. Переход от монолитной четкой идентичности, свойственной представителям предыдущих поколений, к многомерной идентичности со сложной системой оснований для самоидентификации, отражается на ситуации в современном обществе, когда личность испытывает затруднения в выборе идентификационных ориентиров, поскольку традиционная культура претерпевает значительные изменения под воздействием новых культурных образцов, которые привносятся иными культурными общностями и характеризуют совершенно различные социальные нормы и системы ценностей. На индивидуальном уровне неопределенность оснований идентификации проявляется в подвижности и произвольности выборов, а ситуация нестабильности приводит к сложностям, а иногда и неспособности индивида идентифицировать себя с конкретной социальной группой, что сказывается на обретении устойчивого положения в обществе и установлении границ своего «Я». Помимо растерянности человека в вариативной множественности выборов объектов и стратегий идентификации, несформированной готовности к осуществлению выбора, основной проблемой выступает отсутствие прочного «каркаса», который бы определял важные

структурные элементы идентичности, позволяющие осуществлять индивидуальные выборы самоидентификации при соотнесении индивидом себя с социальными общностями.

Этническая самоидентификация показывает социокультурную обусловленность семейного воспитания, что особенно остро проявляется в гетероэтнических семьях, в которых формирование личности происходит под влиянием одновременно двух культур. Неопределенность этнической идентификации в подростковом возрасте создает множество проблем во взаимоотношениях с учителями, сверстниками и родителями. Поэтому перед современной школой стоит важная задача обеспечения педагогической поддержки процесса формирования четкой, устойчивой этнической идентификации у подростков из гетероэтнических семей, которая позволит им адекватно воспринимать многообразие культур. Педагогическая поддержка, включающая совокупность форм, методов и приемов педагогического воздействия на мироощущение подростков, воспитывающихся в условиях влияния двух культур, будет способствовать развитию позитивных коммуникативных поведенческих моделей, правильному выбору культурных ценностей, этнических ролей и референтных групп.

Проблема формирования этнической идентичности личности разрабатывается на федеральном уровне и представлена в документах, раскрывающих Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Вопросам формирования и развития личности, значимости сохранения и трансляции семейных, этнокультурных гуманистических ценностей уделяется большое внимание и в региональной политике. Так, проблемы формирования культурной и этнической идентичности находят отражение в документах, регламентирующих государственную политику Чеченской Республики. Таким образом, этническая идентификация подростков сегодня все

более осознается как важнейший объект междисциплинарного психолого-педагогического исследования.

Все это приводит к сложностям и проблематичности в формировании этнической идентичности личности. Такая ситуация детерминирует возрастающий научный интерес отечественных исследователей в последние десятилетия к проблеме педагогической поддержки формирования этнической идентичности личности в подростковом возрасте в условиях межэтнического брака.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Огромный вклад в теорию этнического воспитания и образования внесли выдающиеся представители отечественной науки: П.П. Блонский, В.И. Водовозов, П.Ф. Каптёров, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др. Работы В. Вундта, А. Гидденса, У. Джеймса, О.И. Дреева, Л.М. Дробижевой, Н.Л. Крылова, Н.М. Лебедевой, С. Московичи, Дж. Марсиа, А.В. Микляевой, И.В. Мусхановой, Л.Г. Почебут, С.В. Рыжовой, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой, А.Н. Татарко, А. Тэджфела, Дж. Тернера, З. Фрейда, Э. Эриксона, К. Юнга, В.А. Ядова посвящены проблемам самоидентификации личности.

Процесс этнокультурного воспитания представлен в исследованиях Г.Д. Аверьяновой, Н.Г. Айваровой, А.А. Байченко, П.И. Болдырева, Е.В. Голуб, А.Г. Давидюк, В.С. Кукушина, З.С. Кипкеевой, И.В. Мусхановой, В.А. Николаева, Р.Р. Накоховой, Л.И. Редькиной, Л.Д. Столяренко, Э.Е. Хатаева, П.И. Щукина Д.С. Яковлевой и др. В исследованиях Р. Алба, Ю.В. Бромлей, Дж. Берри, Г. Варро, К. Вердери, Е.М. Галкиной, Н.Л. Крылова, Е.С. Носенко, О.В. Осиповой, А.П. Пономарева, С.В. Прожогина и др. выделяются особенности формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей по сравнению с идентичностью их сверстников, рожденных в моноэтнических браках. Авторы отмечают, что дети из гетероэтнических семей сталкиваются с проблемами социализации и самоидентификации. А. Акоста и Т.В. Казакова на основе проведенных исследований структурировали факторы формирования этнической идентичности подростков из межэтнических семей. Анализ научной литературы

позволяет констатировать, что в психолого-педагогических исследованиях недостаточно разработаны проблемы формирования этнической идентичности у подростков, воспитывающихся в гетероэтнических семьях. Все это обуславливает необходимость детального изучения структуры, содержания, механизмов формирования и развития этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей с целью повышения эффективности данного процесса посредством активной реализации потенциала двух культур, факторов и условий.

Комплексное исследование проблемы позволило выделить **противоречия** между:

- возрастающим масштабом психологических, педагогических и психосоциальных проблем личности, связанных с формированием этнической идентичности, и недостаточным исследованием особенностей ее формирования у подростков из гетероэтнических семей;

- принадлежностью выходцев из гетероэтнических семей одновременно к двум культурам, обуславливающей проблему выбора своей этнической идентичности, и отсутствием диагностического инструментария для выявления особенностей их воспитания в семье и школе;

- изменением воспитательной парадигмы в направлении формирования позитивной этнической идентичности подростков и отсутствием разработанной программы педагогической поддержки данного процесса в образовательных учреждениях.

В этой связи разработка и реализация модели педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей приобретает особую актуальность. С учетом выявленных противоречий сформулирована **проблема исследования**: каковы ресурсы педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей?

Актуальность проблемы и необходимость разрешения указанных противоречий позволили сформулировать следующую тему исследования:

«Педагогическая поддержка формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей».

Цель исследования: разработать и апробировать модель и программу педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Объект исследования: формирование этнической идентичности подростков.

Предмет исследования: педагогическая поддержка формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Гипотеза исследования: процесс педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей будет эффективным, если:

- уточнена сущность проблемы педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей;
- выявлены условия и особенности воспитания подростков из гетероэтнических семей, приводящие к рискам в их этнической идентификации;
- разработаны и теоретически обоснованы модель и программа педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей;
- выявлены критерии, показатели и уровни сформированности этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей;
- апробированы модель и программа педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей с использованием современных педагогических технологий (ролевые игры, диалоги, тренинги) в условиях образовательного учреждения.

Проблема, цель и гипотеза исследования позволили определить следующие **задачи:**

1. На основе теоретико-методологического анализа научной литературы обобщить представление о сущности, структуре и особенностях формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.
2. Определить критерии, показатели и уровни сформированности этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.
3. Обосновать, разработать и реализовать модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.
4. Разработать и реализовать программу педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей с использованием современных педагогических технологий (ролевые игры, диалоги, тренинги) в условиях образовательного учреждения.

Методологическую основу исследования составили: личностный подход, утверждающий представления о сущности человека как личности, опирающийся на развитие потенциала личности и признающий ее уникальность (Ш.А. Амоношвили, П.П. Блонский, В.И. Водовозова, П.Ф. Каптерев, А. Маслоу, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.); культурологический, рассматривающий проблемы развития личности с позиции изменений в современной культуре и предусматривающий ориентацию на социальные и культурные требования (Б.М. Бим-Бад, Е.В. Бондаревская, М.С. Коган, М.Б. Крылова); этнопедагогический подход, ориентированный на воспитание личности в контексте национальных традиций культуры и обычаев (Ш.М.-Х. Арсалиев, Р.А. Алиханова, И.А. Арабов, Б.Ш. Алиева, Ю.П. Азаров, А.И. Антонов, Б.Х. Бгажноков, К.И. Бузаров, Г.И. Батурина, Г.Н. Волков, В.Э. Григорьева, И.В. Мусханова, Ш.А. Мирзоев, Л.И. Редькина, К.Б. Сименов, И.А. Шоров, С.И. Эфендиев); теория психосоциального развития Э. Эриксона, идея конструирования идентичности Дж. Марсиа, положения А. Ватермана об изучении идентичности во взаимосвязи процессуальной и содержательной сторон, современные социально-психологические концепции, рассматривающие различные аспекты формирования этнической идентичности у обучающихся.

Теоретическая основа исследования базируется на идеях ведущих отечественных и зарубежных ученых Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, Дж. Келли, Дж. Мид и др., исследующих проблемы представления личности о себе как члене определенной социокультурной общности; теории, анализирующие влияние общества на культурные и этнические традиции, представленные в работах зарубежных исследователей Р. Бенедикта, М. Мид, Дж. Хонигман и др; принцип соотношения индивидуального и общественного Б.Ф. Ломова, К.А. Абульхановой-Славской; работы, посвященные изучению различных аспектов идентичности М. Лацаруса, Н.М. Лебедевой, Л.Г. Почебут, Г. Тэджфела, Э. Эриксона и др.; концепции семейного воспитания Р.А. Алихановой, Ш.А Амонашвили, И.А. Арабова, М.В. Богуславского, В.А. Сухомлинского, П.И. Гриценко, Т.А. Куликовой, В.А. Каскиной, Б.Т. Лихачева, Д.И. Фельдштейна, Е.Э. Шиянова, а также работы Г.М. Андреевой, А.В. Лукьянова, посвященные анализу кризиса этнической идентичности в межкультурном пространстве; исследования, анализирующие процесс формирования этнической идентичности детей и подростков в условиях влияния двух культур, представленные работами М.В. Верещагиной, Е.М. Галкиной, Н.Л. Крыловым, Е.Э. Носенко и др.

Методы исследования: теоретические – анализ философской, педагогической, психологической, социологической и этнопедагогической литературы, сравнение, синтез теоретического и экспериментального материалов, обобщение; экспериментальные – тестирование, опрос, педагогический эксперимент, диагностические методики; методы математической статистики в обработке данных – критерий хи-квадрат; частотный анализ; Т-критерий и хи-квадрат для сравнения средних значений независимых переменных параметрических и непараметрических данных; для выявления связей между исследуемыми переменными – корреляционный анализ; контент-анализ и аналитическое сравнение.

Опытно-экспериментальной базой исследования является муниципальное бюджетное образовательное учреждение «СОШ № 66» г. Грозного.

Организация и основные этапы исследования. На **первом** теоретико-аналитическом **этапе** (2017-2018 гг.) проведен анализ научной литературы по проблеме исследования, осуществлен мониторинг современного состояния исследуемой проблемы в условиях Чеченской Республики; сформирован понятийный и методологический аппарат исследования; определены гипотезы и задачи исследования.

На **втором этапе** – экспериментальном (2018-2021 гг.) – составлена программа констатирующего этапа эксперимента; подобраны и разработаны методики для сбора экспериментальных данных; осуществлено диагностическое исследование этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, а также особенностей их воспитания в условиях гетероэтнической среды; проведена обработка экспериментальных данных; разработаны и апробированы модель и программа педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей с использованием практико-ориентированных педагогических технологий; подготовлены и опубликованы результаты исследования.

На **третьем** обобщающе-интерпретационном **этапе** (2021-2022 гг.) происходило осмысление данных экспериментального исследования, их анализ, обсуждение и обобщение. Уточнены теоретические положения и сформулированы выводы; в соответствии с требованиями оформлено исследование.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнена сущность, структура и особенности формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей;
- предложены критерии, показатели и уровни сформированности этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей;

– выявлены особенности формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей, проживающих на территории Чеченской Республики, выражающиеся в экстра- (особенности воспитания в семье, а также влияние этнического окружения и общества) и интра-факторах, присущих контексту конкретной социокультурной ситуации воспитания подростков, определяющих личностные факторы в формировании их этнической идентичности (субъективную оценку подростком отношений с родителями, связи с родственниками отца, интерес к истории и культуре своего народа, стремление к овладению родным языком, к сохранению этнических традиций и эмоциональную оценку своей этнической принадлежности);

– впервые описаны виды этнической идентичности чеченских подростков из гетероэтнических семей Чеченской Республики: гармоничная, конфликтная, негативная, ассимилятивная, полиэтническая, отрицаемая, маргинальная и надэтническая;

– обоснованы и апробированы разработанные модель и программа педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей Чеченской Республики с использованием практико-ориентированных педагогических технологий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

– изучены сущность, структура и особенности формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей, а также критерии, показатели и уровни ее сформированности, что расширяет представления о процессе формирования этнической идентичности в теории семейного воспитания;

– изложены идеи формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей посредством реализации модели педагогической поддержки, включающие целевой, научно-методологический, деятельностный и рефлексивный блоки, что обогащает теорию и методику семейной педагогики;

– разработана классификация этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей Чеченской Республики (гармоничная, конфликтная, негативная, ассимилятивная, полиэтническая, отрицаемая, маргинальная и надэтническая);

– применительно к проблематике диссертационного исследования результативно использован комплекс методов, позволивший выявить динамику сформированности этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

– обоснованная и апробированная модель и программа педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей Чеченской Республики могут быть использованы в общеобразовательных организациях для совершенствования работы в системе взаимоотношений между подростками, учителями и родителями, а также в межкультурном диалоге;

– результаты проведенного исследования могут быть использованы в организации психолого-педагогического сопровождения подростков из гетероэтнических семей в процессе их этнической самоидентификации, а также при подготовке лекционных курсов и семинарских занятий дисциплин, связанных с педагогической поддержкой формирования этнической идентичности личности, в повышении квалификации психологов и педагогов, работающих в условиях поликультурной среды;

– разработанный и апробированный в ходе исследования диагностический инструментарий может служить основой для оценки сформированности этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этническая идентичность является интегральной характеристикой личности, формирующейся под влиянием экстра- (особенности воспитания в семье, влияние этнического окружения и общества) и интра-факторов, присущих

контексту конкретной социокультурной ситуации воспитания подростков, определяющих личностные факторы в формировании их этнической идентичности (субъективную оценку подростком отношений с родителями, связи с народом отца, интерес к истории и культуре своего народа, стремление к овладению родным языком, к сохранению этнических традиций и эмоциональную оценку своей этнической принадлежности).

2. Четкое и устойчивое осознание подростками из гетероэтнических семей себя представителями этнокультурной общности, обладающими знаниями и представлениями о культурных и психологических особенностях этнической группы, к которой они себя относят, обусловлено как внешними факторами (принадлежность к титульному этносу, воспитание обоими родителями, субъективно высокая оценка связи с родственниками отца, хорошие отношения с отцом и матерью, наличие братьев и сестер, отсутствие акцентирования внимания в семье на межнациональных вопросах, обсуждения межнациональных отношений, влияние этнического окружения), так и субъективными (стремление к знанию истории народа, владение родным языком, желание сохранить традиции своего народа).

3. В качестве критериев сформированности этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей выступают:

- мотивационный (наличие потребности в осмыслении и осознании себя представителем определенной этнической общности);
- когнитивный (наличие знаний о сущности этнической идентичности, методах и технологиях ее формирования, регуляция собственного поведения в соответствии с требованиями культуры этнической общности, оценка личностных ресурсов);
- рефлексивный (высшая степень осмысленного осознания себя представителем той или иной этнической и культурной общности).

4. Эффективность формирования устойчивой этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей достигается педагогической поддержкой данного процесса, представленной совокупностью методов и приемов

педагогического воздействия на становление и развитие личности ребенка в школе и семье (воспитание обоими родителями, этнические предрасположения, наличие интереса к культуре и истории своего народа, взаимоотношения между родителями, степень воспитательного влияния со стороны отца)

5. Модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков, интегрированная в воспитательный процесс системы «дети-педагоги-родители» позволяет развить позитивную, определенную и устойчивую этническую идентичность у подростков из гетероэтнических семей и включает следующие блоки: целевой, деятельностный и рефлексивный. Программа педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей оказывает воздействие на их сознание. Процесс формирования у них этнической идентичности с использованием современных педагогических технологий способствует повышению показателей позитивности, четкости и устойчивости этнической идентичности и усиливает стремление к проявлению себя представителями этнической группы.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечены научной обоснованностью теоретических и методологических позиций автора; использованием известных современных валидных методов исследования, которые соответствуют его задачам и логике; репрезентативностью объема выборки; экспериментальной работой, организованной с учетом важнейших принципов проведения исследования; продолжительным характером исследования и возможностью его повторения; применением методов математической статистики; логической непротиворечивостью и доказательностью выводов, построенных на результатах исследования.

Личный вклад автора состоит в обобщающем теоретическом анализе исследуемой проблемы в научном дискурсе, организации опытно-экспериментальной работы и ее теоретико-методическом обеспечении, в разработке и апробации модели и программы, раскрывающих содержание, направления деятельности в области формирования позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и выводы исследования обсуждались и получили одобрение на научно-практических конференциях различного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Семья: проблемы межинституционального взаимодействия в современном мире» (Грозный, 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых» (Грозный, 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых» (Грозный, 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Искусство - диалог культур» (Грозный, 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» (Екатеринбург, 2019 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019» (Чебоксары, 2019 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Социализация молодежи в условиях современных перемен в мировом сообществе» (Махачкала, 2019 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Педагогика, психология, общество: новая реальность» (Чебоксары, 2021 г.). Также результаты диссертационного исследования обсуждались на методических семинарах и заседаниях кафедры педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» и педагогическую практику МБОУ «СОШ № 66» г. Грозного.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ГЕТЕРОЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ

1.1. Дефиниция и структура этнической идентичности

Изучение проблемы идентичности личности представлено зарубежными и отечественными исследованиями различных областей научного знания: философии, педагогики, социологии, истории, культурологии и других антропоцентрических наук.

Впервые объяснение содержания идентичности личности представил У. Джеймс в известной книге «Принципы психологии», в которой этническая идентичность рассматривается в рамках теории осознания личностью собственной самотождественности [36]. Понятно, что социальные условия, в которых разрабатывалась теория, характеризующиеся ценностью выбора и определением целей деятельности, совершенных человеком самостоятельно и, соответственно, отражающих связи с компонентами «Я», обозначили понимание автором концепции самотождественности как целостного образования. Одна сторона самотождественности содержит личные характеристики в соответствии с физическими, нравственными и интеллектуальными критериями, на основании которых человек конструирует собственную «Я-концепцию» как совокупность представлений о себе самом и проводит ее оценку. Вторая - отражает отнесение человеком себя к конкретной социальной группе, способствуя осознанию своей тождественности с ней и формированию многообразных социальных Я-образов [36]. Рассматривая самотождественность личности, У. Джеймс доказывает, что социальная идентичность определяет личностную. Также автор доказывает, что целостность Я-концепции и самоуважение человека обусловлены сочетанием различных социальных «Я».

В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм впервые вводит в категориальный аппарат науки термин «идентичность», описывая механизмы ее формирования следующим образом: «В любом мыслимом обществе человек должен объединяться с другими, если вообще хочет выжить, либо для защиты от врагов и опасностей природы, либо для того, чтобы иметь возможность трудиться и производить средства жизни... Однако есть еще одна причина, по которой принадлежность к общности становится столь насущно необходимой: это субъективное самосознание» [135]. Потребность в идентичности Э. Фромм представлял как универсальную, присущую человеку, предложив следующее ее определение: «автоматическая система поведения, детерминированная необходимостью выжить», человек «вырастает из самих условий человеческого существования и является источником наиболее сильных стремлений» [135].

Как отмечает ученый, идентичность личности связана с определенными историческими условиями. Данная потребность в идентификации обуславливает как определенный социальный статус, так и проявления конформизма. В данном контексте как механизм «бегства от свободы».

Л.Г. Почебут, изучая историю возникновения и развития понятия «идентичность», показала, что оно, отражая потребность принадлежности к определенной социальной группе, различными исследователями представлено по-разному [52]. У. Макдугалл (1908) потребность принадлежности к определенной социальной группе представлял как чувство принадлежности к группе людей. В. Троттер (1916) объяснял все проявления психических процессов стадным инстинктом, выражающимся в склонности всех живых существ объединяться. Итальянский социолог В. Парето потребность в принадлежности к социальной группе называет инстинктом постоянства [52]. О. Мэйо в Хоторнских исследованиях выявляет «чувство социальности» как потребность личности в принадлежности к группе. А. Маслоу и Г. Мюррей в иерархической модели потребностей личности подчеркивают значимость потребности в причастности и принадлежности. При этом А. Маслоу связывал данную потребность с «ростом»,

удовлетворение которой возможно только в социальных отношениях, а Г. Мюррей связывал ее с аффилиативной потребностью.

Таким образом, развитие данных теорий привело к тому, что в середине XX века сложились психологический, социологический и социально-психологический подходы, рассматривающие идентичность как результат процесса идентификации.

Так, в рамках психологического подхода описание механизмов возникновения идентичности представлено работами У. Джеймса [36], З. Фрейда [134], А. Фрейд, Э. Фромма [135] и других исследователей.

С позиции социологического подхода идентичность личности обусловлена процессом освоения человеком ценностей и норм, установленных в конкретном обществе. В настоящее время в социологической науке определились два направления, раскрывающие суть взаимодействия и сочетания личной и социальной идентичности. С одной стороны, социальная идентичность присуща индивиду, который характеризуется определенными социально-демографическими критериями, определяющими его возраст, гендерную принадлежность и социальный статус, отражающиеся на поведении личности. С позиции второго направления, идентичность представляет собой такую характеристику общества, которая формирует коллективные идентичности, в частности: этническую, гендерную, профессиональную, религиозную и др. Так, согласно положениям когнитивного подхода, представленного работами Р. Солсо, А.И. Назарова и др. в качестве прототипа, хранимого в памяти и являющегося абстрактной репрезентацией набора стимулов, образованных множеством сходных форм одного и того же паттерна, может быть как реальный, так и воображаемый член определенной социальной группы, обладающий наиболее общими характеристиками членов данной группы, что отражает его типичность, связанную с принадлежностью к ней.

Можно подчеркнуть, что оба представленных направления в исследовании идентичности личности с позиции социологического подхода показывают понимание ее как тождественности и похожести на представителей определенной

социальной группы или конкретной общности, но при этом сохраняющую свою личностную уникальность.

Н. Элиас, представитель немецкой социологической школы, пытался разрешить проблему уникальности и идентичности личности. Им введена в научный оборот дефиниция «социальный габитус», обозначающая «почву, на которой вырастают личные признаки, отличающие человека от других» [145]. Ученый указывает, что «всякий отдельный человек, при всех его отличиях от других людей, несет на себе общий отпечаток для всех членов общества, к которому он принадлежит» [145], считая процесс идентификации личности не просто однозначным выбором идентичности из имеющихся альтернативных пар, а представляя его практически неограниченным набором идентичностей, дающих человеку возможность в самоопределении: «В данной точке временного континуума мы можем сказать, что нашли своё «Я», то есть достигли идентичности. Но в следующий момент что-то нарушает равновесие, и идентичность становится отправной точкой нового поиска» [145]. Принимая утверждение, мы можем выделить некоторую процессуальность и незаконченность идентичности личности в процессе ее развития.

Дж. Мид, обращая внимание на пересечение линий исследования и раскрывая проблему соотношения социальной детерминации личности и личностной свободы, вводит понятия неосознаваемой и осознаваемой идентичностей личности. Идентичность «me», отличающаяся неосознаваемой природой, проявляется в характеристиках человека как представителя общества. Идентичность «I» как осознаваемая содержит качества человека, способного реагировать на определенную ситуацию уникальным образом. Исследователь считал, что в результате социализации личности формируется идентичность, позволяющая осмысливать себя как представителя конкретной социальной группы посредством (вербальной и невербальной) коммуникации с другими людьми. Исходя из этого, он утверждал, что вектор направленности развития идентичности личности осуществляется от неосознаваемой к осознаваемой, и

подчеркивал, что, интерпретируя поведение человека, необходимо учитывать оба этих аспекта идентичности [144].

Затрагивая макросоциальный аспект проблемы идентичности, Э. Гидденс, отмечал, что современная реальность характеризуется тесным переплетением и взаимным влиянием изменений институционального и внутриличностного порядков, что отражается на восприятии процессов макросоциального уровня современности в экзистенциальных и социальных категориях «Я» [29]. Действительно, с одной стороны, на процесс идентификации человека оказывают влияние процессы глобализации, а, с другой, персональные предпочтения и личностные диспозиции. Иными словами, новые возникающие психосоциальные механизмы идентичности личности складываются под влиянием постоянно трансформирующихся институтов модерна, что, в свою очередь, оказывает влияние на трансформацию самих этих институтов.

Понимание идентичности в более широком смысле, обусловленное процессами имитации, подражания и эмоционального слияния с социальной общностью, представлено в рамках социально-психологического подхода. Так, например, в эпигенетической теории развития личности Э. Эриксоном идентичность определяется как базовое понятие, которое отражает чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, а также сопричастности к миру и другим людям, что обуславливает возникновение чувства обретения, и, следовательно, говорит об адекватности и стабильности владения личностью своим «Я» вне зависимости от изменений последнего и ситуации, а также способности личности к решению в полной мере задач, возникающих на каждом этапе ее развития [146]. Данные положения концепции демонстрируют и сознательность в ощущении личной идентичности, и ее бессознательный характер, выражающийся в желании к целостности, и стремление к внутренней солидарности посредством приобщения к групповым идеалам (групповой идентичности), что выступает критерием синтеза Эго.

Анализируя понимание идентичности личности, представленное Э. Эриксоном, можно рассматривать ее как:

- ощущение внутреннего сходства и непрерывности между собственными образами личности в прошлом и в будущем, базирующемся на тождественности и целостности, а также на осознании наличия смысла и согласованности, свойственным человеческой жизни;

- ощущение собственной уникальности личностью, основанное на осознании ее отдельного существования, что проявляется в ее индивидуальности;

- единство, формирующееся на основе ощущения внутренней гармонии, состоящей из синтеза образов «Я», возникающих с детского возраста, и характеризующее осмысленное целое [146].

Э. Эриксон вводит в научный оборот понятие «социальная солидарность», под которой понимает ощущение человеком внутренней соотнесенности и согласованности с идеалами определенной социальной группы, в которую он включен, что актуализирует ощущение того, что его личностная идентичность обладает смыслом для уважаемых членов этой группы, а сама личность соответствует их ожиданиям. По мнению исследователя, идентичность опосредована развитием личности и характеризует связи с ощущением принадлежности к целостной структуре, актуализируя осознание себя частью этой структуры и своего места и положения в ней. Исходя из данных размышлений, Э. Эриксон говорит о групповой идентичности и эго-идентичности. Групповая идентичность развивается с первого года жизни ребенка через воспитание и социализацию в конкретной группе, в которой происходит осознание себя как члена группы и формирование общего мироощущения. При этом также развивается эго-идентичность, способствующая формированию у личности чувства устойчивости и непрерывности собственного «Я», независимо от трансформаций в развитии личности на разных этапах [146]. Подчеркивая непрерывный характер развития личности, Э. Эриксон отмечает, что формирование целостности эго-идентичности осуществляется в течение всей жизни индивида, а содержание развития и специфические задачи, решаемые личностью в процессе развития, отражаются на ее начальном этапе становления.

Следовательно, согласно Э. Эриксону, идентичность представляет собой многоуровневую структуру, основное предназначение которой заключается в формировании у индивида чувства самотождественности и ощущения непрерывного существования во времени и пространстве.

Продолжая развивать идеи Э. Эриксона, Дж. Марсиа в 1960-х гг. [157], приходит к выводу, что формирование эго-идентичности — это процесс синтеза приобретаемых личностью идентификаций, связанных с важными событиями жизни человека. На основании своих размышлений Дж. Марсиа разрабатывает статусную модель идентичности личности, которую предлагает рассматривать как уникальный интегрированный комплекс, отражающий одновременно и ощущение неразрывной связи с прошлым, и направленность в будущее [157]. Автор статусной модели идентичности вводит понятия, показывающие особенности процесса идентификации личности в разные периоды ее развития: достигнутая идентичность, мораторий, преждевременная и диффузная идентичности. В процессе конструирования идентичности личности Дж. Марсиа выделяет три аспекта: структурный, феноменальный и поведенческий [157]. Первый отражает процедуру, стиль и содержание идентичности, второй аспект связан с личностными переживаниями индивида касательно идентичности и сформированности ее специфического стиля. Поведенческий аспект проявляется в поддающихся наблюдению компонентах идентичности, отражающих индивидуальный стиль идентичности личности. Предложенный Дж. Марсиа подход к изучению идентичности дает возможность исследовать ее поведенческую составляющую и перейти к выделению объективно измеряемых переменных.

В более поздних работах мы находим описание связи идентичности личности с наличием у нее четкого самоопределения, ценностей, убеждений, что позволяет выделить ценностно-волевой аспект идентичности личности. Так, анализируя труды А. Ватермана, Н. В. Антонова подчеркивает, что эти ценности, убеждения и цели самоопределения исследователь обозначает как компоненты идентичности, складывающиеся «в результате выбора среди различных

альтернативных вариантов в период кризиса идентичности, и являются основанием для определения жизненного направления, смысла жизни» [7]. Следовательно, идентичность можно характеризовать как ступенчатый процесс перехода от низкого к более высокому уровню сформированности идентичности личности - процессуальная и содержательная. Первая отражает процесс идентификации, разработку, выбор, оценивание, целей, ценностей и убеждений, которые впоследствии будут выступать элементами идентичности личности. Вторая – специфику этих целей, ценностей и убеждений, которые представлены наиболее значимыми сферами жизни человека: полоролевой, социальной, семейной, профессиональной, религиозной, политической и др. Таким образом, изучение идентичности личности необходимо осуществлять, учитывая и процессуальный, и содержательный аспекты в их единстве и взаимосвязи, что позволит наметить пути и способы формирования идентичности, а также понять значимость для личности ее выборов, сделанных в той или иной сфере ее жизни.

В результате экспериментальный подход к изучению идентичности личности находит отклик в зарубежной науке и сегодня является весьма распространенным. Исходя из его основных положений:

- идентичность личности складывается в процессе взаимодействия с другими членами общества и социальных групп;
- экспериментальные процедуры являются адекватными методами изучения идентичности личности.

Учитывая то, что каждая личность — это носитель социальной идентичности, а, значит, ее содержание представлено определенными социальными категориями и отражает новые смыслы, при изучении социальной идентичности личности возможно использование психосемантических методик. Так, в 1950-х годах были проведены исследования, которые доказали, что межгрупповые отношения обусловлены не мотивами конкретных личностей, а контекстом ситуаций взаимодействия, в которые включены эти личности.

Английские исследователи Г. Тэджфел и Дж. Тернер в 70-х годах XX века разработали когнитивную теорию социальной идентичности. Интересно отметить,

что авторами социальная идентичность рассматривается как часть общей схемы когнитивного развития. «Социальная идентичность есть направление индивидуального знания о принадлежности к определенной социальной группе, имеющее эмоциональное и оценочное значение для индивида и его членства в группе» [161]. Социальная группа определена учеными как «совокупность индивидов, воспринимающих себя в качестве представителей одной и той же социальной категории, разделяющих эмоциональные последствия самоопределения и достигающих определенной степени согласованности в оценке собственной группы и членства в ней» [161].

Г. Тэджфел процесс идентификации рассматривал как социальную категорию, характеризующуюся упорядоченностью, дифференциацией социального окружения, приводящего к изменениям когнитивных составляющих в ценностные установки и модели поведения, обеспечивающие межгрупповую дифференциацию и групповой фаворитизм. Вследствие данных когнитивных и эмоциональных процессов формируется социальная идентичность личности, отражающая осознание своего членства в социальной группе наряду с эмоционально-ценностным значением данной принадлежности. Г. Тэджфел считал, что главным элементом выступает мотивационная основа достижения позитивной самооценки, что, в свою очередь, определяет ориентацию человека на межгрупповые формы поведения. Г. Тэджфел и Дж. Тернер назвали данный процесс актуализацией социальной идентичности [161], объясняя факторы поведения человека, отождествляющего себя членом определенной группы.

Вторая половина XX века характеризуется появлением и других работ, оказавших влияние на развитие проблемы идентичности личности, доказывая, что групповая (социальная) идентичность выступает социальным конструктом, каким является и индивидуальное сознание личности.

С. Московичи в рамках теории социальных представлений описывает механизмы взаимодействия людей. Данные социальные представления обозначаются исследователем в качестве ведущей и единственной характеристики индивидуального и общественного сознания [158], отражающего связь с

навыками социализации и воплощаются через коллективную бессознательную передачу специфических культурных значений. Они представлены любыми формами убеждений, идеологических взглядов, знаний, включая научные, демонстрирующие способность человека к восприятию, пониманию, формулированию выводов, приданию смысла вещам и объяснению любой, даже личностной ситуации. Исследователь делает выводы о неосознаваемом характере социальных представлений, используемых в культуре [158].

Важным, на наш взгляд, является предположение С. Московичи о существовании идентификационной матрицы, отражающейся в сознании индивида и состоящей из общечеловеческой, этнической, религиозной, профессиональной, половой и пр. видах идентичностей. Автор считал, что в какой-то момент жизни человека доминирующая идентичность или группа идентичностей распределяет информацию в его идентификационной матрице, формируя картину мира, ценности и убеждения личности.

Исследованиями отечественных ученых показано, что социальная и личностная идентичности взаимно дополняют друг друга, а в зависимости от социокультурных особенностей их соотношение принимает различные вариации. К примеру, В.А. Ядов – основатель диспозиционной теории личности отмечает, что «...самоидентификация человеческих индивидов является во всех ее проявлениях социальной, т. е. определяется свойствами культуры» [149].

Е.С. Кутковая, осуществляя анализ современных направлений в изучении идентичности личности, особое внимание уделяет проблеме постоянства идентичности и роли субъекта в процессе идентификации, чему, по ее мнению, не уделяется достаточного внимания [57]. Автор отмечает, что «усиление роли языковых процессов в социогуманитарном знании привело к появлению новых направлений исследования, учитывающих роль языковых процессов и интерпретации, контекстов» [57].

Следует учесть, что дискурсивный подход к изучению идентичности - это принцип, который обеспечивает понимание всей области идентичности личности, а язык и дискурс рассматривают как основание для конструирования личности и

ее субъектности [18]. Как показал анализ исследований, проведенных в рамках данного подхода, акцент в изучении идентичности личности при дискурсивном подходе смещается с психологических конструктов на социальные действия, повышая значимость культурных институтов и коммуникативной практики в конструировании «внутреннего мира» личности [58].

Н. П. Бусыгина подчеркивает, что «дискурсивная психология рассматривает индивидуума как гибкий дискурсивный конструкт, постоянно трансформирующийся в ходе социального взаимодействия» [20]. Дискурсивный подход предполагает, что идентичность складывается в процессе социального взаимодействия людей, а процесс и результат социальной категоризации представляют собой активные способы символизации составляющих личности, и могут выступать процессом анализа при конструировании идентичности. Исходя из этого, представители дискурсивного подхода считают идентичности личности выполненными, принятыми или воплощенными при помощи языковых и внеязыковых средств. Данные выводы актуальны для построения нашего исследования, рассматривающего проблемы формирования этнической идентичности личности и ее педагогической поддержки. Действительно, важно изучать внешние источники, так как в контексте складывается идентичность, а также процессы ее формирования. В частности, Е.С. Кутковая подчеркивает особенность дискурсивного подхода, заключающегося в сосредоточении на изучении проявлений идентичности, на процессах ее формирования и реализации в определенных социальных и коммуникативных практиках в условиях конкретной социальной ситуации [57].

В основе нарративного подхода к изучению идентичности личности, представленного в работах Дж. Брунера, Д. МакАдамса, Т. Сарбина, и др., раскрываются вопросы развития личности и индивидуальности, сопряженные с проблемой идентичности личности и группы.

Акцент в нарративном подходе к изучению идентичности ставится на определении роли языковых процессов, реализуемых в символической и коммуникативной практиках через повествование, презентации идентичности.

«Основной вопрос нарративистов состоит в том, каким образом нарратив создает личность нарратора (и реципиента нарратива), а также как с ней связаны структурные элементы нарратива» [57].

Дж. Брунер рассматривает нарратив как основное культурное средство, с помощью которого складывается и функционирует обыденное сознание и сама личность [15]. При этом среди характеристик нарратива Дж. Брунер выделяет рефлексивность и культурную специфичность. Согласно исследователю, человек, выстраивая личный нарратив, осуществляя непрерывную его интерпретацию и самопрезентацию, достигает самопонимания, на основе чего выделяет существенные моменты своей жизни, обладающие для него определенным смыслом, что, в свою очередь, отражает интеграционную функцию жизненного опыта (единство прошлого, настоящего и будущего человека) [57].

Анализ процессов интерпретации жизненного опыта с использованием социальных представлений является ключевым в нарративном подходе. При этом следует понимать, что культурные нормы построения историй жизни, в результате, могут обуславливать некоторую линейность в изложении событий. Отметим, что зачастую в исследованиях идентичности в рамках нарративного подхода имеет место отождествление истории и идентичности, в связи с чем обозначается проблема выделения базовых элементов анализа нарратива и характеристик идентичности, отражающих ее уровень, зрелость, целостность и пр.

Е.С. Кутковая считает [57], что как в нарративном, так и в дискурсивном подходах, основой в исследовании идентичности личности выступает социальный конструкционизм, разработанный Г.М. Андреевой, П. Бергером, Т. Лукманом, В.Ф. Петренко, А.М. Улановским, Т.В. Якимовой и др. Социальный конструкционизм рассматривает личность не как продукт или заданное явление, а как процесс, осуществляющийся в определенных социальных ситуациях и взаимодействиях, приводящий к созданию совокупности идентичностей личности, посредством внешних и внутренних связей и общения, что актуализирует дискурсивную работу личности в контексте ситуации

взаимодействия. В результате у личности формируется целый «репертуар» идентичностей. Также отметим, что для усиления характера процессуальности и принципиальной незавершенности в исследовании идентичности личности ученые, придерживающиеся дискурсивного и нарративного подходов, все чаще используют понятие «идентификация».

Таким образом, приходим к выводу, что рассматриваемая нами категория формируется в процессе социализации личности в определенной социальной группе и под влиянием культуры и общества. Идентичность личности есть результат осознания своей принадлежности к конкретной социальной общности или группе. Идентичность личности социально детерминирована и складывается в процессе взаимодействия индивида с другими людьми и социальными группами, обладает структурностью и динамичностью, непрерывным развитием в диалектическом единстве личностной и социальной идентичностей.

Проблема этнической идентичности в русле экспериментальной психологии и психоанализа представлена работами В. Вундта, М. Лацаруса, Дж. Марсиа, М. Мид, У. Самнера, З. Фрейда, А. Фрейд, Г. Штейнталя, Э. Эриксона, К. Юнга и др. Так, В. Вундт в одном из томов своих работ, посвященном изучению психологии народов, указывает на заданность индивидуального сознания социальной общностью. Он отмечает, что психология народов изучает сознание народа на основе традиций, обычаев, языка, культуры [22].

З. Фрейд впервые предложил термин «идентификация (отождествление)» в работе «Массовая психология и анализ человеческого Я» (1921). Им он обозначил проявление эмоциональной связи с другим объектом, характеризующееся бессознательностью. Известнейший психолог и психотерапевт рассматривал ее в контексте детско-родительских отношений и взаимодействия индивида с социальной общностью [134].

К. Г. Юнг отмечал, что в коллективном бессознательном через архетипы воплощаются характерные для всего человечества в целом первобытные формы разума и действия, отражающие повторяющийся типичный опыт предшествующих поколений [147], определяющий основные процессы

социального взаимодействия, придавая им универсальный характер, вне зависимости от уровня развития социальной общности, к которой принадлежат индивиды. К. Г. Юнг утверждал, что можно объяснить стремление людей к делению на аут- и ингруппы. Позднее У.Г. Самнер в работе «Народные обычаи» (1906) продолжает развивать идеи о делении людей на группы «своих» и «чужих» и предлагает обоснованное видение подобной дифференциации [99]. Под понятием «мы-группа» исследователь понимает группу, члены которой строят взаимодействие с учетом, определенных в группе норм, правил и ценностей, что приводит к согласию между ее членами. При этом влияние социальной общности заключается в формировании у индивида чувства принадлежности и осознании, что он является частью данной структуры. Под понятием «они-группа» У.Г. Самнер понимает такую социальную группу, взаимоотношения в которой сопровождаются враждебностью и недоверием вследствие развития этноцентризма каждой из групп [99].

В отечественной науке идеи дихотомического деления общностей развивал Б.Ф. Поршнев, считая, что «Мы» – это универсальная психологическая категория самосознания социальной общности, предполагающая противопоставление по каким-либо определенным или не совсем определенным признакам общности «Они». Выдающийся историк отношение «Мы - Они» считал самым значимым архетипом, представляющим универсальный принцип психического оформления социальных общностей [93]. В механизме развития межэтнического взаимодействия и природе этнических процессов, по мнению Б. Ф. Поршнева, ведущим фактором возникновения «Они» выступает страх как реакция на новое, неизвестное и, возможно, опасное («они» - враги, источник опасности). В противовес «Они» формируется чувство «Мы», которое направлено на защиту и проявляется в потребности в безопасности. В результате дифференциации «Мы» – «Они» формируются установки и убеждения относительно социальных общностей, которые, в свою очередь, оказывают влияние на поведение людей и, конечно, межэтническое взаимодействие. Таким образом, этническая идентичность начинает складываться на основе осознания общности

происхождения ее членов, свидетельством чего выступают многочисленные мифы, легенды, сказания о предках. В дальнейшем это осознание приводит к выделению этничности, связанной с территориальностью. С XVIII века этнокультура и этнический язык становятся ключевыми этнодифференцирующими признаками. Совершенно справедливо высказывание Т. Г. Стефаненко о том, что «не обязательно постоянное использование родного языка в речи, гораздо большее значение имеет символическое значение языка» [118].

Как правильно, на наш взгляд, отметил Б.Д. Парыгин, «истоки психологических барьеров (общения) заложены в самом факте существования общности и принадлежности к ней индивида», что актуализирует механизм противопоставления другой общности, обозначаемой «они» [88]. Обособление индивидов общностью «мы» основано на действии механизма противопоставления «они»: в определенных ситуациях «мы» ведем себя так, а «они» - иначе [88].

М. Лацарус и Г. Штейнталь этническую идентичность считали базовым свойством этноса, который определяет и устанавливает межпоколенную связь, характеризуясь устойчивостью и относительно стабильным составом. Она (этническая идентичность) выполняет такие необходимые для человека функции, как ориентирование в окружающем мире и жизненных ценностях, способствование социальному и физическому самочувствию [117]. Исследователи отмечали, что выполнение данных функций стимулирует потребность индивида в причастности к «мы» и психологической безопасности.

В.А. Ядов в своих исследованиях рассматривает структуру и динамику социальной идентичности. Им выделены функции социальной идентичности на уровне взаимодействия личности и группы: внутригрупповая интеграция, а также подчинение индивида социальной группе, сопряженное с групповой защитой, оценкой и самооценкой [149].

Д. Тейлор предложил свое видение личностной идентичности как одного из компонентов «Я-концепции», наряду с «личным», «коллективным» уважением» и

«коллективной идентичностью». Под «коллективной идентичностью» Д. Тейлор понимал культурную, этническую идентичность, выступающую основным компонентом Я-концепции. Определенная коллективная идентичность, по мнению исследователя, способствует осмысленному и позитивному взаимодействию как с физической, так и социальной средой. В случае утраты или отсутствия определенности коллективной идентичности (например, представители этнических меньшинств) индивиды испытывают негативные переживания и страдают.

Р. Бенедикт, А. Кардинер, М. Мид, Дж. Хонигман и др. указывают на феномен взаимовлияния индивида, культуры и общества. М. Мид в своей работе высказывает мысль о важной роли культуры в осознании личностью принадлежности к определенной социальной общности [70]. А. Кардинер и Дж. Хонигман доказывают, что индивиды, принадлежащие к одной социальной общности, имеющие одинаковые особенности (пол, возраст, социальный статус), в схожих ситуациях демонстрируют относительное однообразие в поведении, тогда как люди, принадлежащие к разным общностям, значительно отличаются друг от друга.

Определяющая роль общества и культуры в развитии личности человека рассматривается в культурно-исторической концепции развития психики Л. С. Выготского [115].

Г.Г. Шпет рассматривал этническую идентичность в контексте отношений личности с окружающим его миром: «результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса» или «единство человека с народом определяется обоюдным актом признания» [144]. Таким образом, можно предположить существование диалектической связи между аскриптивной этничностью и субъективной этнической идентичностью. В процессе осознания личностью себя представителем той или иной социальной группы необходимо, чтобы и группа признавала его своим членом.

В качестве основной причины разнообразия культур К. Леви-Стросс выделяет потребность индивида в идентификации с группой, члены которой

схожи с ним по определенным признакам, при одновременной дифференциации от членов других, отличающихся по определенным признакам, социальных общностей [64]. Следовательно, этническая идентичность отражает потребность индивида в причастности и принадлежности, отражая определенный способ взаимосвязи личности и общности. Э. Фромм также считал, что осознание данной потребности позволяет человеку найти «вою социальную нишу» для того, чтобы избежать одиночества и связанных с ним страданий [135].

Само понятие идентичности до этого времени практически не использовалось, в научном обороте чаще использовалось понятие «этническое самосознание», под которым историки и этнографы понимали осознание индивидом своей принадлежности к определенному этносу, психологи – наиболее устойчивое этнопсихологическое образование, в связи с тем, что оно выступало отражением относительно устойчивых характеристик, связанных с осмыслением общности происхождения, особенностей культуры, образа жизни, языка, поведения, быта и др.

Изучая этническое самосознание с позиции системного подхода, В.Ю. Хотинец выделяет следующие его проявления: особенности культуры определенной этнической общности, психологические особенности этнической культуры, личностные этнопсихологические особенности, отождествление себя с собственным этносом, а также самооценку собственной этничности с позиции социальной значимости и нравственности [139].

Другими словами, В.Ю. Хотинец считает, что понятие «этническая идентичность» шире, чем этническое самосознание, поскольку содержат лишь некоторые из приведенных проявлений, а именно: осознание своего тождества с определенной этнической общностью и своих этнопсихологических особенностей, а также осознание себя в качестве члена этнической общности [139].

Подобные соотношения этнической идентичности и этнического самосознания представлено в работах Г. У. Солдатовой, утверждающей, что понятия «этническое самосознание», содержащее в себе слои бессознательного,

значительно уже понятия «этническая идентичность» [112]. Г. У. Солдатова характеризует природу этнической идентичности через потребностно - мотивационную сферу индивида, отражающую потребности в этничности, позитивной оценке своей этнической принадлежности и потребности в безопасности, которые приводят к актуализации аффилиативных и статусных мотивов. В работе Г.У. Солдатовой рассматриваемый феномен представлен как аспект множественной идентичности, входящий в структуру группового самосознания, а также как совокупность когнитивных, ценностных, эмоциональных процессов, осуществляемых при идентификации и дифференциации с этническими группами, мотивационно-когнитивное ядро этнического самосознания [112].

Л. Н. Гумилев в своих работах выделял этническую идентичность в структуре этнического самосознания как свойство этноса [33]. Идея социально-исторического развития этноса, территориальной общности, различий в культурных особенностях (этнодифференцирующие признаки) ложится в основу понимания содержания этнического самосознания, что представлено примордиалистским подходом в изучении этносов: «первые этносы (племена и соплеменности) являются изначальной (примордиальной) характеристикой человечества и возникли с появлением человека современного типа в эпоху первобытно-общинного строя» [117]. В исследованиях Ю.В. Бромлей дается следующее определение этноса: «Этнос - исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании» [19].

Как отмечают представители конструкционистского подхода, существование этноса определяется его культурным единством [117]. Конструктивисты рассматривают этническую идентичность через этничность как ситуативную и нередко «навязанную». Так, в работах Ю. В. Арутюнян и А.А. Сусоколова этническая идентичность есть «некоторый информационный фильтр, позволяющий структурировать и организовать восприятие нашего мира» [8].

В. А. Тишков, придерживающийся инструменталистского подхода к изучению этнической идентичности, считал, что процесс социального конструирования может быть направлен на компенсацию дефицита культурных отличий [122], в соответствии с чем совершаются определенные усилия с целью поддержания культурной дивергенции. Например, А. В. Соколовский характеризует этничность как «эффективное средство для преодоления отчуждения, восстановления попорченной национальной гордости, как социальную терапию» [111]. Подобный взгляд на проблему этнической идентичности мы находим и у других исследователей, рассматривающих этничность как внутренний психокультурный ресурс, присущий этнической группе в виде культурных архетипов, актуализация которых способствует этнополитической мобилизации, определяет стратегии доминирования или подчинения в ситуации межгруппового взаимодействия [112].

С позиции адапционистского подхода к изучению этнической идентичности (С. Ф. Арутюнов, И.И. Крупник, Н.М. Лебедева и др.) значительный акцент делается на развитии общей теории культуры, а также на рассмотрении психологических аспектов адаптации индивида или общности к культурно-политической среде [117]. В исследованиях данного направления также изучаются социокультурные установки и их влияние на поведение человека. «В этом смысле можно, как и в случае с культурной психологией сказать, что человек живет в мире, созданном его культурой и восприятие действительности, и характер человеческой деятельности определены культурой, которая понимается как адаптационная система. Поэтому восприятие и действие связаны самым непосредственным образом» [118].

Современные ученые разводят понятия «идентичность» и «идентификация». Под идентификацией понимают процесс, связанный со спецификой психологических и социальных механизмов, ведущих к состоянию идентичности как относительно конечному результату самоотождествления. Согласно мнению ряда ученых, идентичность – это «результат активного процесса, отражающего представления субъекта о себе, собственном, а не

навязанном пути развития, и сопровождающийся ощущением личностной определенности, тождественности и целостности, дающим возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и непрерывности сознания, единства жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений» [118].

При этом Т. Г. Стефаненко пишет: «Одной из психологических причин появления и возрастания значимости этнической идентичности во второй половине двадцатого века является поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире». Второй причиной Т. Г. Стефаненко обозначает «интенсификацию межэтнических контактов, как непосредственных (трудова́я миграция, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации - от спутникового телевидения до сети «Интернет». Повторяющиеся контакты актуализируют осознание принадлежности к определенному этносу, т. е. этническую идентичность, так как только через сравнение можно наиболее четко воспринять свою принадлежность к определенной этнической группе как нечто особое» [118].

Рассматривая этническую идентичность как структурное образование личности, необходимо уделить внимание описанию ее основных компонентов. Так, А.М. Грачева [32], Л.М. Дробижева [40], Дж. Марсиа [157], Г.У. Солдатова [113], А.А. Сусоколов [119], Т.Г. Стефаненко [118], В.С. Собкин [109], Г. Тэджфел [161], В.Ю. Хотинец [139] и другие зарубежные и отечественные исследователи понимали под этнической идентичностью некоторое структурное образование, формирующееся в процессе социализации личности и выступающее результатом ее этнической самоидентификации. Г. Тэджфел социальную идентичность рассматривал как «часть Я-концепции индивида, возникающую из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству». В ее структуре три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [161]. Первый является результатом осознания индивидом своей

этнической принадлежности, осуществляемого с помощью процесса категоризации окружающего мира в этносоциальных характеристиках, в результате чего происходит выделение и сопоставление с другими этническими группами ряда этнодифференцирующих признаков. Эмоциональный компонент социальной идентичности отражает переживание своей принадлежности к группе, что проявляется в чувствах любви, гордости, ненависти или стыда, и при этом обусловлен когнитивными аспектами социальной идентичности личности. Конативный (или поведенческий) компонент отражает проявление индивида себя в качестве представителя конкретной социальной группы или общности в ситуации взаимодействия с другими людьми исходя из его группового членства [161], позволяя выстраивать систему «отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [62].

Такой подход позволил выделить Г. Тэджфелу персональную и социальную идентичность. При этом первая отражает особенности самоопределения индивида в физических, интеллектуальных и нравственных характеристиках, в то время как вторая показывает принадлежность его к категориям в социальном аспекте (например, пол, этнос, профессиональная группа и пр.) [161].

Подобное описание структуры этнической идентичности личности мы встречаем в работах М.В. Верещагиной, А.М. Грачевой, Л.М. Дробижевой, М. Смит, В.С. Собкина, Г.У. Солдатовой и др. исследователей, которые рассматривали этническую идентичность как установку на принадлежность к определенному этносу, выделив в ее структуре три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Дж. Финни [153] и Т. Г. Стефаненко предлагают в структуре этнической идентичности рассматривать два компонента: когнитивный и эмоциональный. При этом отечественный этнопсихолог выделяет составляющие данных компонентов [118]. Например, согласно Т.Г. Стефаненко, когнитивный компонент этнической идентичности состоит из рациональных характеристик, отражающих знания и представления о своей этнической группе и особенностях осознания себя в качестве члена данной группы на основе соотнесения этнодифференцирующих

признаков, особенностях поведения, учитывая нормы, установленные данной общностью. Совокупность данных составляющих воплощается в этнической осведомленности и этническом самоназвании [118]. При этом комплекс представлений складывается в систему этнодифференцирующих признаков, среди которых исследователи особенно выделяют язык, ценности, историю, повествующую о родной земле и предках, религию, национальный характер и пр. Аффективный компонент отражает чувства, переживаемые по отношению к этнической общности и своего членства в ней, что отражается на этнических аттитюдах. Позитивные аттитюды ассоциируются с удовлетворенностью своим этническим статусом и положением в этнической общности, что связано с переживаниями чувства гордости и актуализирует стремление быть причастным к своему этносу. Негативные же аттитюды приводят к отрицанию своей этнической идентичности, что сопровождается чувствами обиды, униженности, ущемленности и предпочтением других групп как референтных [118].

О. И. Дреев, в отличие от Т.Г. Стефаненко, считает, что когнитивный компонент не является определяющим в структуре этнической идентичности: «не сама этническая культура или отдельные ее элементы и не система этнодифференцирующих признаков» лежат в основе этнической идентичности, а потребность в принадлежности к этносу, которая самые простые вещи, мелочи и т.д. делает атрибутом этнической культуры» [38].

В психолого-педагогическом дискурсе есть работы, направленные на измерение аффективного компонента этнической идентичности. Так Г.У. Солдатова считает, чувства и переживания своей этнической принадлежности (гордость, обида, уверенность, достоинство, страхи, ущемленность и пр.) выступают определяющими критериями межэтнического взаимодействия, так как, взаимодействуя с когнитивными структурами, отражают сложные мотивационные состояния этноса, побуждающие его к действиям с другими этническими группами [113].

Л.М. Дробижева [40], Дж. Марсиа [157] подчеркивают значимость поведенческого компонента в этноконтактных ситуациях в процессе

осуществления различных видов деятельности, понимая его, в первую очередь, как механизм проявления индивидом себя в качестве члена определенной этнической общности.

Таким образом, этническая идентичность представляет собой результат когнитивно-эмоционального процесса, при котором осуществляется самоотождествление индивида со своей этнической общностью, что приводит к осознанию себя ее членом и установлению бессознательной эмоциональной связи с ней. Этническая идентичность в структуре социальной идентичности личности обозначает установки индивидов на проявление себя в качестве члена определенной общности, определяя характер взаимодействия с другими этническими группами.

Проблема классификации этнической идентичности представлена в работах Ю. В. Арутюнян, Дж. Берри, Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, Ю.П. Платонова, М. Плизента, С.В. Рыжовой, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, А.А. Сусоколова, А.Н. Татарко, Д. Тейлора и др.

В случае осознания своей этнической принадлежности индивид характеризуется составляющими трех взаимосвязанных компонентов этнической идентичности (когнитивного, эмоционального и поведенческого). В ситуации бессознательного отождествления себя с этнической общностью наблюдается рассогласование по выделенным компонентам (например, человек относит себя к одному этносу, а ведет себя как член другой этнической группы, демонстрируя качества, свойственные другому этносу, выступающему доминирующим или титульным).

По критерию опосредованности исследователи выделяют непосредственную и опосредованную этническую идентичность. Непосредственная складывается в процессе этнической самоидентификации при включении индивида в этническую общность и ее культуру, опосредованная же формируется в условиях внепространственной расположенности с этносом, а процесс ее формирования опосредован влиянием семьи и другими этническими общностями.

Так, Ю. П. Платонов в зависимости от степени осознания человеком себя в качестве члена одной или нескольких этнических групп выделял полную, частичную и полиэтническую идентичности [90]. При этом исследователь отмечал, что полиэтническая идентичность характеризуется вариативностью. В ситуации вынужденного нахождения в условиях иной этнической общности, индивид сталкивается с необходимостью приобщения к ее культуре, традициям и образу жизни. Или в ситуации функционирования различных этнических систем под влиянием этнотрансформационных процессов, сказывающихся на этногенезе родного этноса.

Ю. В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов в зависимости от характера восприятия и отношения к собственному этносу выделяют: отрицаемую, нормальную и гиперидентичность [8]. При нормальной идентичности формируется позитивное восприятие и благоприятное отношение к культуре, предкам, истории собственной этнической общности. Напротив, отрицание идентичности обусловлено угасанием ценностного отношения к своей этнической принадлежности и отклонением от «нормы», а гиперидентичность отражает неадекватное нарастание значимости этнической идентичности.

Ю. В. Арутюнян, Л.М. Дробижева и А.А. Сусоколов, работая над проблемой этнической идентичности, предлагают выделять следующие ее виды в зависимости от уровня выраженности:

- этнонигилизм, связанный с отрицанием этничности и значимости этнических ценностей в межэтническом взаимодействии;
- этноиндифферентность, заключающуюся в проявлении равнодушия к собственной этничности;
- амбивалентную этническую идентичность, характерную для индивидов, социализирующихся в полиэтнической среде;
- маргинальную, характеризующуюся балансированием между двумя этническими культурами, что не приводит к эффективному овладению ценностями и нормами, установленными ни в одной из них, что зачастую

встречается у представителей этнических меньшинств или у выходцев из гетероэтнических семей;

- этнодоминирующую в структуре социальной идентичности личности;
- этноцентрическую [8].

Согласно мнению автора работы [112], позитивная этническая идентичность характеризуется положительным отношением к собственной этнической общности, сопровождающимся позитивным восприятием ценностей иных этнических групп. Этноиндифферентность проявляется в равнодушии к собственной этничности, а этнонигилизм – отрицательное явление, выражающееся в негативном отношении ко всему, что связано с собственным этносом. Остальные типы этнической идентичности отражают гиперпозитивность, что проявляется в стремлении к доминированию среди этнических общностей, а также склонностью к различной степени этноцентризма. Так, для этногизма свойственны напряженность и раздражение в общении с индивидами из других этнических групп, что проявляется в вербальной форме; этноизоляционизм отражает убеждения относительно превосходства своего этноса, что сопровождается призывами к прекращению брачных межнациональных связей и очищению своего народа; этнический фанатизм проявляется в готовности во имя этнических интересов и целей идти на любые действия [113].

Т. Г. Стефаненко в зависимости от степени интенсивности идентификации себя с этнической общности в условиях полиэтнической среды предлагает выделять моноэтническую, множественную (биэтническую), нулевую и маргинальную виды идентичности [118]. Преобладающее большинство обладает моноэтнической идентичностью, отражающей осознание своей принадлежности к одной этнической общности. Адаптация к иноэтнической среде, в результате освоения ценностей и норм иной этнической группы позволяет использовать опыт двух и более этнических групп, не ущемляя ценностей своей этногруппы. При двойной этнической идентичности «люди обладают психологическими особенностями обеих групп, осознают свое сходство с ними и обладают

бикультурной компетентностью» [61]. Как отмечено в работе [118] «осознание и принятие своей принадлежности к двум этническим общностям благотворно сказывается на личностном росте выходцев из межэтнических браков», при этом возможно и отсутствие этнической идентичности, характеризующееся «слабой, не выраженной этнической идентичностью или полным ее отсутствием на осознаваемом уровне». Представители малочисленных этнических общностей, стараясь сохранить личное благополучие, исключают вызывающую беспокойство этничность, с целью поддержать позитивную этническую идентичность. В случаях же, когда индивид колеблется между выбором одной из идентичностей, относящихся к двум и более культурам, но при этом не овладевая ценностями и нормами ни одной из них, можно говорить о маргинальной этнической идентичности. Люди, характеризующиеся данным видом этнической идентичности, испытывают внутриличностные конфликты, приводящие к спутанности в идентичностях, что нередко проявляется в агрессивной настроенности или своей, или иной этнической общности, что обусловлено их социальным статусом в обществе [118].

Т. Г. Стефаненко подчеркивает, что случаев моноэтнической идентичности встречается значительно больше, чем проявлений ассимиляции, маргинализации и биэтничности, в связи с тем, что вполне естественное стремление индивидов заключается в сохранении и восстановлении позитивной групповой идентичности.

Дж. Берри, Н. М. Лебедева, М. Плизент, Д. Тейлор, А.Н. Татарко в зависимости от показателя эмоциональной валентности этнической идентичности предлагают рассматривать такие ее виды, как: позитивную и негативную. Позитивная считается более распространенной, представляя естественную форму групповой (коллективной) идентичности, которая «дает человеку ощущение психологической безопасности и стабильности» [61].

Как отмечает Н.М. Лебедева, «формирование по типу «нормы» (позитивная этническая идентичность) предполагает соотношение в структуре идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным

отношением к другим этническим группам», однако «при неблагоприятном межгрупповом сравнении члены групп дискриминируемого меньшинства могут принять правильную самоидентификацию вместе с негативной оценкой группы, и в этом случае формируется негативная этническая идентичность, которая может сопровождаться ощущением неполноценности, ущемленности и даже стыда за представителей своего этноса» [61].

В работах М.В. Верещагиной [22], Г.У. Солдатовой [113], проводится мысль о возможности трансформации, перехода позитивной этнической идентичности на новый уровень гиперпозитивной этнической идентичности, главенствующей «в иерархии социальных идентичностей индивида и сопровождается этноцентристскими стереотипами, предубеждениями к представителям других этнических групп, уклонением от тесного взаимодействия с ними и нетерпимостью в межэтническом взаимодействии» [113].

Н. М. Лебедева, А.Н. Татарко и Т. Г. Стефаненко отмечают, что в зависимости от ясности и четкости осмысления своей принадлежности к собственному этносу, выделяют неопределенную, амбивалентную и определенную этническую идентичность [61]. Так, неопределенная этническая идентичность характеризуется слабостью отнесения себя к этнокультурной общности, скудными представлениями об этнопсихологических особенностях группы и низкой степенью осознания себя членом данной этнической общности. Для амбивалентной этнической идентичности характерно частичное отнесение себя к определенной этнической группе, а определенная этноидентичность проявляется в четком осознании своей этнической принадлежности и отнесении себя к этнокультурной группе. Хочется отметить, что на первый взгляд понятие «неопределенная этническая идентичность» тождественно понятию «маргинальная этническая идентичность». Но при более глубоком рассмотрении приходим к выводу, что маргинальная идентичность характеризуется «двойными корнями», а неопределенная может наблюдаться и в ситуации принадлежности к одной культуре без четкого отнесения себя и осознания своей принадлежности к данной этнической общности.

Таким образом, этническая идентичность представляет собой структурное образование личности, обеспечивающее человеку целостность, тождественность. Этническая идентичность отражается в сознании и самосознании человека и состоит из взаимосвязанных и взаимообуславливающих компонентов: когнитивного, эмоционального, мотивационного и поведенческого. Основными составляющими этнической идентичности являются этническое самоназвание, ценностные ориентации, чувства и аттитюды, этническая компетентность, механизм проявления себя в качестве представителя этнической общности, поведенческие реакции в ситуациях интрагруппового и интергруппового межэтнического взаимодействия. В современной науке встречаются разнообразные классификации и типологии этнической идентичности. В данном параграфе мы рассмотрели классификации, основу которых составили четкость и определенность, значимость и выраженность этнической идентичности: этноцентрическая, полиэтническая и трансэтническая; позитивная, гиперпозитивная и негативная; четкая, амбивалентная и неопределенная; полная, частичная, отрицаемая; биэтническая, моноэтническая и маргинальная.

1.2. Особенности формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей

Проблема формирования и стадийного развития этнической идентичности разрабатывалась С.А. Баклушинским, А.М. Грачевой, Л.Н. Гумилевым, Дж. Марсиа, Ж. Пиаже, О.Л. Романовой, И.А. Снежковой, В.С. Собкиным, Т.Г. Стефаненко, Г. Тэджфелом, Э. Эриксоном и др. Работы этих ученых содержат результаты исследований развития этнической идентичности личности на протяжении жизни.

Мы придерживаемся мнения Л. Н. Гумилева о формировании принадлежности индивида к собственной этнической группе в процессе социализации [33]. В теории Ж. Ж. Пиаже отмечается, что процесс формирования

этнической идентичности основан на познавательных моделях собственной принадлежности к родному этносу через переживания эмоционально-волевой сферы. Процесс формирования этнической идентичности происходит поэтапно, в соответствии со стадиями психического развития [89].

Согласно точке зрения Ж. Ж. Пиаже, формирование фрагментарных представлений о собственной этнической принадлежности происходит на первом этапе развития ребенка (3-7 лет). Следующий этап (8–10 лет) характеризуется сложившейся идентификацией с собственным этносом, когда дети знают свое место рождения, национальность родителей и родной язык. На третьей стадии (10–11 лет) можно считать, что сформировалась полная этническая идентичность.

По мнению Э. Эриксона, «психосоциальное развитие по стадиям жизненного цикла совершается при условии наличия средневероятного окружения и предполагает сепарацию ребенка от родителей, наличие конкретных навыков и потребностей, осознание себя членом конкретных социальных групп, гражданином конкретной страны» [149]. Процесс формирования этнической идентичности, влияющий на целостность личности, сопровождает человека на всей траектории его жизни [136]. Как отмечает Э. Эриксон [146], важнейшим механизмом формирования этнической идентичности являются последовательные идентификации ребенка со взрослым. Они составляют необходимую предпосылку развития его психосоциальной идентичности, которая к 10–11 годам присваивается, а к 12–13 годам завершается развитие целостности личности и вырабатывается единая картина мира.

Первые признаки диффузной идентификации с этнической группой проявляются у детей в 3–4 года. Они построены на восприятии ярких внешних различий: внешность, язык, цвет кожи и волос, элементы материальной культуры, обычаи. Осмысленное осознание себя представителем того или иного этноса происходит раньше, чем ребенок начинает осознавать постоянство этнических качеств. Принятие и осмысление этнических качеств, связанных со сложными механизмами социокультурной идентификации, развиваются в возрасте 12–13 лет [118].

Формирование представлений об этнической принадлежности, по мнению О. Л. Романовой [97], происходит от осознания внешнего, лежащего на поверхности сходства членов этнической общности, к осознанию их глубинного единства. Кроме того, использование этнических ярлыков, сопровождающееся повышением способности восприятия, описывания и интерпретации этнических признаков, развивается к 9–10 годам, а к 10–11 годам приводит к росту осведомленности о различиях этносов, способности правильно оценивать самоназвание собственного этноса.

Таким образом, в младшем подростковом возрасте, согласно Э. Эриксону, этническая идентичность становится «данной» или «присвоенной», и, соответственно, завершается формирование единой картины мировосприятия [146].

В теориях М. Бернала, П. Найта, К. Окампо, И.А. Снежковой, Г. Тэджфела и др. анализируются аспекты формирования этнической идентичности личности. Г. Тэджфел в своей концепции выделил три стадии формирования этнической идентичности. Первая стадия (11–12 лет) характеризуется самоопределением индивида как члена определенной социальной категории. На второй стадии его образ дополняется чертами родной этнической группы и усвоением нормы и стереотипов поведения своей социокультурной группы. На третьей стадии (12–13 лет) нормы и стереотипы поведения становятся внутренними регуляторами разнообразных моделей поведения личности.

Точка зрения ученых М. Бернала, П. Найта и К. Окампо пересекается в определении ключевых позиций формирования осознанности неизменности основных психосоциальных и социокультурных характеристик в возрасте 12–13 лет и завершения этого процесса к 16–17 годам.

Иная позиция представлена в работах И.А. Снежковой [107], В.Ю. Хотинец [139]. Авторы выделяют начальный этап (6–7 лет), характеризующийся фрагментарным восприятием детьми общего с людьми своей национальности и слабыми этническими знаниями. Формирование этнической самоидентификации на начальном этапе происходит по принципу «Я такой же, как окружающие». На

втором этапе (11–12 лет) этническая самоидентификация строится по принципу «Я такой же, как мой народ», что указывает на изменения в отношении к своей этнической общности. Принцип «Я – представитель своего народа» характеризует третий этап (16–17 лет), когда укрепляется осознание собственной этнической принадлежности.

Согласно утверждению В.Ю. Хотинец, от 18 до 22 лет, на основе знаний об уникальности истории, религии, общности предков своей и чужих этнических групп формируется система этнодифференцирующих признаков. Этническая самоидентификация в этом возрасте руководствуется принципом «Мы–Они» [139].

Основываясь на анализе психолого - педагогических исследований следует, выделить два направления относительно последовательности возникновения когнитивных и аффективных компонентов этнической идентичности. Первое направление обусловлено исследованиями, доказывающими положение о том, что этнические предпочтения формируются лишь к 9–10 годам на базе достаточно значительных этнических знаний и представлений. Второе направление связывает процесс формирования этнической идентичности с подростковым возрастом, предполагая сформированность этнической компетентности. В этом возрасте, согласно точке зрения С. А. Баклушинского и Н. Г. Орловой, «этнический ярлык», получаемый ребенком не соотносится с его этнической осведомленностью [14].

Нельзя не согласиться с мнением Т. Г. Стефаненко, считающей, что этническая идентичность формируется в процессе онтогенеза, в процессе развития когнитивных и эмоциональных представлений личности об этнической общности, к которой он принадлежит [118].

На наш взгляд, интересна точка зрения Дж. Марсиа, который считает, что не все обладают идентичностью, предложенной в теории Э. Эриксона. Дж. Марсиа полагает, что на основе синтеза «данной» или «присвоенной» идентичности в процессе самостоятельного развития возможно самостоятельное конструирование идентичности. Ученый не отрицает психосоциальное формирование идентичности, но говорит о том, что человек самостоятельно может решить, к

какой социальной группе присоединиться, чьи убеждения и ценности разделять и усваивать [157]. В результате данных размышлений ученый классифицирует «предрешенные» идентичности как «данные» и «достигнутые», как самостоятельно «сконструированные» человеком [157]. Дж. Марсиа предложена модель последовательного формирования статусов идентичности с учетом социокультурных условий, в которой выделяются четыре статуса идентичности. Интересно отметить, что ученый предлагает модель как некую матрицу, в ней последовательность стадий развития этнической идентичности и их временные границы не являются универсальными для всех народов и социальных ситуаций. Они в зависимости от социального контекста могут ускоряться или замедляться. Первый статус идентичности в модели Дж. Марсиа - предрешенная идентичность, характеризующаяся досрочным четким присваиванием этнических качеств с возможными положительными либо отрицательными чувствами относительно своего происхождения. Второй статус - диффузная или размытая идентичность. Она выражается отсутствием интереса или слабой активности в исследовании этнических идентификационных показателей. Третий статус - мораторий. Он определяется как состояние перехода от «диффузной» либо «предрешенной» идентичности к «достигнутой», с конструированием собственной идентичности. Четвертый статус - достигнутая идентичность. На этом статусе проявляется зрелость личности в принятии решений, обоснованных четким пониманием и признанием своей этничности [157]. Таким образом, на основе предложенной Дж. Марсиа модели возможно

осуществление сравнения особенностей развития этнической идентичности индивидов, относящихся к разным этническим общностям с учетом социокультурного контекста.

Дж. Финни, с учетом разработанной модели стадийного формирования личности Э. Эриксона и Дж. Марсиа, предложила свое видение становления идентичности [157]. На первой стадии, выдвинутой Дж. Финни, при отсутствии у индивида идентичности или при его безразличном отношении к проблеме членства в этнической общности и относительно своих этнических корней

происходит операционализация эго-идентичности и ее предрешение, в результате чего человек принимает позитивное поведение своей этнической группы, что приводит к формированию «непроверенной идентичности». На данной стадии развития этнической идентичности могут находиться дети младшего школьного возраста, а также некоторые взрослые люди. На второй стадии, согласно Дж. Финни, осуществляется поиск этнической идентичности на основе исследования собственной идентичности при мотивации обретения знаний о своей этничности [159]. Подобный поиск осуществляется посредством ознакомления с культурой собственной этнической общности, чтением исторических книг, посещением музеев и проведением бесед со взрослыми и пр. На третьей стадии происходит реализация этнической идентичности, что характеризуется сформированным ясным и четким осознанием собственной принадлежности и причастности к некоторой этнической общности. Дж. Финни отмечает, что зачастую этническая идентичность, сформированная в подростковом возрасте, остается неизменной, но при этом подчеркивается ее динамичный характер, значит, существенен тот факт, что возможно, она продолжает формироваться у индивида и после перехода из подросткового возраста, т.е. описываемый процесс «может продолжаться в новых циклах, которые включают дальнейшее исследование или переосмысление роли, или значения собственной этничности» [159].

Исследователи В.С. Агеев, А.А. Байченко, Ф. Барт, Дж. Берри, С. Бочнер, Е.М. Галкина, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, Р. Льюис, Р. Клем, Л.Д. Кузмицкайте, Дж. Найт, К. Оффе, Л.Г. Почебут; М.В. Савва, У. Самнер, Г.У. Солдатова, Дж. Тернер Г. Тэджфел, А. Фэрнхем, М. Хайслер, Г. Хофстед, Э. Эриксон и др. в своих исследованиях уделяли внимание изучению факторов, влияющих на становление и особенности этнической идентичности личности.

В контексте нашего диссертационного исследования особый интерес представляют педагогические воззрения А.А. Байченко на процесс формирования этнической идентичности личности, [12] позицию которого мы разделяем. Автор классифицирует факторы по трем основным блокам: этносоциальный (этносоциальные, исторические, этнополитические); этнокультурный

(традиционно-бытовой, язык, структура семьи, родственные связи); этнопсихологический (система межличностных отношений с родственниками, особенности семейно-психологического климата, специфика ролевой структуры в семье).

Данная классификация наиболее концептуально представляет факторы формирования этнической идентичности личности, учитывая уровни их влияния и делая акцент на роли и влиянии семьи в процессе этнической идентификации личности.

Ф. Барт, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко и другие исследователи выделяли в качестве значимых факторов, определяющих этническую идентичность, этнические границы. Так, по Ф. Барту, категория «этничность» — это форма социальной организации культурных различий, с помощью которой возможно обозначить этнические границы [52]. Согласно исследователю, в условиях полиэтничности общества все члены этнической группы ведут себя так, чтобы поддерживать существующие культурные различия. А поликультурные условия общности могут даже способствовать повышению взаимной зависимости сосуществующих культурных групп и приводить к различным формам симбиотической связи, выражающейся в культурной дополняемости. Исследователи считают, что четкое проявление этнической границы обусловлено снижением этнической толерантности, что, безусловно, отражается на особенностях межэтнического взаимодействия.

Согласно Э. Берджесс, С. Бочнеру, Л. фон Визе, О.И. Дрееву, Г. Зиммелю, Т. Парк, Л.Г. Почебут, А. Фэрнхему, Г. Хофстеду и др. при анализе особенностей этнической идентичности целесообразно рассматривать социальную и культурную границы, которые обнаруживают отличия культур по выделенным параметрам. В кросс-культурных исследованиях представлены модели определения культурного разнообразия и предложены критерии их измерений. Например, Г. Триандис и Г. Хофстед разработали модель дихотомичного измерения этнических и культурных особенностей: индивидуализм - коллективизм и маскулинность - фемининность, показывающие сходство и

различия в ценностях культур. Исследователи описали типичные портреты представителей коллективистической культуры и индивидуалистической культуры. Так, первые характеризуются частым, глубоким и позитивным взаимодействием с членами иноэтнической группы, по сравнению с представителями индивидуалистической культуры, что сопровождается процессами взаимного влияния, усилением групповой гармонии и ингруппового фаворитизма [59]. Представители коллективистической культуры проявляют меньшую склонность к этнической и групповой дискриминации, по сравнению с представителями индивидуалистических культур. Для них свойственно обозначать четкую границу между представителями аутгруппы и ингруппы. Индивидуалисты проявляют ценностное отношение к многообразию (гетерогенности) в ингруппе, а представители коллективистической группы ценят внутригрупповую однородность (гомогенность ингруппы).

Согласно Э. Берджесс, Л. фон Визе, Г. Зиммелю, Т. Парку, социальная дистанция – это показатель близости или отчуждения восприятия социальных групп. Она определяет статус, обозначает потенциал и социальные позиции этнокультурных общностей в межэтническом взаимодействии.

А. Кардинер, К. Леви-Стросс, М. Мид, Дж. Тернер, Г. Тэджфел, Дж. Хонигман, Э. Эриксон при изучении данного вопроса уделяли особое внимание психологическим сходствам и различиям культур. Например, Э. Эриксон, проводя этнографические исследования особенностей воспитания детей в племенах индейцев, выявили особенности воспитания и сравнили их с воспитанием в семьях, проживающих в больших городах США. В результате сравнительного анализа выявили особый стиль материнства, характерный для социальной группы, будь то этнос, племя, класс или каста, который каждая мать, принадлежащая к этой социальной группе, признает единственно правильным [146].

Р. Клем, Р. Льюис, К. Оффе, М. В. Савва и другие ученые считали этнический статус одним из ключевых аспектов в становлении и развитии этнической идентичности. При этом М. В. Савва выделял два субъективных

элемента этнического статуса: степень сохранности этнической культуры общности и ее внутреннюю сплоченность [98]. Действительно, в полиэтническом пространстве этнический статус отражает социальное самочувствие индивида. Так, высокий статус стимулирует позитивные чувства – гордость, уверенность в себе, а низкий – ущемленность, обиду и пр.

Мы считаем, что процесс становления идентичности личности определяется не только идентификационными маркерами (расовая, этническая, религиозная принадлежность), но также особенностями и интер- и интрагруппового взаимодействия, которые коренятся в структуре социальной общности, проявляясь через механизмы взаимодействия ее членов и в соотношении ментальностей ее подсистем.

А. де Фина отмечает, что у каждого человека складывается целый набор идентичностей – репертуар идентичностей, - представляющий собой результат его дискурсивной работы. Из этого репертуара человек и выбирает «необходимую» для его самопрезентации в конкретной социальной ситуации [153]. Исследователь отмечает, что в зависимости от контекста ситуаций и взаимодействия некоторые идентичности могут даже вступать в конфликт, отражая позиции участников этого взаимодействия с относительно стабильными и заданными культурой нормами и правилами поведения.

На формирование этнической идентичности, по мнению Г. У. Солдатовой, В.Ю. Хотинец, оказывают влияние и этнические образы, и межэтнические образования, а В. С. Агеев, Дж. Берри, У. Самнер и др. считают, что факторами этнической идентичности являются этнические установки. Так, Г. У. Солдатова пишет, что характер межгрупповых отношений определяется социально-перцептивными феноменами этнической идентичности, т. е. процессами восприятия действительности, а не самой действительностью [113]. На социально-перцептивном уровне этнические образы выступают по значимости на первые места наряду с «культурными размерностями» или групповыми психологическими универсалиями как социальными конструкциями, содержание которых задается извне [113]. Г. У. Солдатова общие

семантические зоны рассматривала в качестве основы «позитивного межэтнического взаимодействия», обозначая при этом психологические барьеры на пути развития контактов между этническими группами семантическими различиями, которые отражают основу гиперидентичности, и, как следствие, интолерантности. Исследователь отмечает, что на психологическом уровне в них и проявляется межэтническая напряженность [113].

Т.Г. Стефаненко, В.А. Тишков, М. Хайслер изучали глобальные социально-политические изменения, происходящие в межэтническом взаимодействии, а также определяющие становление рассматриваемого нами феномена.

Справедливо утверждение М. Хайслера [115] об особенности формирования этнической идентичности в современном полиэтническом обществе. Он выделил следующие группы факторов: характеристики государства; новые модели в межкультурных взаимодействиях; особенности восприятия окружающей среды.

Во исследованиях [22] на основе анализа формирования этнической идентичности факторы межэтнических отношений объединены в исторические, политические, социальные, ситуативные и культурные группы. Так, к группе исторических факторов, согласно точке зрения Т.Г. Стефаненко, относятся классы явлений, уточняющие особенности и характер межэтнических отношений: 1) ход исторических событий, в ходе которого складывались отношения между этносами; 2) исторические события, представляющие собой символ в современных межэтнических отношениях; 3) особенности исторического и социального развития этнокультурной общности, которая включена в межэтническое взаимодействие [118].

К политическим факторам относят политические кризисы, кризисы власти, угрозу территориальной целостности, использование маркера этничности в политических целях и т. д., связанные с трудностями в обеспечении социальной защиты гражданам со стороны государства. Среди социальных факторов этнической идентичности можно отметить сами контакты между этническими общностями, этничность, этнический статус и этническую однородность окружения. Интенсификации этнической идентичности могут служить значимые

события в социальной, политической и пр. сферах жизнедеятельности представителей определенного этноса. В качестве ситуативных факторов рассматривают события, которые впоследствии становятся неким символом и способствуют актуализации этнической идентичности, причем как отдельно взятого человека, так и этноса в целом. Факторы культурные обусловлены процессами утраты или, напротив, восстановления этнической самобытности и культуры, что способствует изменениям этнической идентичности и формированию различных ее вариаций [22].

М. В. Верещагина, Е. М. Галкина, Н. Л. Крылова, К.В. Ким, Л.Д. Кузмицкайте, П.В. Левкович, Е.Э. Носенко, С.В. Прогожина, Д. Тейлор рассматривали фактор гетерогенности/ гомогенности этнического окружения как определяющий этническую идентичность индивида. Особенности культурной среды, а также условий социализации (семья, школа, ближайшее окружение) стали предметом изучения А. М. Грачевой, Дж. Найта, О. Л. Романовой, Л.Н. Терентьевой, В.Ю. Хотинец и др.

Особенно хочется отметить, что моно- и полиэтничность среды, в которой происходит социализация личности, оказывает существенное влияние на осознание индивидами собственной этнической идентичности. Некоторые исследования доказывают, что полиэтничная среда предоставляет для индивида гораздо больше возможностей в приобретении знаний об особенностях как собственного, так и иного этноса. Так, проживание в полиэтничной среде, и имеющее место внимание к внешним маркерам этничности (имени, фамилии, внешности) приводят к тому, что индивид начинает, как отмечено в работе [118], «активнее конструировать свою этническую идентичность, формулировать свое отличие от окружений».

При этом, как подчеркивают исследователи в ситуации неблагоприятного межгруппового сравнения представители этнических меньшинств могут выбрать стратегию принятия этнической идентичности, сопровождающейся негативной оценкой своей этнокультурной общности, что сказывается на негативном характере этнической идентичности и сопровождается чувством стыда за

представителей своей этнической группы, ощущением неполноценности и пр. Иногда, индивид не осознанно принимая негативную этническую идентичность, неодобрительно отзываясь в инокультурной среде о представителях собственного этноса, устанавливает между собой и группой определенную дистанцию. Тем самым он старается сохранить высокую самооценку, скрывая чувство неполноценности. Также в ситуации неблагоприятного взаимодействия индивид может выбирать и стратегию индивидуальной мобильности, заключающейся в сознательной смене группы и формировании измененной идентичности.

Факт принадлежности индивида одновременно к более чем одной социальной группе привел к введению в научный оборот понятия «множественные идентичности, что позволяет говорить о своего рода гибридах идентичности. Так, Дж. Мид считал, что, с одной стороны, идентичность индивида определяется обществом, так как именно оно задает ориентиры, нормы и законы существования [115]. Но, с другой стороны, и сам индивид выбирает свое ближайшее окружение, выбирает определяет цели, ценности и потребности. В ситуации, когда человек включен одновременно в разные социальные группы, которые характеризуются значительно различающимися ценностями и нормами, возникает вероятность формирования у него нескольких отличных друг от друга идентичностей. При этом, подчеркнем, до тех пор, пока такому человеку не нужно делать выбор между сформированными идентичностями, они (эти множественные идентичности) могут сосуществовать достаточно долго.

В одной из работ [118] указывается на то, что «представления об этнических группах быстрее и острее формируются у представителей этнического меньшинства, но порой в детстве представители меньшинств предпочитают в выборе не свою группу, а хотели бы принадлежать группе этнического большинства. В этом случае может сформироваться ложная идентичность, т. е. ребенок воспринимает себя в качестве членов доминирующей этнической группы, а не в составе своей реальной этнической группы».

Таким образом, в течение жизни человека происходят определённые изменения в формировании этнической идентичности, обусловленные влиянием

объективных и субъективных факторов, что приводит к научному интересу в данной области исследований и изучению особенностей этнической идентичности индивида на разных возрастных этапах. Б.А. Вяткин, А.М. Грачева, И.А. Снежкова, Т.Г. Стефаненко, В.С. Собкин, В.Ю. Хотинец и другие исследователи показали, что с увеличением возраста у членов этнических меньшинств происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации на свою этническую группу», что создающий ощущение «психологической безопасности и стабильности» [118].

Исследователями отмечается, что в современном мире возрастает значимость этнического фактора. При этом они выделяют внешние факторы, обостряющие этнические процессы:

- внешнюю миграцию, приводящую в условиях межэтнического взаимодействия к конфликтам, обусловленным различиями в ценностях, в нормах поведения, особенностях социализации и пр.;

- мультикультурную политику, характеризующуюся не совсем удачной реализацией, не способствующей толерантной среде, а, напротив, приводящую к закреплению социальной дистанции между этносами в связи с тем, что она направлена скорее не на формирование взаимного уважения, а на «приспособление» этнического большинства к мигрирующим меньшинствам;

- доминирование конструктивизма, суть которого состоит в том, что из любого индивида возможно сконструировать носителя демократических ценностей и идей, когда этнический фактор и его влияние в социальном взаимодействии игнорируется.

Вышеперечисленные тенденции имеют место в современной России, в связи с тем, что:

- происходит смещение атрибутики, «титულიности» в национальных субъектах государства вне зависимости от численности коренного населения;

- количественным преобладанием коренного населения над группами переселенцев;

- длительной историей межэтнического взаимодействия и опытом межэтнических отношений, что отражается на создании межнациональных браков. Так, согласно Л. Н. Гумилеву, этническая культура родителей, принадлежащих к разным этносам, сказывается на этнической идентичности их детей и процессах этнической самоидентификации подрастающих поколений [33].

Проблема влияния межэтнического взаимодействия на формирование этнической идентичности ребенка рассматривалась Дж. Берри, Е.П. Белинской, М.Н. Руткевич, И.А. Снежковой, Т. Г. Стефаненко и др. Отметим, что данная проблема освещена с двух позиций: маргинальности, представленной в работах Р. Парка, Э. Стоунквиста и др; и биэтничности, рассмотренной в исследованиях Дж. Берри, Е. М. Галкина, А.А. Сусоколов и др.

В предыдущем параграфе мы уже отмечали, что этническая однородность (гетерогенность / гомогенность) окружения выступает одним из факторов, влияющих на формирование этноидентичности. Многие исследователи подчеркивают связь реализованной позитивной этнической идентичности с однородностью ближайшего социального окружения в этническом аспекте [60]. При этом подчеркнем, что межэтническое взаимодействие расширяет возможности индивида в приобретении знаний о собственном этносе, а также иных этнических общностей, позволяет выделять различия между ними и сходства, стимулирует межэтническое взаимопонимание и навыки межкультурного взаимодействия. Отсутствие же опыта и ситуаций межэтнического взаимодействия приводит к потере интереса к культуре, истории, традициям и обычаям своего этноса. Следует отметить, что ребенок социализирующийся в условиях межэтнического взаимодействия и в полиэтнической среде, значительно раньше приобретает опыт межкультурных и межэтнических различий.

Конечно, процесс формирования этнической идентичности в условиях полиэтнического пространства протекает не просто, осложняясь взаимосвязью многих факторов, к которым можно отнести, социальный контекст окружения, особенности воспитания и социализации личности в семье, характеризующейся

структурой, размером и однородностью в этнокультурном плане, отношения в семье и особенности передачи этнической культуры и образовательного процесса, этническая осведомленность, индивидуальные события в жизни и др. Различные сочетания данных факторов могут приводить к формированию позитивной или негативной, определенной, размытой или амбивалентной этнической идентичности [61]. И если позитивная этническая идентичности связана с удовлетворенностью членством в этнической общности, что актуализирует желание принадлежать ей, формируя гордость и позитивные чувства, то, соответственно, негативная этническая идентичность содержит неудовлетворенность собственной этничностью и принадлежностью к этнокультурной общности, доходящей иногда до отрицания собственной этничности, что сопровождается ощущением ущемленности, униженности и предпочтением других этнических групп.

Значимость в формировании этнической идентичности личности ее принадлежности к этническому меньшинству или большинству, на наш взгляд, обусловлено рядом обстоятельств, связанных в первую очередь с тем, что в условиях поликультурной и полиэтнической среды этническая принадлежность характеризует психосоциальное благополучие личности, которое оценивается через призму внутренней сплоченности этнической группы и степень сохранности ее этнической культуры [98]. Как подчеркивает О.И. Дреев, у индивидов, значительно отличающихся этнической культурой, этническая идентичность более выражена, чем у индивидов, проживающих в непосредственной близости с этническими группами, схожими по ряду этнокультурных особенностей, в связи с чем осознание ими собственной этнической принадлежности не представляется важной проблемой [38].

Представители этнического меньшинства характеризуются склонностью к идентификации с доминирующей или титульной этнической группой, что актуализирует раннюю осведомленность детей об особенностях своей этнокультурной общности и других, а также об их социальном статусе [118]. В ситуации передачи норм и ценностей определенной этнокультурной группы, в

которой воспитывается индивид, в процессе взросления происходит сдвиг к внутригрупповой ориентации в формировании этнической идентичности.

Еще один немаловажный аспект исследуемой проблемы – осознание этнической принадлежности индивидов, проживающих в диаспорах, которые отличаются делением на исторические или классические (например, еврейская, армянская) и новые, сложившиеся относительно недавно (к примеру, русские в ближнем зарубежье). Как подчеркивает Е.Э. Носенко [81], в настоящее время ведется бурная дискуссия, связанная с выделением как самого понятия «диаспора», так и ее классификацией и т. п. Так, В.И. Дятлов, В.Д. Попков, Э. Смит, У. Сафран, В.А. Тишков, Г. Шеффер предлагают критерии для определения диаспоры и описывают различия между «классическими», или «историческими» диаспорами, а также новыми диаспорами.

Добавим, что проблема этнической идентичности детей, рожденных в смешанных в этническом плане семьях, представлена в работах А.А. Выскочил, Е.М. Галкиной [27], К.В. Ким [46], Е.Е. Кутявиной, С.К. Малышевой [59], Т.Г. Стефаненко [118], Г.У. Солдатовой [112] и др.

Исходя из цели данного исследования, наш научный интерес сконцентрирован на педагогической поддержке формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей. Для этого необходимо уточнить понятие гетероэтнической семьи, связанное с представлением о смешанной в этническом плане семьи.

Несомненно, семья – это один из наиболее важных и значимых социальных институтов, в процессе социализации личности который оказывает огромное влияние на этническую самоидентификацию подрастающих поколений. Согласно определению, данному в работе [136], «семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными и родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Социальная необходимость в семье обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения».

В научном категориальном аппарате можно встретить следующий синонимичный ряд рассматриваемого нами вида семьи: этногетерогенная, межнациональная, смешанная по этническому признаку, гетероэтническая и т. п.

Под этногетерогенной семьей понимают такую форму экзогамии, заключающуюся в создании семьи лицами, принадлежащими к различным этническим группам.

Анализ межнациональной семьи предполагает, что родители в данной социальной ячейке общества относятся к разным национальностям. Но, отметим, что на момент создания семьи ее инициаторы обладали способностью к определенной национальной самоидентификации, которая, возможно, и послужила ориентиром в выборе брачного партнера. Так, З. М. Сизоненко подчеркивает, что семьи (согласно официальной статистике) обозначены как межнациональные, не являются таковыми в связи с тем, что супруги, скорее всего, обладают одинаковой этнической ориентацией [102]. Аналогично по факту выступающая как однонациональная, семья может быть межнациональной в том случае, когда один из супругов был воспитан в подобной семье [102].

Межэтнические браки как позитивный фактор современной социальной действительности представляют собой закономерный результат межэтнических контактов, устанавливаемых на основе экономических, политических, культурных и религиозных связей. Также интенсивность создания межэтнических браков вызвана процессами миграции, типом расселения людей и пр. Исходя из этого, межэтнический брак представляет собой особый тип семьи, в которой супруги являются представителями различных этнических групп.

Особенности взаимодействия в межэтнической семье обусловлены рядом факторов, которые можно условно разделить на группы: экономические, социальные и культурные. К экономическим факторам относят участие всех членов семьи в ведении совместного хозяйства, реализации общественного производства и пр., в которые вплетены отношения между супругами, детьми и родителями. Социальные факторы отражают подверженность членов семьи общественному влиянию. Культурные факторы представлены типологией семьи и

установленными традициями общения, обусловленных культурой и обычаями каждого из супругов.

В.Н. Галяпина выделяет следующие типы межэтнических браков:

- межэтнический брак, заключенный «родственными» этносами, имеющими схожий язык, историю и культуру;
- межэтнический брак между представителями «неродственных» этносов»;
- межэтнический брак представителей «неродственных» этносов, но придерживающихся одной конфессии;
- межэтнический брак представителей «родственных» этносов, придерживающихся разных религий.

А. Г. Волков в типологии межэтнических браков выделяет основные группы, встречающиеся на территории России:

- между русским и представителем титульного этноса субъекта Российской Федерации;
- между представителем титульного этноса в определенном регионе РФ и представителем любого другого этноса, кроме русского;
- между представителями различных этнических групп, кроме русских [23].

По мнению исследователя, наиболее распространенными в РФ являются украинорусские браки.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что межэтнические браки строятся по принципу эндогамии и экзогамии и в соответствии с социологическим фактором «гомогамия и близость» [23].

Учитывая, что межэтническая семья характеризуется принадлежностью родителей к различным этнокультурным общностям, дети из таких семей априори включены в ценностно-нормативное пространство двух этнических групп и вовлечены в ситуацию межэтнического взаимодействия. В результате они сталкиваются с различными культурными артефактами, представляющими определенную ценность для одной или другой этнической общности. В ситуации межэтнической семьи подобные артефакты, оказывающие влияние на развитие личности и идентичности детей и подростков, значительно увеличиваются,

характеризуясь существенными расхождениями в культурном аспекте. Все это может отражаться на определении собственной идентичности детей в пограничном пространстве семьи, где смешаны разные этнические культуры и религии. Следовательно, ситуация выбора приводит к состоянию маргинальности, при которой ценность артефакта той или иной культуры определяется ребенком из межэтнической семьи самостоятельно. Более того, процесс этнической самоидентификации индивидов из межэтнических семей подвержен влиянию общества и его отношения к такому типу брака.

На процесс формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, как правило, внешние признаки не оказывают существенного влияния. Так, согласно результатам исследований, имя, фамилия и отчество не являются определяющими этнической идентичности.

О. И. Дреев отмечает, что в гетероэтнических семьях актуальность проблемы этнической самоидентификации усиливается в связи с тем, что в поликультурной среде вследствие воздействия ценностей и норм, установленных в различных культурах, с которыми индивид взаимодействует, выступая субъектом этого взаимодействия, он сталкивается с противоречивым характером влияния этой среды, вызывая диссонанс ценностей и модифицируя сложности в процессе этнической самоидентификации и характере этнической идентичности выходцев из межэтнических семей [132].

Таким образом, семья, ее ценности, нормы, традиции, образ жизни и опыт взаимодействия в социуме, выступая первичным институтом социализации, оказывают большое влияние на воспитание этнической идентичности ребенка. Процесс воспитания, реализуемый через специфическую модель «родительства», способствует выработке у подрастающих поколений специфических привычек поведения и формирует навыки, необходимые для общения и взаимодействия в повседневной жизни.

Рассмотрим основные модели «родительства», разработанные О. Н. Безруковой [16], отражающие способ организации быта семьи, распределение ответственности родителей за выполнение основных функций в семье, степень

идентификации с ролью родителя, оказывающие влияние на формирование идентичности ребенка.

Первый тип – это патриархальная модель семьи, представленная такой формой организации, в которой муж играет доминирующую роль в многодетной семье, отвечает за ее материальное благополучие, а супруга выполняет обязанности, связанные с организацией семейного быта, уходом за родственниками, заботой о детях.

Второй тип – детоцентристская модель семьи, в ней приоритет отводится детям. Главной целью родителей, принимающих равное участие в процессе воспитания, становится само воспитание и хорошее образование детей.

Третий тип – супружеская модель семьи, в которой супруги равноправно делят обязанности в семье, стремятся к социальному и материальному благополучию и достижениям в профессиональной сфере. Забота о детях в такой модели семьи является функцией старшего поколения или домашнего персонала [16].

Исходя из того, что межэтнический брак отражает не только принадлежность супругов к разным этническим общностям, но и реализует различные модели семьи в ситуации межэтнического взаимодействия, ребенку из этногетерогенной семьи предстоит взаимодействовать с культурой двух этнических групп, что оказывает сильнейшее влияние на процесс его самоидентификации.

Неоспоримо, что результат осознания человеком своей этнической принадлежности в течение жизни может меняться и зависеть от того общества, в котором он проживает: моноэтническом или полиэтническом.

Так, Т. Г. Стефаненко предлагает рассматривать следующие типы этнической идентичности, формирующейся в условиях полиэтнической среды:

- моноэтническая, складывающаяся при однозначном отождествлении индивида себя как представителя родного этноса;
- биэтническая, формирующаяся в ситуации причисления себя индивидом одновременно к нескольким этнокультурным общностям;

- маргинальная, отражающая отсутствие однозначного причисления индивидом себя к определенной этнической общности. [118]

Особенно хочется выделить работы О. Духнич, А.А. Табаковой, А.Г. Тулегеновой и др., проведенные в условиях межэтнического взаимодействия и отражающие результаты исследования по формированию личности подростков в условиях татарско-славянской семьи; Е.М. Галкиной, Е. Черного, анализирующих особенности формирования у подростков - представителей разных этносов этнической и религиозной идентичности [27]; исследования М.В. Верещагиной – в русско-осетинских семьях [22]; К.В. Ким – в русско-якутских семьях [46], Ф.Ф. Гуловой, О.Г. Лопуховой, Ю.В. Пайгуновой, А.В. Сухарева – в русско-татарских семьях. В работе [118] подчеркивается, что поликультурная среда выступает фактором маргинальности этнической идентичности, так как «одна из граней современного кризиса идентичности – это осознание кризиса собственной этнической идентичности, что чаще всего проявляется в утрате практического следования набору ценностей, верованиям и поведению, связанных с этнокультурными традициями». [118].

Особенность формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей, на наш взгляд, заключается в чрезмерной аффективной нагрузке по сравнению с их сверстниками из моноэтнических семей. К примеру, Е.М. Галкина показывает различия в аффектах при осознании своей этнической идентичности у детей из этнически смешанных семей, когда данный процесс этнической самоидентификации затрагивает значительную часть их внутреннего мира, и детей из моноэтнических семей, где процесс этнической самоидентификации выступает реакцией на события, происходящие с ними в социуме [27]. Этническая идентичность детей из этнически смешанных семей не всегда осознаваема, зачастую вызывает некоторый эмоциональный дискомфорт.

Н.Л. Крылова и С.В. Прожогина в исследованиях, посвященных этнически и расово-смешанным бракам, рассматривают феномен метисации [53], отмечая, что проблема, связанная с синтезом культур, может актуализировать диссонанс их

ценностей и норм, что, в свою очередь, может носить болезненный характер, отражающийся на самоидентификации [53].

Н. Л. Крылова, подчеркивая сложность адаптации выходцев из межрасовых и межэтнических семей, отмечает специфичность их идентификации, показывающую роль межкультурных или межрасовых изгоев [53].

С.В.Прогожина, проведя исследование особенностей самоидентификации у потомков французско-алжирской семьи, подчеркивает болезненное прохождение данного процесса, обусловленное феноменом метисации: «личный опыт таких людей связан с ощущением «вечной раны» [53]. Е. Э. Носенко отмечает, что потомки смешанных браков отличаются различными моделями идентичности, а также полной заменой одной на другую [81].

К. В. Ким эмпирически исследованы особенности этнической идентичности подростков и студентов из межэтнических семей г. Якутска Республики Саха (Якутии). Ею были раскрыты особенности структур, которые оказывают значительное влияние на формирование этнической идентичности в подростковом возрасте в зависимости от состава семьи. Результаты исследования показали, что этническая идентичность, а именно, ее когнитивный и аффективный компоненты у подростков из межэтнических семей (русско-якутских) формируются в возрасте 11-13 лет [46]. Автором не выявлены различия в формировании данного феномена у детей из межэтнических и моноэтнических семей. Исследование показало, что актуальность этнической идентичности снижается к подростковому возрасту, что приводит и к снижению интереса к этнической идентичности со стороны подростков. Существуют различия в выраженности этнической идентичности в зависимости от возраста и принадлежности к моно- или полиэтнической семье. Так, в работе [46] выделяются особенности формирования этнической идентичности у подростков из русско-якутских семей.

В исследовании, проведенном М.В. Верещагиной на примере республики Северная Осетия – Алания, выявлены особенности этнической идентичности русских и осетин из полиэтнических и моноэтнических семей с помощью анкеты

Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, и А.Н. Татарко, для установления степени валентности и определенности этнической идентичности, выраженности этничности, чувств, сопряженных с этнической идентичностью, и с помощью авторского опросника, разработанного для изучения структуры этнической идентичности, для определения когнитивного, аффективного и конативного компонентов этнической идентичности [22]. Согласно результатам данного исследования, у студентов из моноэтнических семей, по сравнению со студентами из межэтнических семей более выражены определенность и позитивность этнической идентичности. Отсюда следует, что представители моноэтнических семей, обладающие позитивной этнической идентичностью, испытывают ощущение психологической безопасности и стабильности в большей степени. Степень субъективного осознания студентами из моноэтнических браков себя в качестве представителей своей этнокультурной общности также более высокая. Представители из смешанных браков в меньшей степени чувствуют себя защищенными и демонстрируют низкую степень осознания себя представителем и членом этнической общности. Они не ощущают тождественности с этнической группой, весьма слабо соотносят себя с ней, иногда отождествляют себя с какой-либо иной этнической группой.

Результаты исследования М. В. Верещагиной позволили автору сформулировать выводы о том, что этническая идентичность не совпадает с этничностью, которая проявляется в «самоназывании», и зависит от социальной ситуации. Исходя из этого, в обыденной жизненной ситуации индивид может эффективно пользоваться репертуаром идентичностей, который не затрагивает его истинной идентичности. Фактором, определяющим особенности этнической идентичности, является социальная среда, ближайшее этническое окружение, влияющее на валентность, определенность и чувства, связанные с этнической принадлежностью. Результаты исследования показали, что этнический статус родителей студентов определяет особенности их этнической идентичности, что впоследствии обнаруживает и межэтнические установки на взаимодействие [22]. Студенты из моноэтнических семей, как русские, так и осетины, характеризуются

позитивной этнической идентичностью с выраженными аффективным и поведенческим компонентами. Студентам из межэтнических браков свойственно снижение устойчивости, четкости и определенности этнической идентичности, что сопровождается низкими оценками их этнической принадлежности и приводит к формированию либо гипопозитивной, либо гиперпозитивной этнической идентичности, и снижению толерантных установок на межэтническое взаимодействие.

Влияние этнокультурных факторов этнической общности родителей имеет огромное значение как в создании благоприятного климата в семье, так и в безконфликтной адаптации подростков в условиях взаимодействия двух культур [4]. Кроме того, как ключевые факторы исследуемой проблемы можно выделить переплетение социальной детерминации и личностной активности индивида, а также проблему постоянства и изменений в процессе идентификации. Этническая идентичность и, в частности, ее структурные компоненты изменяются в течение всей жизни человека. Эти изменения обусловлены влиянием социокультурных факторов, социальным контекстом взаимодействий и наличием кризиса идентичности, особенностями стратегий идентификации и сделанных на этой основе идентификационных выборов, степенью открытости новому выбору, использованием защитных стратегий и пр.

Таким образом, принадлежность индивида к той или иной этнокультурной общности представляет собой константу, получаемую человеком при рождении. Вместе с тем этническая идентичность в процессе социализации под влиянием совокупности социокультурных факторов и личностных особенностей, претерпевает определенные изменения. Именно с этим связан процесс ее стадийной эволюции: от диффузной до реализованной этнической идентичности. К особенностям эволюции этнической идентичности следует отнести досрочное принятие и прочность, эмоционально-оценочное осознание своей принадлежности к этнокультурной группе.

В современной науке разработано множество классификаций, определяющих факторы формирования этнической идентичности личности,

исходя из подходов к их изучению: социологическому, социально-психологическому и педагогическому. Согласно педагогическому подходу, факторы формирования этнической идентичности личности представляют собой совокупность механизмов, воздействующих на исследуемый процесс. На разных этапах развития личности те или иные факторы могут менять свои позиции, но ключевыми, по нашему мнению, являются: этническая однородность окружения, языковая среда, семья, ее характеристики и социально-психологический климат, наличие и степень непосредственного контакта с этническими общностями, а также личностные особенности.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в становлении и развитии этнической идентичности подростков ключевые позиции отводятся семье. Это связано с тем, что именно семья выступает первичным институтом социализации, является носителем социальных и нравственных ценностей, норм поведения, этнической культуры, традиций и обычаев. В то же время, формирование этнической идентичности подростков в условиях гетероэтнической семьи приобретает особую актуальность, что важно в условиях современной противоречивой реальности. Кроме того, микросредовые условия и индивидуальность родителей в межэтнической семье, характеризует особенность формирования этнокультурной идентичности личности. Потомки межэтнических браков зачастую испытывают сложности в адаптации к порой значительно различающимся культурам своих родителей, характеризующиеся определенными различиями по миропониманию и мироощущению, по взглядам, убеждениям и пр., к которым ребенок должен приспособиться и разделять их, избегая возможные внутриличностные конфликты. Порой потомки межэтнических семей сталкиваются с тягостными переживаниями внутренних противоречий, вызванных комплексом «чужой среди своих». В процессе этнической самоидентификации, сталкиваясь одновременно с двумя культурами, они испытывают собственную обособленность, исключительность или оторванность. Впоследствии это мешает им в процессе социальной адаптации, что может привести к демонстративному или вызывающему поведению. Иногда они

принимают позицию изоляции от социальной жизни. И в одном, и в другом случаях, дети из межэтнических семей испытывают продолжительный стресс [80]. Исходя из этого, следует заключить, что формирование этнической идентичности личности потомков гетероэтнических семей является сложным процессом, который обусловлен многими различными экстра- и интра-факторами, присущими конкретному контексту социокультурной ситуации.

1.3. Модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей

В данном параграфе нами представлена модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей. Опираясь на исследования в современном психолого-педагогическом дискурсе, следует проанализировать условия данного феномена, а также известные модели, рассматривающие процесс формирования этнической идентичности детей-подростков в условиях образовательной среды.

Проблемы этнического воспитания и образования были исследованы представителями отечественной педагогики: П.П. Блонским, В.И. Водовозовым, П.Ф. Каптеревым, Л.Н. Толстым, К.Д. Ушинским, С.Т. Шацким и др. Сегодня в науке наблюдается тенденция интеграции педагогики и психологии при изучении аспектов этнического воспитания, что находит свое отражение в работах Е.М. Галкиной, В.Г. Крысько, Н.М. Лебедевой, В.Н. Павленко, Ю.П. Платонова, О.Л. Романовой, В.А. Слостенина, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, Л.Б. Шнейдера и др.

Е.В. Голуб, Г.М. Коджаспирова, А. В. Мудрик, М. В. Шакурова и др. отмечают важность влияния множества факторов на процесс этнической идентификации подростков, подчеркивая, что макрофакторы, рассмотренные нами выше, невозможно изменить средствами педагогического воздействия. При этом, по мнению И.Г. Бозиной, Е.В. Голуб и др., факторы мезо- и микроуровня, к которым относятся семья, школа и референтные группы, успешно поддаются

педагогическому воздействию. С точки зрения С.А. Беличевой [130], мезо и микрофакторы выполняют роль своеобразного переходного мостика между внешними регуляторами поведения (этнические нормы, традиции, обычаи и пр.) и внутренними, показывающими особенности личностной этнической идентичности.

Главным критерием, характеризующим процесс формирования этнической идентичности, выступают полноценность и сохранность этнических традиций в современном мире. Нельзя не согласиться с мнением Л. Гумилева, который писал, что «отсутствия традиции не достиг ни один этнос, ибо тогда бы он просто перестал существовать, растворившись среди соседей» [33].

Е.В. Голуб в своих исследованиях [31], подчеркивает, что обозначенные факторы формирования этнической идентичности всего лишь «будят личностный потенциал». Однако для организации процесса формирования этнической идентичности необходимо создание условий, педагогической поддержки, что возможно в образовательных учреждениях, во взаимодействии педагогов, подростков, родителей.

Педагогическое сопровождение в контексте нашего диссертационного исследования, понимается как циклически непосредственное и опосредованное воздействия педагога, родителя и подростка в условиях взаимодействия двух культур с целью формирования позитивной, устойчивой этнической идентичности, способствующей гармонизации отношений индивидов в социальной среде.

Сущность педагогического сопровождения заключается в функциональной координации следствий этого воздействия, т.е., система педагогических действий имеет общей целью именно развитие человека среди других людей и выступает как целостный процесс его качественных и количественных изменений, приводящий к образованию новых форм жизнедеятельности, социальных взаимосвязей.

Как известно, целенаправленное воспитание, организуемое семьей, школой, общественными организациями протекает успешно, если оно учитывает влияние,

оказываемое на человека объективными условиями его жизни. Воздействие на подростка взаимоотношения родителей, представляющих разные культуры, оказывают огромное влияние воздействия на подростка, приобретая значимость не саму по себе, а через индивидуальную позицию личности.

Педагогическое сопровождение становления, формирования и развития этнической идентичности включает в себя: определение общей цели и конкретных задач; ознакомление подростков с системой научных знаний о культурах этносов, населяющих нашу страну, о межкультурных и межэтнических взаимодействиях, о расах и религиозных конфессиях; формирование гражданских и личностных чувств и сознания; обеспечение высоконравственной мотивацией поступков и поведения подростков в коммуникации.

Структура педагогического сопровождения представлена следующими составляющими: виды сопровождения, этапы, условия, технологии. При выделении видов педагогического сопровождения мы опирались на предлагаемые А. В. Мудриком субъекты социального воспитания: индивидуальный, групповой, социальный. По аналогии нами выделены индивидуальный, групповой, социальный виды педагогического сопровождения.

Педагогическая поддержка формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей реализуется в ситуациях взаимодействия индивида с другими людьми, осуществляемого либо в семье, либо в условиях образовательного учреждения, либо в группе сверстников. Педагогическая поддержка исследуемого нами процесса происходит с учетом того, что каждая личность является членом той этнической общности, к которой она принадлежит. Важная задача педагогической поддержки состоит в том, чтобы способствовать формированию устойчивой, позитивной этнической идентичности в условиях неопределенности современного мира.

Педагогическая поддержка формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей осуществляется более эффективно и целенаправленно, если выстраивается поэтапно.

Стратегический этап педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей включает комплекс мер по планированию и прогнозированию взаимосвязанной деятельности всех субъектов (педагогов, родителей, подростков, психологов).

Тактический этап педагогического сопровождения подростков обеспечивается реализацией педагогических технологий и включает анализ эффективности модели.

Технический этап включает совокупность методов, приемов, средств, направленных на оптимизацию процесса педагогического сопровождения формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей.

Педагогическая поддержка выполняет ряд функций в процессе формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей: познавательную; эмоционально-ценностную; действенно-практическую; коммуникативную; саморазвития; социализации. Функции успешно реализуются в ходе педагогического сопровождения формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей в сочетании с определенными условиями: личностными, средовыми и деятельностными. Педагогическая поддержка способствует готовности подростков к осуществлению определенных личностных изменений с целью формирования этнической идентичности. Средовые условия характеризуют устойчивость объекта, то есть социальной среды: общество, семья, образовательное учреждение, сверстники. Деятельностные условия предполагают наличие реального взаимодействия педагогов, родителей, подростков.

Безусловно, в современном поликультурном российском обществе важное значение имеет и поликультурное воспитание. Однако, чтобы подготовить подростков к восприятию особенностей поликультурной среды, следует уделить особое внимание формированию у них устойчивой и позитивной этнической идентичности, выступающей основой для развития российской гражданской идентичности. В работе [132] С. Федоровой высказывается мысль о том, что поликультурное образование обобщает знания об элементах этнической культуры, которая включает материальную культуру (предметы быта, одежды,

национальной кухни, орудий труда, тип поселения и пр.); духовную культуру (язык, народные обычаи, традиции, обряды, народное искусство); нормативную культуру (нормы и правила поведения и взаимодействия в условиях моно и полиэтнической среды).

Реализация поликультурного воспитания, согласно мнению С. Федоровой, должно осуществляться в следующей последовательности:

1) этническое воспитание, декларирующее такие ценности, как любовь и уважение к своему народу, формирование представлений о его истории и культуре, развитие эмоционально положительного отношения к нему;

2) формирование толерантного межэтнического взаимодействия и доброжелательного отношения к представителям других этнических групп;

3) формирование знаний о самобытности этносов и положительного эмоционального отношения к культурному многообразию мира [132].

На протяжении исторического развития народов неизменной остается главная цель воспитания – забота о сохранении, укреплении и развитии народных обычаев и традиций, трансляции подрастающим поколениям народной мудрости, педагогических заповедей, накопленных каждым народом веками. Сегодня важно использовать потенциал народной педагогики, народных традиций в образовании, в обучении и воспитании подростков. Особенно значимо применение народной мудрости, народной педагогики в формировании устойчивой и позитивной этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Сложность в формировании этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей, заключается в том, что происходит воздействие двух культур на их внутренний мир. В народной педагогике имеется богатый потенциал, который необходимо использовать в образовательных учреждениях. Педагогическое сопровождение рассматриваемого нами процесса должно опираться на основы народной педагогики как источника формирования этнической идентичности. Народный фольклор, колыбельные песни имеют огромное значение в развитии гуманных начал человеческой личности. Достаточно привести пример, как отзывались горцы о никчемном человеке:

«наверное, мать не пела над его колыбелью». Интересное высказывание мы находим у чувашского народа, который характеризуя злого человека, говорил, что ему в колыбели, вместо нежных материнских песен, довелось услышать ругань.

Народные сказки также служат источником формирования этнической идентичности. В народных сказках отражается дух этноса, дух справедливости, торжества доброты и гуманных принципов. Естественно, подростки, впитывая народную мудрость через фольклор, сказки отождествляют себя со своим народом. Воспитание чувств любви к родине, высшего долга, положительные черты героев представлены и в чеченских народных сказках, таких как «Странствие Ахмеда», «Три брата и три облака», «Хамбор и Альбика».

Также поучительный и гуманистический потенциал содержат чеченские народные пословицы: «Собар - толаман бух» (Терпение основы победы), «Туьхан барам ца хианчунна, хинан чам хуур бац» (Кто не знает вкуса соли, не узнает вкуса воды), «Хазачу дашо 1уьргара лаьха баьккхина» (Доброе слово змею заставит выползти из гнезда), «Детей битьем не учат, добрым словом учат» (русская); «Хьекьал долчуна - дош ду,1овдалчуна буй бу» (У умного -слово, у дурака - кулак) (чеченская).

Ключевым компонентом педагогического сопровождения является такая важная особенность, присущая многим народам, как знание своей родословной, своих этнических корней. Кто ты? Откуда? Кем были твои предки? Например, у чеченцев даже сегодня каждый представитель этноса должен знать имена своих семи прародителей. Связь со своими родственниками, общение с ними не только укрепляют гуманистическую направленность развивающейся личности, но и содействуют формированию устойчивой, позитивной этнической идентичности.

Формами воздействия на воспитание подростков являются обычаи и традиции каждого народа. Как правильно указывает С. Н. Федорова [132], процесс этнокультурной идентификации начинается с формирования этнической идентичности в результате вхождения в культуру собственного этноса. Несомненно, система образования создает условия осуществления данного

процесса. Поэтому архиважно в поликультурном воспитании подростков актуализировать следующие направления:

- формирование знаний о культуре воспитания и воспитания культурой;
- воздействие на когнитивную и эмоциональную сферу подростка;
- развитие коммуникативных моделей поведения.

Процесс формирования этнической идентичности подростков, на наш взгляд, зависит и от наличия у учителя этнопедагогической культуры, являющейся неотъемлемой частью его профессиональной культуры. В. А. Николаева [81] определяет этнопедагогическую культуру как социально-педагогический феномен, подчеркивая воспитательную сущность этнокультурных ценностей и возможность использования их потенциала в образовательной практике современной школы. Ученый выделяет объективную и субъективную стороны этнопедагогической культуры. Традиционные педагогические ценности общества составляют объективную сторону этнопедагогической культуры, тогда как субъективная сторона ориентирована на этнопедагогическую культуру личности (этнопедагогическое сознание, этнопедагогическая деятельность, этнопедагогическое поведение). Этнопедагогическая культура учителя характеризуется совокупностью свойств, связанных с развитием его национального самосознания, позитивным восприятием своей родины, педагогики своего народа, а также потребностью в изучении и трансляции норм, ценностей, педагогического потенциала народной культуры.

В работе [2] выделены структурообразующие компоненты этнопедагогической культуры учителя: когнитивный компонент (этнические знания), конативный компонент (этнопедагогическая деятельность), мотивационный компонент (потребность в познании родной культуры, умение взаимодействовать в межкультурной среде). Совокупность вышеперечисленных компонентов этнопедагогической культуры учителя формирует целостность его мировосприятия, а также целостность мировосприятия подростков. Таким образом, этнопедагогическую культуру учителя можно считать первым условием педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков.

Вторым условием педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков, на наш взгляд, являются обучающие программы, в которых значительное место отводится изучению истории, культуры, обычаев, традиций, образа жизни этноса на протяжении его исторического развития. Любовь к малой родине, гордость и уважение к ней – начало формирования этнической идентичности. Поэтому обучающие программы должны учитывать этнический компонент.

Третьим условием педагогической поддержки формирования этнической идентичности выступает среда, окружение, в котором развивается подросток. В определенном смысле средовым условием для подростка становится семья, потому что именно в ней закладываются основы этнической идентичности. Межличностные отношения родителей, их личный пример взаимоотношений со всем окружением, этнокультурная аура семьи ориентирует подростка на усвоение этнокультурных ценностей и семейных традиций.

Следующим условием педагогической поддержки рассматриваемого феномена является учет психолого-педагогических и личностных особенностей подростков. Учителю в процессе формирования этнической идентичности необходимо учитывать физиологические, эмоционально-волевые и этнокультурные особенности подростков. Важно обращать внимание на интересы подростков, их способности к творчеству. Знания о том, в какой семье, социальном окружении развивается подросток, позволят учителю правильно спроектировать индивидуальную траекторию формирования этнической идентичности каждого подростка. Совокупность вышеперечисленных условий педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков позволит развить положительную самооценку, позитивное отношение к собственной этнической общности.

Наши рассуждения о проблеме исследования перекликаются с идеями выдающегося отечественного ученого В.А. Сластенина, который указывает, что патриотическое, интернациональное воспитание следует начинать в школе посредством кружковой и культурно-массовой работы. Это могут быть

предметные кружки, такие как литературный, исторический, краеведческий с опорой на этнический компонент [107].

В модели формирования этнической идентичности подростков в условиях образования, разработанной Н.Г. Айваровой [3], отмечается, что фактором успешной социализации подростка полиэтнического региона может стать этническая идентичность при организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе на основе педагогических условий, позволяющих интегрировать учебную и внеучебную деятельность подростков с усилением этнокультурного компонента образования; актуализировать опыт социализации подростков на основании ценностного отношения к культуре своего этноса и многообразию других культур; стимулировать коллаборацию учителей, родителей и подростков в формировании позитивных моделей коммуникативного поведения в межкультурном диалоге.

Совершенно новый подход к процессу формирования этнической идентичности в условиях образовательной среды представлен в работе Р.Р. Накохова и З.С. Кипкеевой [79], которые создали структурно-динамическую модель младшего школьника. В представленной модели и программе авторами анализируется процесс формирования этнической идентичности детей средствами родного языка, литературы, истории своего народа. Кроме того, отмечается роль родителей во взаимодействии со школой. В работе подчеркивается, что через родную культуру у детей развивается чувство принятия и уважения культур других этносов. Формами реализации программы выступают учебные и факультативные занятия, элективные курсы, внеклассные мероприятия (экскурсии, встречи, конкурсы, фестивали, народные праздники).

Итак, следует отметить, что именно школа, основываясь на национальном воспитании, создает условия для дальнейшего развития этнической идентичности подростков. Маркерами выступают родной язык, знакомство и усвоение народных традиций и этнокультурных ценностей.

Возвращаясь к высказываниям С.Н. Федоровой [132], отметим, что «ставя в структуре личности национальное на первый план, следует учитывать две

возможные крайности: нигилистическую - отрицающую и непризнающую свою национальность, культуру, и национально-шовинистическую - проповедующую лишь свои национальные приоритеты и установки, и принижающую роль и значение других национальностей».

Основываясь на теоретико-методологических подходах современной педагогики, нами разработана модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей. Согласно созданной модели, представленной на рисунке 1, в процессе формирования этнической идентичности участвуют родители, подростки, педагоги, оказывающие воспитательное воздействие на подростков.

В данной модели мы отразили в качестве субъектов формирования этнической идентичности родителей, педагогов и подростков. Поскольку, на наш взгляд, именно родители в семье определяют особенности формирования этнической идентичности подростков, а ближайшее окружение по значимости выходит на второй план и в большей степени проявляется в лице педагогов.

Рисунок 1. Модель педагогической поддержки формирования этнической

идентичности подростков из гетероэтнических семей

Модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей (см. рисунок 1), целью которой выступает формирование позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности базируется на системном, деятельностном, ценностном и этнокультурном подходах, реализующихся с помощью адекватных их сущности принципов.

Так, системный подход предполагает наличие особого единства со средой, представляемой в виде совокупности элементов, влияющих на характер взаимодействия ключевых компонентов образовательной системы (учащиеся, педагоги и родители). Применение системного подхода основывается на информационной составляющей, представляющей собой модель управления этой системы (см. рисунок 1) в связи с тем, что информация является средством объединения элементов и опирается на деятельностный подход, который позволяет рассматривать формирование этнической идентичности как специфический вид организации социальной деятельности [141].

Ценностный подход к развитию позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков связан с приобщением учащихся к этнокультурным ценностям и осмысления себя как члена этнокультурной группы с положительным ее образом, ценностным отношением к ее культуре и истории, формирование опыта в межэтническом взаимодействии как представителя этнокультурной общности.

Этнокультурный подход, опирающийся на признание культурного и этнического многообразия, реализуемый с помощью принципов культуросообразности, народности, региональности, диалога культур, нацелен на раскрытие подростками смысла межкультурной толерантности и эффективной межкультурной коммуникации.

В основе формирования позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности лежат принципы общей методологии: целостности, системности и динамичности, учета возрастных особенностей и региональности, а

также специфичные принципы – сотрудничества, диалога культур, доверия и безопасности. Так, принцип системности рассматривает воспитание как систему, представляющую собой организованную совокупность субъектов образовательно-воспитательного процесса, находящихся в постоянном социальном взаимодействии.

Принцип целостности требует рассматривать систему формирования этнической идентичности в единстве ее составляющих, так как данная система обладает определенными свойствами и характеризуется способами действия, не сводимыми к их сумме. Целостность системы является результатом большей интенсивности и силы внутренних связей данной системы и обуславливает наличие интегративных и системных качеств.

Принцип динамичности требует рассмотрения воспитательной системы в ее развитии, движении. Как отмечает А.Ю. Шабайкин, «динамичность присуща системам любой природы, она изменяет их в каждый момент времени так, что система в каждое мгновение меняет свои параметры» [141]. В связи с тем, что все живые системы характеризуются динамичностью, одновременно сохраняя свою качественную специфику и при этом приобретая инновационные свойства, такие качества как необратимость и изменчивость воспитательной системы являются основой ее развития.

Принцип учета возрастных особенностей – один из основополагающих педагогических принципов, который во многом обуславливает действенность и результативность всех остальных.

Принцип региональности – это принцип воспитания и обучения, выражающийся в приближении средств и способов воспитания и обучения к объекту педагогического воздействия, где регион принимается в качестве содержания процесса социализации, с одной стороны, и фактора отбора содержания - с другой.

Специфичные принципы – сотрудничества, диалога культур, доверия и безопасности, – обеспечивают создание гармоничной атмосферы для полного раскрытия личностью своих позиций и эмоций, предполагающей позитивный

эмоциональный настрой, способствуют осознанию ценностей собственной этнической культуры, формированию позитивного отношения к ней, повышению четкости этнической идентичности, усиливая потребность проявления себя в качестве представителей определенной этнической общности. Специфичные принципы стимулируют анализ различий между культурами и их принятие, что способствует развитию этнической толерантности, проявляющейся в понимании, позитивном отношении и готовности к взаимодействию с представителями иных этнокультурных общностей.

Предлагаются просветительское, информационное, развивающее и коррекционное направление в педагогической деятельности и соответствующие методы: лекции, беседы, семинары, круглые столы, консультации, тренинги, игры и пр.

Согласно разработанной модели, формирование этнической идентичности подростков осуществляется на трех взаимосвязанных этапах.

1. Формирование образовательно-воспитательной среды с особой педагогической атмосферой, которая состоит из социально-психологического климата, представляющего собой психологический фон, на котором разворачивается саморазвитие человека в процессе взаимодействия с другими субъектами системы. Данный этап составляет содержательный блок реализации модели педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей.

2. Результативный блок включает диагностику формирования позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков и оценку эффективности педагогической поддержки реализации предложенной модели.

3. Рефлексия педагогической деятельности осуществляется на основании анализа результатов опытно-экспериментальной работы, что позволяет оценить перспективы и педагогический потенциал в формировании позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков, а также в построении межкультурного взаимодействия.

Представленная модель обладает свойствами открытости, динамичности, способностью к самоорганизации в меняющейся социальной среде и необходимым набором средств и методов управления, адекватных задачам формирования позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков.

Выводы по первой главе

Теоретический анализ научной литературы позволил сформулировать следующие выводы:

1. Этническая идентичность в структуре социальной идентичности личности – результат осознания индивидом себя в качестве члена этнической общности, отражающий актуализацию когнитивных структур, что сопровождается эмоциональной связью с данной общностью, характеризующейся, с одной стороны, бессознательностью, а, с другой, оценочным отношением к данной общности и членству в ней.

2. Формирование этнической идентичности опосредовано влиянием совокупности взаимосвязанных факторов внешнего плана, отражающих социокультурный контекст общества и условия развития личности, и внутреннего плана, который проявляется в самостоятельном конструировании траектории развития идентичности. Семья, выступая первым институтом социализации, создает предпосылки для становления и формирования этнической идентичности на основе этноидентифицирующих маркеров (язык, традиции, обычаи, личный пример родителей в межличностном общении и межкультурном диалоге). Педагогическая поддержка исследуемого феномена в семье определяется эмоциональной связью родителей и подростков, способствуя быстрому и эффективному овладению социальными и этническими нормами, ценностями, формируя разнообразные модели коммуникативного поведения подростков.

3. Формирование этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей отличается сложностями, свойственными конкретной межэтнической семье, осуществляющей социализацию подрастающих поколений

в определенной этнокультурной ситуации той гетероэтнической среды, в которой и происходит процесс самоидентификации ребенка.

4. В отличие от факторов формирования этнической идентичности макро- и мезоуровня, условия, учитывающие специфику воспитания в семье и возможности образовательной среды (факторы микроуровня) возможно специально организовывать и использовать в учебно-воспитательном процессе. К условиям педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков в образовательной среде нами отнесены: учет особенностей воспитания в семье, этнокультурную направленность семейного воспитания, учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей подростков, реализацию специальных обучающих программ по этническому просвещению, практико-ориентированные технологии, учитывающие когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты формирования этнической идентичности; этнопедагогическая культура учителя.

5. При формировании этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей необходимо учитывать модель педагогической поддержки данного феномена, теоретико-методологическую основу которой составляют современные подходы педагогики и принципы воспитания (системности, целостности, динамичности, учета возрастных особенностей, региональности, сотрудничества, диалога культур, доверия и безопасности). Главными субъектами реализации цели и задач, поставленных в модели педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, выступают подростки, учителя и родители. Кроме того, в процессе педагогической поддержки формирования этнической идентичности можно выделить основные направления в зависимости от субъекта формирования этнической идентичности: просветительское, развивающее, коррекционное и информационное, осуществляемые через организацию образовательно-воспитательной среды, оценку и контроль эффективности воспитательного воздействия, и его рефлексию.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ГЕТЕРОЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ (на примере Чеченской Республики)

2.1. Теоретические позиции организации экспериментального исследования

Проблема педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей в Чеченской Республике актуальна в связи с тем, что подростки, воспитывающиеся в таких семьях, оказываются под воздействием ценностей одновременно двух культур, которые порой довольно сильно различаются по своим этнокультурным особенностям, и это, несомненно, отражается на обретении этнической идентичности особенно в подростковом возрасте.

Согласно результатам теоретического анализа, сложность принятия этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей на индивидуальном уровне личности проявляется в отсутствии стабильности ее идентификационных выборов и характеризует неспособность отнести себя к конкретной этнической общности, и соответственно, установить рамки своего этнического «Я». Необходимо отметить, что важной проблемой в данной ситуации выступает зачастую отсутствие прочного «каркаса» в семье, который бы способствовал соотнесению подростком себя с определенной этнокультурной общностью, что обусловлено условиями воспитания в гетероэтнической семье.

Цель экспериментального исследования заключается в научном обосновании и апробации условий и модели педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Задачи экспериментального исследования отражены на этапах констатирующего и формирующего эксперимента.

1. На этапе констатирующего эксперимента последовательно решались следующие задачи:

- определить выборку исследования;
- подобрать методики для определения особенностей этнической идентичности в подростковом возрасте;
- разработать методику на выявление факторов и условий формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей;
- провести диагностику сформированности этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей,
- сравнить особенности этнической идентичности подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей;
- проанализировать виды этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей,
- определить связи между факторами и условиями воспитания подростков в гетероэтнических семьях и особенностями проявления их этнической идентичности.

2. Задачи на этапе формирующего эксперимента:

- выявить подростков из гетероэтнических семей с низкими показателями позитивности, определенности и устойчивости этнической идентичности;
- учитывая особенности их этнической идентичности, разработать программу по формированию позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей с использованием практико-ориентированных педагогических технологий и проверить ее эффективность.

Приведем обоснование выборки экспериментального исследования – подростков.

Исходя из цели диссертационной работы, мы определили в качестве выборки исследования подростков в возрасте 15 – 17 лет, придерживаясь

возрастной периодизации Д.Б. Эльконина. Согласно концепции ученого, развитие ребенка можно представлять тремя основными эпохами, в которых выделяются этапы (или периоды) развития. Переход от одной эпохи к другой осуществляется на основе кризиса, направленные на разрешение противоречия между уровнем развития операционно-технических способностей и мотивационной сферой ребенка. Переход от одного периода развития к другому внутри определенной эпохи связан с несоответствием сформировавшихся мотивов и потребностей с появившимися у ребенка возможностями реализации деятельности. Интересующий нас возрастной период включен Д.Б. Элькониным в эпоху подростничества (12-17 лет) и соответствует второму периоду в ней.

Подростковый возраст, в пределах от 15 до 17 лет характеризуется такой социальной ситуацией развития, когда происходит изменение отношения к учебной деятельности, которая направлена на самообразование и связана с осуществлением профессионального самоопределения. Ведущая деятельность становится определяющей в учебно-профессиональном выборе, предполагая овладение системой научных категорий в процессе профессионального самоопределения, что способствует в дальнейшем приобретению профессиональных знаний и умений. Главным новообразованием подросткового возраста выступает не только профессиональное, но и личностное самоопределение, отражающее формирующуюся систему ценностных ориентаций.

Согласно периодизации становления идентичности Дж. Финни [159], подростковый возраст, выделенный Д.Б. Элькониным, соответствует стадии развития идентичности, в рамках которой осуществляется поиск этнической идентичности на основе исследования собственной идентичности при мотивации обретения знаний о своей этничности. Данный поиск реализуется посредством ознакомления с культурой собственной этнической общности, чтения исторических книг, посещения музеев и проведения бесед со взрослыми и пр.

По мнению И.А. Снежковой [108], В.Ю. Хотинец [139], исследуемый нами возраст соотносится с обозначенным исследователями третьим этапом,

приходящимся на 16-17 лет, в развитии этнической идентичности, характеризующийся процессами укрепления в осознании своей этнической идентичности, а также формированием мотивации в выборе этнокультурной общности для отождествления с ней в качестве ее члена. На данном этапе этнической самоидентификации развитие этнической идентичности осуществляется согласно принципу «Я – представитель своего народа».

В нашем исследовании приняли участие 88 подростков в возрасте 15-17 лет, проживающие в Чеченской Республике. На основании анализа документов и бесед с классными руководителями в среднеобразовательных школах в Чеченской Республике были выявлены обучающиеся 9-11 классов, подростки из моно- и гетероэтнических семей.

Так, в результате анализа документов и бесед с классными руководителями обучающихся выявлены 48 подростков из гетероэтнических семей, среди них - 18 мальчиков и 30 девочек. Для определения особенностей этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей мы привлекли к участию в исследовании 40 подростков из моноэтнических семей, относящихся к чеченскому этносу в возрасте 15-17 лет, обучающихся совместно с выявленными подростками из гетероэтнических семей. Таким образом, выборка по принадлежности подростков к моноэтнической и гетероэтнической семьям представлена на рисунке 2.

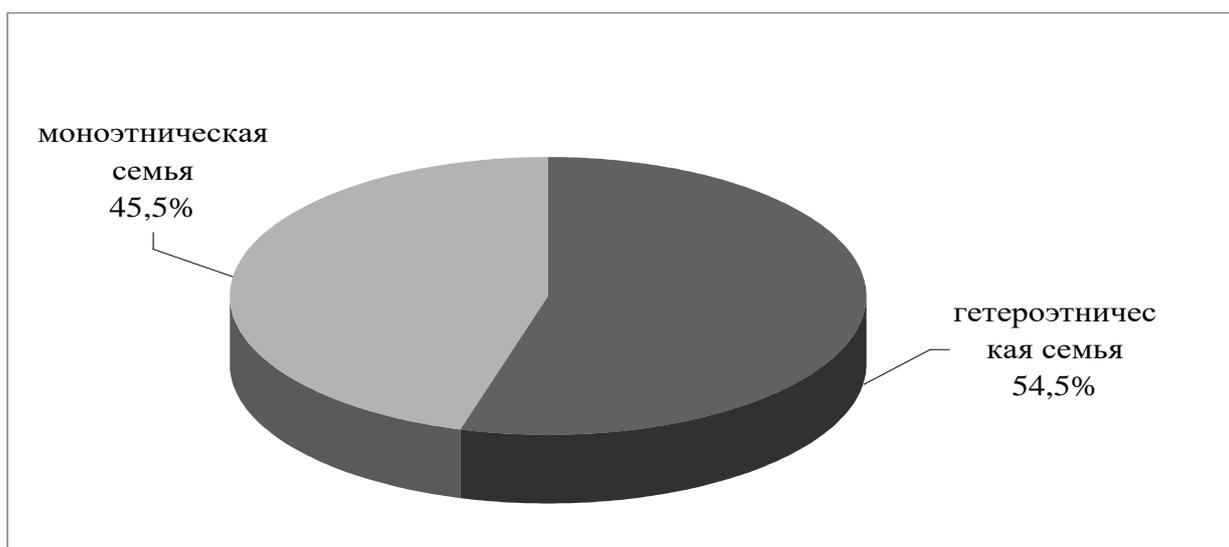

Рисунок 2. Распределение подростков в зависимости от типа семьи (в %)

Характеристика гетероэтнических семей подростков в зависимости от этнической принадлежности их родителей представлена в таблице 1.

Таблица 1. Распределение респондентов из гетероэтнической семьи

	Чеченец/ чеченка	Азербайджанец	Кумык/ кумычка	Русская
Отец	39	6	3	-
Мать	3	-	30	15

Как мы видим, подростки из гетероэтнических семей, принявшие участие в исследовании, воспитываются в семьях, где отец – представитель чеченского этноса – 81,3% выборки, азербайджанской этнокультурной группы – 12,5% выборки, кумыкского этноса – 6,2%; мать – представительница: чеченского этноса – 6,2%, кумыкского – 62,5%, русского – 31,3% выборки.

Теперь представим методы и методики экспериментального исследования.

В качестве методов исследования использовались следующие:

- диагностические:

1) авторская анкета на выявление особенностей и факторов формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей. Анкета разбита на три блока, каждый из которых направлен на выявление факторов и особенностей семейного воспитания, а также условий формирования этнической идентичности в гетероэтнических семьях.

Так, первый блок содержит вопросы и утверждения, касающиеся структуры семьи и этнической принадлежности респондента и его родителей; мнения о том, на основе каких признаков должна определяться национальность человека и какие из них являются ведущими; особенностей этнической самоидентификации подростков и факторов, оказывающих влияние, по мнению подростков, на данный процесс; особенностей отношения к своей этнической принадлежности и принадлежности к двум культурам одновременно, к истории народов, к которым принадлежит подросток; степени владения языком, знаний и соблюдения

традиций, обрядов, обычаев, отражающих этнокультурную принадлежность родителей.

Второй блок отражает вопросы, связанные с условиями воспитания в семье: особенностями общения, воспитания, убеждениями и ценностями семьи, в которой воспитывается подросток.

Третий блок содержит вопросы и утверждения относительно особенностей влияния ближайшего окружения и общества на процесс самоидентификации подростков из гетероэтнических семей и построение межэтнического взаимодействия.

2) методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности личности;

3) анкета по изучению валентности и определенности этнической идентичности Н. М. Лебедевой и А.Н. Татарко;

4) методика Г.У.Солдатовой и С. В. Рыжовой «Типы этнической идентичности»;

5) опросник М. В. Верещагиной «Изучение структуры этнической идентичности»;

6) тест из 20-вопросов «Кто Я» Т. Макпартлэнда, М. Куна в модификации Т. В. Румянцевой;

- методы математической статистики на базе программ обработки данных Microsoft Excel XP и SPSS for Windows 13.0, в частности;

- критерий хи-квадрат К. Пирсона на нормальность распределения. Тестирование данных на нормальность является первым этапом их анализа, так как большое количество статистических методов исходит из предположения нормальности распределения изучаемых данных. Нормальное распределение естественным образом возникает практически везде, где речь идёт об измерении с ошибками;

- частотный анализ, позволяющий анализировать дискретные данные, выявлять определенный массив данных исследования и представлять его результаты. Частота в описательной статистике (Frequency) отражает количество

наблюдений, в которых признак подвергается изучению, принимает определенное значение или же находится в определенном интервале. Данный статистический метод относится к группе методов первичной статистики, и позволяет представить полученные данные исследования в процентном соотношении;

- Т-критерий и хи-квадрат использовались для сравнения полученных экспериментальных данных, относящихся к независимым выборкам, соответственно для параметрических (или количественных) и непараметрических (в нашем исследовании качественных) данных исследования. Применение методов статистики позволило выявить различия исследуемых переменных в зависимости от выделенных факторов и признаков, по которым выборка разделялась на подгруппы;

- для определения связей между переменными – корреляционный анализ, он представляет собой метод вторичной обработки данных, основанный на проверке гипотез о связях между переменными с применением коэффициентов корреляции; определяет, существует ли связь между переменными, насколько эта связь сильна, и показывает ее направление (прямая или обратная);

- для выявления содержания видов этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей мы применили процедуру факторного анализа, с помощью которой из массива исследуемых переменных определяются независимые, называемые факторами. В фактор собираются переменные, состоящие в сильных связях, в то время как переменные, принадлежащие к разным факторам, находятся в слабых корреляционных связях между собой;

- качественные методы: контент-анализ и аналитическое сравнение. Контент-анализ представляет собой стандартный метод исследования в области общественных наук, определяется как количественный анализ текстов, предметом которого выступает содержание текста, сопровождающееся содержательной интерпретацией полученных числовых показателей, что позволяет выявлять латентные (скрытые) закономерности. Как метод описательной статистики, аналитическое сравнение позволяет сравнивать качественные данные проведенного исследования и заключается в сочетании методов согласия и

различий. Контент-анализ направляет внимание исследователя на позиции общности, а аналитическое сравнение – вскрывает существенные различия и расхождения в проявлении исследуемых признаков.

2.2. Результаты констатирующего этапа исследования педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей

На этапе констатирующего эксперимента в результате проведенного исследования с подростками из гетероэтнических семей с помощью авторской анкеты, представленной в Приложении 1, было выявлено, что семьях, в которых отец является представителем чеченской этнокультурной группы, подростки соотносят себя с представителями чеченской этнической общности, что составило 93,8% выборки исследования. 91,7% опрошенных респондентов проживают с обоими родителями, вместе с братьями и сестрами – 81,3%. При этом 43,8% подростков часто контактируют с родственниками обоих родителей, а по 31,3% – только с родственниками со стороны отца или со стороны матери. Выявлены подростки, которые относят себя к этносу матери, определяя себя по ее этнокультурной принадлежности, что составило 6,2% респондентов.

В данной работе мы рассмотрим особенности воспитания этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, в которых представителем чеченской этнокультурной группы является отец.

У 56,3% подростков большая и многодетная семья, отец является главой семьи и отвечает за материальное благосостояние семьи, а мать выполняет обязанности по ведению домашнего хозяйства, заботе и уходу за детьми и старшим поколением.

37,5% респондентов определяют свою семью как созданную ради рождения и воспитания детей. Родители в такой семье, работая в равной степени, совместно

стремятся не только хорошо воспитать своих детей, но и дать им качественное образование, помогая им и уделяя много времени общению с ними.

43,8% подростков, идентифицирующих себя с чеченцами, знают о своей национальности «с детства» и с сознательного возраста относят себя к представителям данного этноса в связи с тем, что родились чеченцами. 37,5% считают себя чеченцами, потому что их отец – чеченец, а 6,3% – «потому что мне нравятся чеченцы».

Из только 31,3% подростков называют себя метисами. Подростки на вопрос «Тот факт, что я принадлежу к двум различным народам...» ответили по-разному. Так, 6,3% выборки считают, что это к ним не относится, 37,5% - гордятся этим, 25% считают, что этот факт делает их жизнь интереснее, у 18,8% не вызывает никаких особых эмоций, а 6,3% считают, что это создает в их жизни определенные сложности.

У 12,8% подростков этническая идентичность не совпадает с этничностью, обозначенной в документах, у 87,2% подростков имеет место совпадение этничности и их этнической идентичности.

По мнению большинства подростков (81,3%), внешние признаки при отнесении человеком себя к определенной этнической группе не играют существенной роли (50%), или, скорее, не имеют определяющего значения (31,3%). Лишь 6,3% выборки считают, что внешние признаки играют существенную роль в соотношении человеком себя к определенной этнической группе.

81,3% подростков считают, что выбор национальности детей из смешанных в этническом плане семей, отражающийся в получаемых документах, удостоверяющих личность (25%), должен определяться по национальности отца. 6,3% подростков убеждены, что это не должно быть связано с национальностью отца, а должно отражать личный выбор человека.

Как и внешние признаки, фамилия, имя и отчество у большинства подростков – 68,8% – не рассматриваются как определяющие критерии при

выборе этнической идентичности, но 12,5% респондентов выразили свое сомнение по этому поводу.

6,3% респондентов в ситуации выбора своей этнической идентичности испытывали сомнения, что объясняли особенностями менталитета, с трудностями в освоении языка.

12,5% подростков испытывали влияние со стороны обоих родителей в ситуациях выбора национальности и в обозначении этнической принадлежности. Влияние со стороны отца – 18,8% выборки. В 43,8% случаев подростки считают, что этот выбор они сделали сами и на них никто не оказывал никакого влияния. Анализируя чувства, которые сопровождали выбор своей этнической принадлежности, подростки отмечают, что испытывали «гордость» – 25%, «любовь» – 6,3%, а 18,8% не отметили переживания каких-либо чувств.

37,5% респондентов «всегда» ощущают себя членом чеченской этнокультурной общности, 41,2% – «часто», 8,3% – «в ситуациях, когда нахожусь среди других людей», 6,3% – «в ситуациях, когда занимаюсь обычными делами», 6,3% – «в ситуациях, когда ведутся разговоры о родителях». При этом 12,5% подростков хотели бы поменять свою национальность.

75% подростковой выборки испытывают положительные чувства, связанные с переживанием своей принадлежности к чеченскому этносу, 8,3% отмечают такое чувство, как «гордость».

Большинство подростков считают, что внешние признаки не играют никакой роли при отнесении себя человеком к определенной национальности – 50%, а 31,3% подростков считают, что они скорее не имеют преобладающего значения. Но встречались ответы и «да, играют первостепенную роль», что составило 6,3% выборки.

81,3% респондентов утверждают, что выбор национальности детьми из смешанных браков национальности при получении документа, удостоверяющего личность, может осуществляться «по национальности отца». Согласны с тем, что национальность человека должна определяться по отцу – 25%. 6,3% считают, что это личный выбор подрастающего человека.

При этом фамилия, имя и отчество не выступают определяющими критериями выбора своей этнической или национальной принадлежности у 68,8% опрошенных. Лишь 6,5% высказали согласие с тем, что фамилия, имя и отчество являются определяющими при выборе своей этнической идентичности, и 12,5% выразили некоторое сомнение по этому поводу.

При осуществлении выбора в процессе самоидентификации только 6,3% респондентов испытывали сомнения, которые связывали с особенностями менталитета, с трудностями в освоении языка. На выбор национальности и формирование этнической идентичности оказывали влияние оба родителя в 12,5% случаях, со стороны отца – 18,8%. Ситуация выбора, когда никто не оказывал влияния и респонденты сами его сделали, характерна для 43,8% подростков. При этом среди чувств, которые сопровождали выбор этнической принадлежности, опрошенные отмечают: «гордость за народ» – 25%, «любовь» – 6,3%, никаких чувств не испытывали – 18,8%.

В результате самоидентификации «всегда» ощущают себя представителем чеченского народа – 37,5%, «часто» – 41,2%, «когда нахожусь среди других людей» – 8,3%, «когда занимаюсь привычными делами» – 6,3% «когда идут разговоры о родителях» – 6,3%. Но хотели бы поменять свою национальность – 12,5%.

Весьма положительные чувства переживают респонденты относительно того, что являются представителями чеченского этноса – 75% выборки, а гордость испытывают – 8,3%.

Определившись в своей этнической идентичности, 43,8% считают себя похожими на представителей своей национальности, в некоторой степени похожими – 31,3%, совсем не похожими – 12,5%. Это соответствие/ несоответствие проявляется во внешности – 43,8%, в чертах лица – 12,5%, в поведении – 18,8%, в речи и вкусах – по 6,3%.

При этом интересуются историей своего народа, с которым идентифицируют себя, 87,5% выборки. Говорят на языках обоих родителей – 58,3%, на языке отца – 37,5%. Удобнее общаться в повседневной жизни с

друзьями, в семье на чеченском языке – 62,5%, на языках обоих родителей – 18,8%. Соблюдают в семье традиции, обряды и обычаи, относящиеся к культуре отца, – 62,5%; традиции и обычаи обеих культур – 25%, обычаи в культуре матери – 6,3%. Хотели бы в будущем привить эти традиции и обычаи своим детям – 56,3%.

В большей степени респонденты разделяют мировоззрение и убеждения обоих родителей – 56,3%, отца – 12,5%, матери – 6,3%, остальные затрудняются в ответе.

При оценивании отношений с матерью все респонденты определили наивысшую (5 баллов) из предложенных оценку, которая также свойственна при оценивании отношений с отцом в 75% случаев, как хорошие – у 6,3% выборки, как удовлетворительные – у 12,5%.

В семье воспитанием занимаются оба родителя у 66,7% подростков, в основном мать – 18,8%, затрудняются ответить – 14,5%. Но в трудных жизненных ситуациях в семье могут рассчитывать прежде всего на помощь бабушки и дедушки со стороны отца – 62,5%, со стороны матери – 31,3%, со стороны других родственников – 12,5%.

Среди качеств, которые больше всего ценятся и прививаются детям в семье, ребята отметили: честность, трудолюбие, уважение к старшим, к себе и к другим, религиозность, вежливость, любовь, отзывчивость, нравственность. 43,8% опрошенных считают, что родители стремятся воспитывать приверженность к своей национальной культуре. Они «прививают важные национальные черты», «традиции и обычаи» «на своем примере».

В семье не обсуждаются отношения между людьми разных национальностей у 81,3% выборки и не отмечаются предубеждения относительно какой-либо национальности у 68,8%.

25% опрошенных хотелось бы, чтобы родители были одной национальности, причем отцовской/материнской – у 6,3%. 25% подростков хотели бы, чтобы родители были разных национальностей, а 31,3% не задавались данным вопросом.

62,5% респондентов считают, что «крепость семейных отношений не зависит от национальности супругов», а 6,3% отмечают, что «семья, в которой супруги одной национальности, крепче и дружнее».

При этом ребята отметили (45,8%), что в будущем при создании семьи национальность и религия (в большей степени) будут иметь значение при выборе мужа /жены. Для 39,6% респондентов данный факт не будет иметь определяющего значения. Остальные затруднились в ответе. Предполагая, какой национальности мог бы стать будущий супруг/ супруга, 64,6% подростков сделали выбор в пользу чеченцев, объясняя это тем, что «было бы легче в плане понятий и отношений в семье, с родственниками», «отец, будучи чеченцем, рассматривает только такой вариант», «потому, что нравятся чеченцы». 10,4% отметили, что главное - быть счастливыми в браке, не важно какой национальности твой супруг/ супруга.

Максимально (на 5 баллов) ощущают связь с чеченским народом, к которому принадлежит отец, 75% выборки; ощущают связь на удовлетворительном уровне (3 балла) – 12,5% респондентов. Однако оценка связи с народом, к которому принадлежит мать, распределилась следующим образом: на пять баллов – 31,3%, на четыре балла – 8,3%, на три балла – 25%, на два балла – 6,3%, на один балл – 18,8%.

27,1% опрошенных считают, что при выборе национальности на ребенка из межнациональных браков оказывают влияние ближайшее окружение и общество, изменяя мнение, взгляды и высказывая определенное расположение к межнациональным бракам и межэтническим отношениям. 50% подростков имеют противоположное мнение, они убеждены, что окружение и общество не оказывают влияние на ребенка из межэтнической семьи при выборе национальности.

У 68,8% респондентов - близкие друзья чеченской национальности, разных национальностей – у 12,5%, друзья по национальности обоих родителей – у 6,3%. Анализ оценки отношения ближайшего окружения к подросткам показал следующее: одноклассники относятся хорошо – 12,5%, очень хорошо – 81,3%;

родители одноклассников относятся не очень хорошо – 12,5%, хорошо – 12,5%, очень хорошо – 50%; учителя относятся не очень хорошо – 6,3%, хорошо – 12,5%, очень хорошо – 68,8%; врачи относятся не очень хорошо – 12,5%, хорошо 8,3%, очень хорошо – 70,8%; другие люди относятся не очень хорошо – 14,6%, хорошо – 27,1%, очень хорошо – 60,4%.

Некоторые ребята (8,3%) отмечают, что проживанию в Чеченской Республике мешает факт принадлежности к двум этносам: иногда у них возникают трудности в общении с другими людьми, (6,3%), избегают с ними отношений, проявляют неприязнь, из-за их этнической принадлежности (6,3%). Также респонденты - 18,8% отмечают, что сталкивались с дискриминацией по национальному признаку. Те ребята, которые не отмечали сложностей в общении с другими людьми, объясняли это своей принадлежностью к чеченскому народу - «я же чеченец».

С помощью методики Дж. Финни, направленной на измерение когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности, мы выявили (см. рисунок 3), что когнитивный компонент этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей на низком уровне у 12,5%, что говорит о слабой осведомленности об особенностях этнокультурной общности и не выраженном осознании тождественности с этнической общностью.

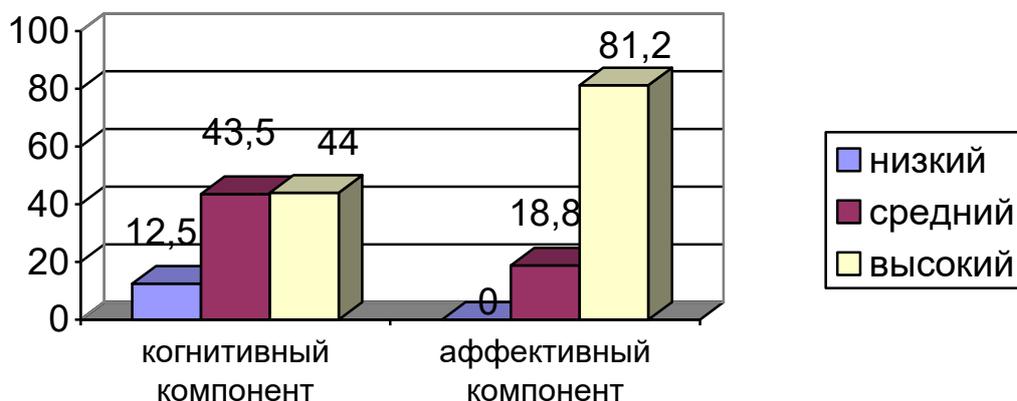

Рисунок 3. Выраженность когнитивного и аффективного компонентов (по методике Дж. Финни) этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей (в %)

На среднем уровне когнитивный компонент представлен у 43,5% выборки. Эти подростки обладают знаниями и представлениями об особенностях своей этнической группы и осознают себя в качестве ее члена на основе анализа этнодифференцирующих признаков и норм поведения.

На высоком уровне когнитивный компонент этнической идентичности представлен у 44% подростков, что проявляется в осознании подростками себя в качестве представителей этнической общности, и сопровождается выраженными знаниями о собственных этнопсихологических особенностях.

Отметим, что когнитивный компонент этнической идентичности более выражен у подростков из гетероэтнических семей, в которых «крепость семейных отношений не зависит от национальности супругов» (что определялось авторской анкетой), чем в семьях, где придерживаются принципа «семья, в которой супруги одной национальности, крепче и дружнее» ($t = -2,638$ при $p < 0,05$).

Выраженность аффективного компонента этнической идентичности отражает оценку и отношение к этнической общности, а также членству в ней, что, в свою очередь, проявляется в этнических аттитюдах, у подростков из гетероэтнических семей распределилась следующим образом: на высоком уровне - у 81,2% выборки. Эти респонденты характеризуются выраженными положительными чувствами, которые вызывает принадлежность к этносу. На среднем уровне – у 18,8% выборки, что свидетельствует об амбивалентном отношении к этнической принадлежности через оценку «нравится / не нравится».

Применив анкету Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, мы выявили показатель эмоциональной окрашенности аффективного компонента этнической идентичности (негативность – позитивность), ее определенность, проявляющуюся в степени ясности осознания себя в качестве члена этнокультурной общности, что у подростков из гетероэтнических семей представлено следующей картиной (см. рисунок 4), а также уровень их общероссийской идентичности и оптимизма относительно будущего межэтнического взаимодействия.

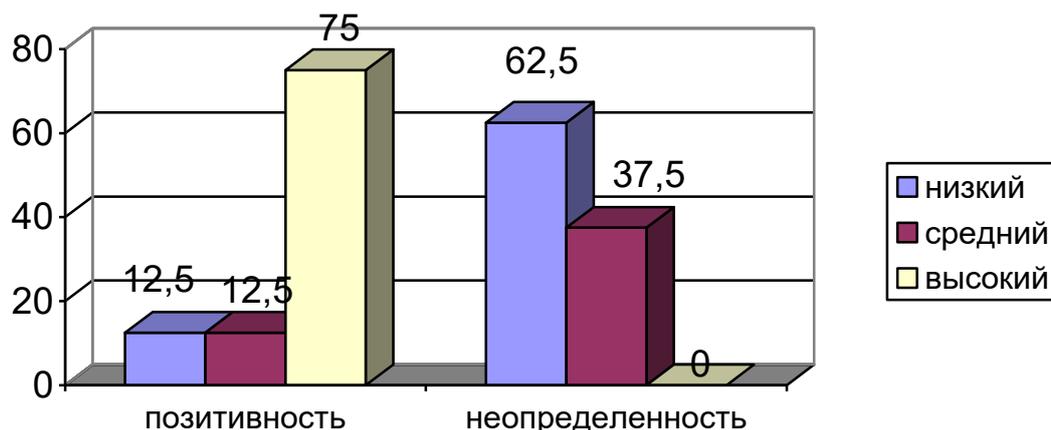

Рисунок 4. Позитивность и определенность этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей (в %)

Так, 12,5% респондентов характеризуются низкими показателями в позитивной эмоциональной окрашенности этнической идентичности, что говорит об отсутствии стремления к сохранению этнической культуры и познанию истории своего этноса, своих предков, что приводит к негативному образу своей этнокультурной общности.

12,5% подростков показали среднюю степень выраженности позитивности этнической идентичности, которая является естественной формой идентичности для индивида. Она способствует конструированию позитивного образа своей этнокультурной общности, ценностному отношению к ее культуре, истории своего этноса и своих предков, что отражается на стремлении сохранить историю и культуру этнической общности, дающем ощущение некоторой психологической стабильности и безопасности.

75% подростков - с высокими показателями позитивной этнической идентичности, которая выступает доминирующей в иерархической структуре социальной идентичности личности, сопряжена с сильно выраженной потребностью в соотнесении себя со своей этнической общностью, идентификацией с ней и консолидированностью с ее членами.

Изучение определенности этнической идентичности показало (см. рисунок 4), что для 62,5% подростков определенность этнической идентичности. Они четко осознают себя в качестве членов этнокультурной общности, обладают

знаниями и сформированными представлениями об этнопсихологических особенностях этнической группы, с которой себя и соотносят.

37,5% подростков, напротив, характеризуются неопределенностью этнической идентичности, отсутствием четкого осознания себя как представителя чеченского этноса. Эти подростки слабо осведомлены о психологических и культурных особенностях этноса, их знания об истории, предках и достижениях своего народа фрагментарны.

Сравнительный анализ результатов исследования позитивности подростков из гетероэтнических семей обнаружил (см. таблицу 2), что данный показатель статистически достоверно выше в многодетных семьях, в семьях, где воспитанием занимаются оба родителя, а не только мать, и где дети в большей степени разделяют мировоззрение обоих родителей.

Таблица 2. Сравнительный анализ позитивности и определенности этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей в зависимости от факторов семейного воспитания

Фактор	Позитивность		Определенность	
	t-критерий	уровень достоверности	t-критерий	уровень достоверности
Один ребенок в семье/ Наличие сестер и братьев	-2,544	0,052	-4,607	0,002
Воспитание обоими родителями / Воспитание матерью	2,513	0,027	-	-
Мировоззрение отца/ мировоззрение матери	-	-	12,124	0,052
Мировоззрение обоих родителей/ мировоззрение отца	2,565	0,026	-	-

Что касается показателя определенности-неопределенности этнической идентичности, то более четкое осознание своей этнической принадлежности у подростков, которые разделяют в большей степени мировоззрение отца, чем матери.

Результаты по шкале, отражающей степень выраженности общероссийской идентичности, распределились следующим образом (см. рисунок 5):

- 25% - выборки с низким уровнем идентичности, представляющейся не значимой;
- 62,5% - со средним уровнем, что говорит об ее актуальности для подростков.

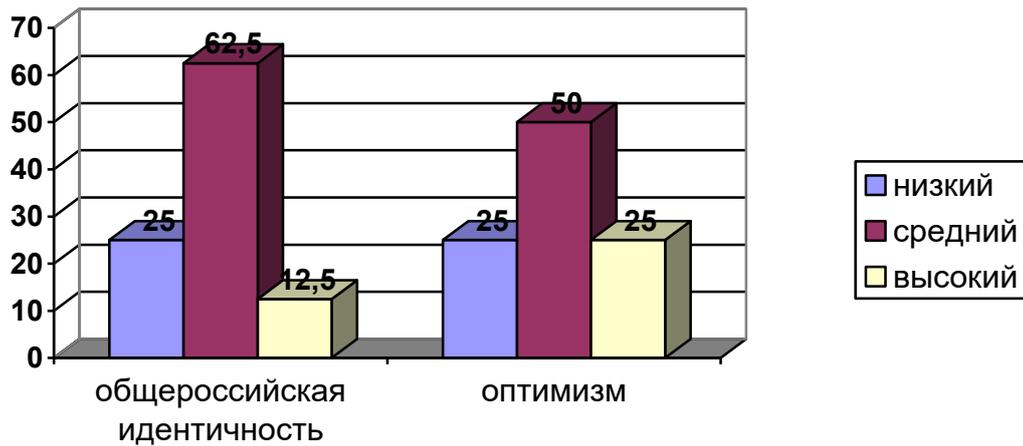

Рисунок 5. Значимость общероссийской идентичности и оптимизм относительно будущего межэтнического взаимодействия для подростков из гетероэтнических семей, (в %)

- 12,5% – на высоком уровне, что свидетельствует о значимости общероссийской идентичности для респондентов.

Низкий уровень оптимизма относительно будущего межэтнического взаимодействия (см. рисунок 5), сопровождающийся отсутствием уверенности в возможное прекращение межэтнических конфликтов, доверия и взаимопонимания между разными народами, характерен для 25% выборки. 25% подростков, напротив, проявляют оптимизм относительно будущего межэтнических контактов, которые сопровождаются доверием и взаимопониманием. Они верят в прекращение межэтнических конфликтов и устранение межэтнической напряженности. Остальные респонденты - со средним уровнем оптимизма, что характеризуется верой в возможность гармоничных межэтнических отношений,

но сомнением относительно того, что конфликты и межэтническая напряженность будут исчерпаны.

С помощью методики Н. М. Лебедевой и А.Н. Татарко выявлены чувства, свойственные подросткам из гетероэтнических семей относительно принадлежности к чеченскому народу и Российской Федерации, и оценка выраженности ощущения себя подростками в качестве представителя чеченского этноса и гражданина России.

Анализ показал (см. рисунок 6), что при идентификации себя с чеченским этносом, подростки из гетероэтнических семей испытывают чувства: гордости – 62,5%, спокойной уверенности – 25%; не испытывают никаких чувств – 12,5%. Что касается отождествления себя подростками с гражданами России, то это актуализирует чувство гордости - в 56,3% случаев, спокойную уверенность – в 25%, и никаких чувств не испытывают 18,7% подростков.

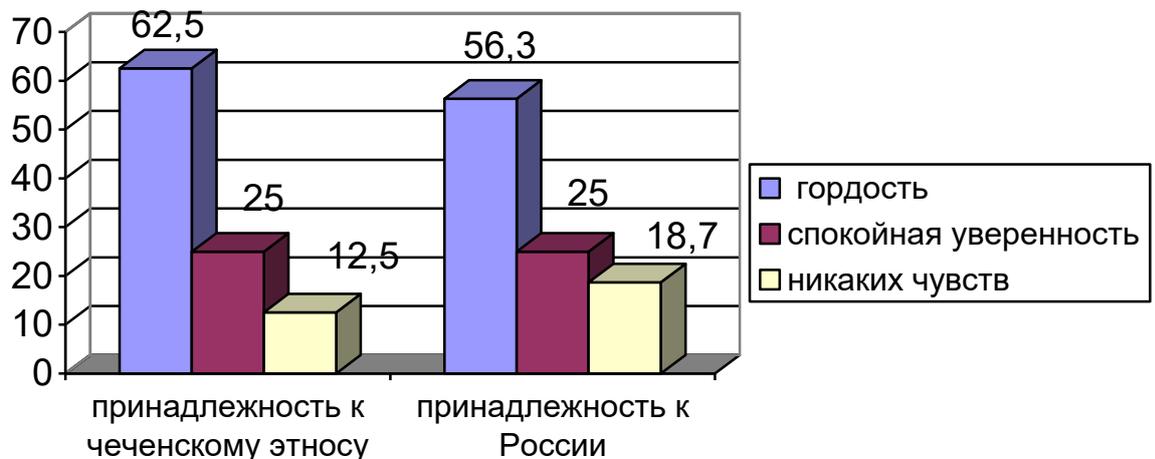

Рисунок 6. Распределение чувств относительно этнической и гражданской принадлежности (в %)

Подчеркнем, что позитивные чувства, испытываемые подростками относительно принадлежности к чеченскому этносу, более выражены у подростков, которые относят себя к чеченскому народу ($t=3,950$ при $p<0,002$) и стремятся к сохранению традиций и культуры чеченского этноса ($t=2,141$ при $p<0,053$).

Субъективно оценивают себя как представители чеченского народа по максимуму 81,4% выборки, на среднем уровне, т. е. иногда ощущают, а иногда нет – 6,3%, и не ощущают себя представителем чеченского этноса – 6,3% подростков. В полной мере идентифицируют себя с гражданином России – 75% выборки, 12,5 % – ощущают себя гражданином Российской Федерации периодически, 6,3% – не ощущают себя гражданами РФ и 6,3% затрудняются в ответе.

Подростки, которые стремятся к сохранению традиций чеченского этноса в большей степени относят себя к чеченскому народу и идентифицируются с ним ($t= 2,648$ при $p < 0,05$). Также подростки, в семьях которых в случае возникновения сложных ситуаций рассчитывают на помощь со стороны близких родственников отца, в большей степени относят себя к представителям чеченского этноса ($t= 2,171$ при $p < 0,05$) и, соответственно, чувствуют себя чеченцами ($t= 3,950$ при $p < 0,05$).

Диагностика типов этнической идентичности по методике Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой показала (см. рисунок 7), что в выборке подростков из гетероэтнических семей преобладает нормальная позитивная этническая идентичность, что составило 89,6% выборки. У данных подростков образ своего этноса сопровождается позитивно-ценностным отношением к другим этнокультурным общностям. 10,4% подростков - с неустойчивым позитивным образом своей этнокультурной общности.

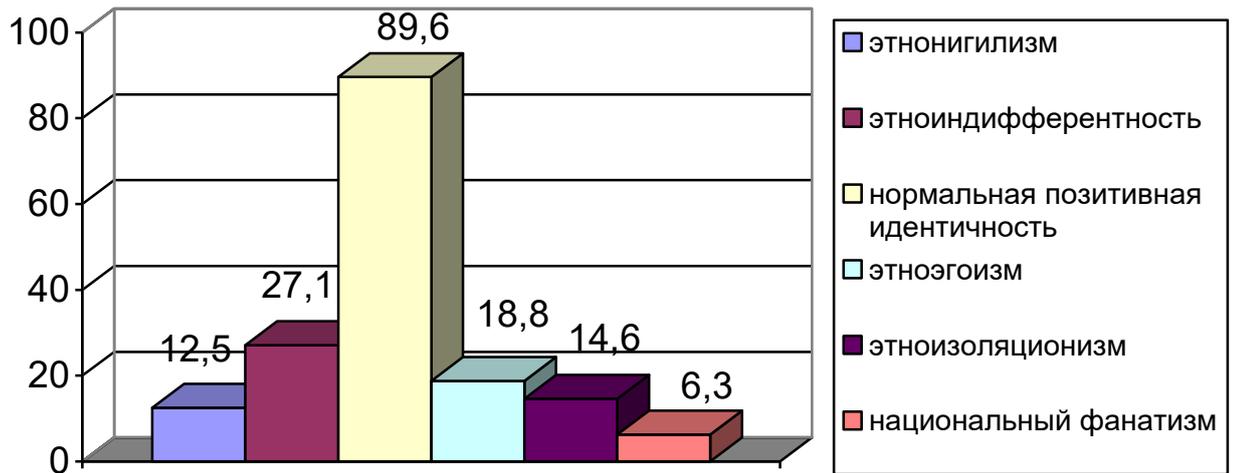

Рисунок 7. Проявления типов этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей (в %)

При этом отметим, что у подростков, в семьях которых придерживаются жизненного принципа «крепость семейных отношений не зависит от национальности супругов», позитивность этнической идентичности по типу нормы преобладает в сравнении с подростками из семей, где определяющим принципом является «семья, в которой супруги одной национальности, крепче и дружнее» ($t = -2,907$ при $p < 0,012$).

Этнонигилизм, проявляющийся в том, что респонденты отрицают значимость этничности и этнических ценностей в построении межэтнического взаимодействия, свойственен 18,8% подросткам. Этноиндифферентность на среднем уровне проявляется у 27,1% выборки, что выражается в равнодушном отношении подростков к собственной этнической принадлежности, своей этничности и ценностям этнокультурных групп. Подростки с выявленной этноиндифферентностью подчеркивают свою независимость от норм и традиций своего этноса, они убеждены в том, что этничность не оказывает влияния на их поступки и поведение в целом. Подобные тенденции определяют установки на межэтническое взаимодействие.

Выявленная позитивная нормальная этническая идентичность не характеризуется эмоциональной однозначностью в проявлении толерантности в

межэтническом взаимодействии. Другими словами, наряду с выраженностью позитивной этнической идентичностью, которые авторы методики относят к идентичности по типу нормы, выявлены и этноцентристские тенденции, отражающие гиперпозитивные этнические установки. Так, для 6,3% подростков свойственен национальный фанатизм, проявляющийся в убеждениях о доминировании этнических целей и интересов, а 8,3% - характеризуются некоторыми проявлениями данного типа этнической идентичности.

Этноэгоизм характерен для 18,8% подростков, которые демонстрируют приоритетное отношение к интересам и ценностям, свойственным чеченскому этносу, которые они считают более значимыми при сравнении с другими этническими группами. Данная этноцентрическая тенденция более выражена у подростков, относящихся к чеченскому этносу, в сравнении с тем, кто относит себя к кумыкскому народу ($t= 2,383$ при $p < 0,05$).

У 14,6% подростков выявлены тенденции этноизоляционизма, что проявляется в убеждении превосходства своего этноса и негативном отношении к межэтническим бракам, это подтверждается и результатами авторской анкеты.

С помощью опросника М. В. Верещагиной были выявлены (см. рисунок 8) уровни развития структурных компонентов этнической идентичности. Низкая выраженность ее когнитивного компонента, которая отражается в незначительном объеме знаний об истории этноса, предках и их достижениях, этнодифференцирующих признаках при слабом осознании себя в качестве члена этнокультурной группы на их основе, характерен для 39,6% подростков из гетероэтнических семей.

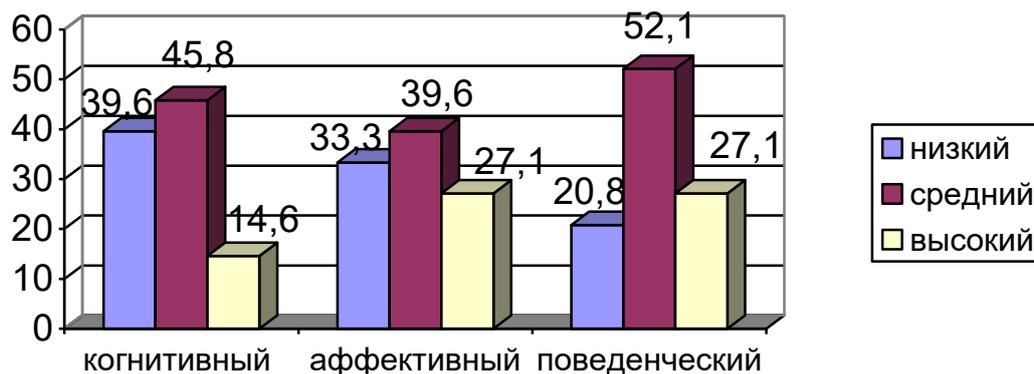

Рисунок 8. Выраженность компонентов этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей (в %)

45,8% подростков из гетероэтнических семей характеризуются средним уровнем когнитивного компонента этнической идентичности, отражающим сложившиеся представления об особенностях этнической группы, ее истории, нормах и ценностях, традициях и обычаях и пр. 14,6% подростков - с высоким уровнем развития данного компонента, что выражается в сформированной этнической осведомленности об этнической группе и ее этнодифференцирующих признаках.

Для 33,3% подростков свойственно недооценивать психологические качества и особенности этнической группы, к которой они относятся, а при их описании они часто используют оценки, отражающие негативное отношение к своему этносу и членству в нем. Все характеристики этноса, которые не нравятся респондентам, составляют описание аффективного компонента этнической идентичности на низком уровне. Средним уровнем выраженности данного компонента обладают 39,6% подростков, что проявляется в целом в позитивном отношении к своей этнической общности и членству в ней. 27,1% выборки - с высоким уровнем развития данного компонента, проявляющимся в позитивном отношении к своей этнической принадлежности, высокой степенью удовлетворенности ее членством, а также описанием этнической группы как привлекательной.

При этом отметим, что этническое окружение оказывает влияние на выраженность аффективного компонента этнической идентичности. В частности в ситуации, когда окружение подростка соответствует национальности отца, выраженность аффективного компонента возрастает в сравнении с окружением, характеризующимся разными национальностями. Полученные результаты позволяют сделать вывод о влиянии фактора однородности этнического окружения и влиянии этнического большинства, к которому принадлежит подросток, на становление его аффективного компонента этнической идентичности, т.е. однородность и принадлежность к этническому большинству способствуют развитию позитивного отношения к собственной этнической общности, высокой оценке ее этнокультурных особенностей и удовлетворенности членством в ней.

Что касается поведенческого компонента этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, то уровни его развития распределились следующим образом: 20,8% - с низким уровнем, 52,1% - со средним, 27,1% - с высоким. Низкий уровень поведенческого компонента этнической идентичности заключается в несоблюдении норм и правил, установленных в этнической общности, а также в отсутствии проявлений себя в качестве члена этой этнической группы. Средний уровень развития данного компонента отражает ситуативное проявление себя как члена этнической группы при частичном соблюдении установленных общностью норм и правил. Выраженность поведенческого компонента этнической идентичности связана с осуществлением различных видов деятельности в соответствии с обычаями и традициями и установленными в этнокультурной общности нормами поведения, направленными на сохранение и поддержание этнической культуры, что, в свою очередь, связано с контактностью с членами этнической группы и стремлением к проявлению себя подростками из гетероэтнических семей в качестве представителей этнической общности.

Как мы видим из рисунка 8 у подростков из гетероэтнических семей более выражен поведенческий компонент, в сравнении с когнитивным и аффективным,

в то время как аффективный преобладает над когнитивным. Другими словами, подростки из гетероэтнических семей стараются соблюдать в своем поведении и деятельности обычаи и традиции, принятые в чеченском этносе, и следовать нормам, определенным данной культурой. Несколько меньше представлен у них аффективный компонент, проявляющийся в позитивно-ценностном отношении к своей этнической принадлежности и этнокультурной общности в целом, что отражает удовлетворенность членством в ней. Наименее выраженным является когнитивный компонент этнической идентичности, заключающийся в объеме знаний и сформированности представлений об особенностях своей этнической общности, ее традициях, истории, нормах и ценностях и т. д.

Контент-анализ результатов, полученных с помощью теста из 20-вопросов «Кто Я» Т. Макпартлэнда, М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой для выявления уровня сформированности и содержания этнической идентичности, показал, что у подростков из гетероэтнических семей этническая идентичность не выходит на первое место в идентификационной матрице, а ее место занимает религиозная идентичность, на втором месте – принадлежность к чеченскому этносу, далее – половая идентичность (мужчина, женщина), потом – личность и человек, затем следуют социальные роли и статусы, далее – личностные характеристики.

Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты из гетероэтнических семей, где отцами являются чеченцы, в основном характеризуются сформировавшейся позитивной этнической идентичностью. Но выявлены и подростки (8,3%), которым свойственно ощущение того, что принадлежность к двум культурам их родителей создает определенные сложности не только в выборе идентичности, но и в построении отношений с другими людьми, и это приводит их к тому, что они «не ощущают себя чеченцами». Качественный анализ ответов этих респондентов позволил прийти к заключению, что причины коренятся в воспитании в семье. В таких семьях не стремятся воспитывать в детях приверженность к своей этнической идентичности, имеются предубеждения относительно представителей других национальностей;

поддерживаются мысли о том, что «семья создается прежде всего для рождения и воспитания детей...», «семья, в которой супруги одной национальности, крепче и дружнее». В таких семьях отмечается снижение воспитательного потенциала со стороны отца, контактов с родственниками со стороны отца, отсутствие интереса к родному языку и к истории своего народа, что сопровождается и отсутствием положительных чувств относительно своей этнической принадлежности. Также на воспитание негативной этнической идентичности оказывает влияние ближайшее окружение и общество, изменяя мнение, взгляды и демонстрируя неодобрительное отношение к межнациональным бракам.

Для того, чтобы утверждать о том, что формирование этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей, проживающих в Чеченской Республике, имеет отличительные особенности, необходимо сравнить исследуемые показатели этнической идентичности с показателями у подростков, являющихся выходцами из моноэтнических чеченских семей. Проанализируем результаты сравнительного анализа этнической идентичности подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей.

Итак, мы провели сравнительный анализ этнической идентичности подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей с помощью Т-критерия Стьюдента, который показал (см. таблицу 3 и 4 приложения 2), что существуют статистически достоверные различия по показателям: определенность этнической идентичности, выше у подростков из моноэтнических семей с вероятностью допустимой ошибки $p < 0,001$, национальный фанатизм (при $p < 0,001$) и когнитивный компонент этнической идентичности (при $p < 0,05$), которые тоже выше у подростков из моноэтнических семей. Значимые показатели мы привели в таблице 5.

Таблица 5. Различия по показателям этнической идентичности у подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей

Шкала	Между подростками	N	Среднее	T-критерий	Асимпт. знч. (2-стор.)
Позитивность этнической идентичности	из гетероэтнических	48	23,21	- 0,053	0,958
	из моноэтнических	40	24,07		
Амбивалентность этнической идентичности	из гетероэтнических	48	10,0	1,878	0,001
	из моноэтнических	40	6,67		
Общероссийская идентичность	из гетероэтнических	48	18,36	5,075	0,0001
	из моноэтнических	40	13,67		
Оптимизм относительно будущего межэтнических отношений	из гетероэтнических	48	17,07	- 4,053	0,0001
	из моноэтнических	40	21,44		
Этнонигилизм	из гетероэтнических	48	4,86	2,906	0,005
	из моноэтнических	40	2,00		
Этноиндифферент-ность	из гетероэтнических	48	9,13	-0,406	0,686
	из моноэтнических	40	9,00		
Позитивная (норма) этническая идентичность	из гетероэтнических	48	16,47	6,432	0,0001
	из моноэтнических	40	12,17		
Этноэгоизм	из гетероэтнических	48	6,33	2,942	0,005
	из моноэтнических	40	4,17		
Этноизоляционизм	из гетероэтнических	48	5,80	-0,052	0,958
	из моноэтнических	40	6,50		
Национальный фанатизм	из гетероэтнических	48	5,33	- 3,887	0,0001
	из моноэтнических	40	8,50		
Толерантность	из гетероэтнических	48	18,43	0,957	0,342
	из моноэтнических	40	18,13		
Когнитивный компонент	из гетероэтнических	48	59,21	- 2,112	0,038
	из моноэтнических	40	72,63		
Аффективный компонент	из гетероэтнических	48	39,14	0,034	0,973
	из моноэтнических	40	41,13		
Поведенческий компонент	из гетероэтнических	48	47,29	- 0,975	0,333
	из моноэтнических	40	53,38		

Показатели по этнонигилизму (при $p < 0,005$), позитивной идентичности по типу нормы (при $p < 0,01$) выше у подростков из гетероэтнических семей. Полученные результаты говорят о том, что подростки из гетероэтнических семей характеризуются меньшей четкостью и устойчивостью этнической идентичности, что проявляется в слабом осознании подростками себя как членов этнической общности, они не обладают полнотой знаний и сформированностью представлений о психологических особенностях этнической группы, а также более выраженным этнонигилизмом, в отрицании значимости и определяющей

роли этничности и этнических ценностей при осуществлении межэтнического взаимодействия, сложившимся позитивным образом своей этнической группы и позитивным ценностным отношением к иным этническим общностям при выраженных показателях общероссийской идентичности. У подростков из моноэтнических семей более представлены показатели этнической компетентности об особенностях, истории, традициях и нормах этнокультурной общности, при убеждении в доминировании этнических интересов и целей, что при этом сочетается с оптимистическими установками на межэтническое взаимодействие, доверие и взаимопонимание между разными этносами, отсутствие межэтнической напряженности, веру в прекращение межэтнических конфликтов и устранение межэтнической напряженности.

Таким образом, этническая идентичность подростков из гетероэтнических семей является актуальной и значимой в структуре социальной идентичности личности. Респонденты из семей, где отцы – представители чеченского этноса, в большинстве характеризуются позитивной этнической идентичностью. Но выявлены и подростки с негативной этнической идентичностью, что может создавать определенные сложности в развитии личности, а также в процессе межэтнического взаимодействия.

Исходя из цели нашего исследования, заключающейся в изучении особенностей формирования этнической идентичности личности в гетероэтнической семье, мы в качестве экспериментальной задачи констатирующего эксперимента решили выявить связи между факторами семейного воспитания этнической идентичности и ее особенностями у подростков из гетероэтнических семей. Для этого применили корреляционный анализ К. Пирсона.

В результате определили, что существуют следующие корреляционные связи: между позитивностью этнической идентичности по типу нормы и позитивной этнической идентичностью ($r = - 0,666$ при $p < 0,009$), вариантом отношений в семье ($r = 0,628$ при $p < 0,012$), желанием поменять идентичность ($r = - 0,565$ при $p < 0,028$), отношением к фамилии как к этнодифференцирующему

признаку ($r = - 0,569$ при $p < 0,027$). Другими словами, позитивная этническая идентичность, заключающаяся в положительном образе этнической общности, к которой себя относят подростки, в стремлении сохранять ее культуру и познавать историю при позитивном отношении к другим этносам, при уважении к их ценностям, не сопровождается желанием изменить свою этничность, связана с убеждением, что «крепость семейных отношений не зависит от национальности супругов» и не обусловлена убежденностью в том, что фамилия, имя и отчество выступают определяющими при выборе подростком своей этнической или национальной принадлежности.

Позитивность этнической идентичности (см. рисунок 9) связана с фактором наличия братьев и сестер ($r = 0,786$ при $p < 0,001$), определенностью этнической идентичности ($r = 0,691$ при $p < 0,006$), отношениями с матерью ($r = 0,701$ при $p < 0,005$), нормальной позитивной этнической идентичностью ($r = 0,666$ при $p < 0,009$), оптимизмом относительно будущего межэтнических отношений ($r = 0,696$ при $p < 0,006$), и находится в обратной связи с желанием, чтобы родители были одной национальности ($r = - 0,640$ при $p < 0,014$), воспитанием в семье ($r = - 0,587$ при $p < 0,027$) и «обсуждением в семье отношений между людьми разных национальностей» ($r = - 0,565$ при $p < 0,028$).

При этом подобное обсуждение в семье связано с предубеждениями относительно других национальностей ($r = 0,547$ при $p < 0,032$), что не приводит к позитивности этнической идентичности ($r = - 0,701$ при $p < 0,005$). Следовательно, четкая и устойчивая позитивная этническая идентичность характеризуется хорошими отношениями с матерью, наличием братьев и сестер, осуществлением воспитания в семье обоими родителями, отсутствием акцентирования внимания на межнациональных вопросах и обсуждения межнациональных отношений и не коррелирует с убеждением, что родители должны быть одной национальности.

Отметим, что согласно результатам корреляционного анализа, предубеждения относительно других национальностей порождаемы обсуждениями в семье отношений между людьми разных национальностей ($r = 0,537$ при $p < 0,032$) в итоге подростки воспринимают себя метисами ($r = 0,591$

при $p < 0,026$), по их мнению родители должны быть одной национальности ($r = 0,501$ при $p < 0,048$), что снижает степень их ощущения себя чеченцами ($r = - 0,739$ при $p < 0,002$), позитивность этнической идентичности ($r = - 0,587$ при $p < 0,027$), выраженность аффективного компонента этнической идентичности ($r = -0,564$ при $p < 0,035$), субъективную оценку связи с народом отца ($r = - 0,787$ при $p < 0,001$), оптимизм относительно будущего межэтнических отношений ($r = - 0,739$ при $p < 0,002$). Значит, этнические предубеждения обуславливают формирование негативной этнической идентичности и эмоциональное негативное отношение к своей этнической принадлежности, актуализации маргинальной этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

Рисунок 9. Корреляционная плеяда «Позитивная этническая идентичность подростков из гетероэтнических семей»

Определенность этнической идентичности (см. рисунок 10) связана с наличием братьев и сестер ($r = 0,623$ при $p < 0,017$), отношениями с отцом ($r = 1$ при $p < 0,0001$), позитивностью этнической идентичности ($r = 0,884$ при $p < 0,0001$), когнитивным ($r = 0,691$ при $p < 0,006$), и аффективным компонентом этнической идентичности ($r = 0,884$ при $p < 0,001$), интересом к истории своего народа ($r = 1$ при $p < 0,0001$), желанием привить традиции и обычаи своего народа своим детям в будущем ($r = 0,690$ при $p < 0,0,006$) и находится в обратной связи с желанием изменить этничность ($r = - 0,688$ при $p < 0, 007$), рассмотрением фамилии и отчества как этнодифференцирующих признаков ($r = - 0,676$ при $p < 0,008$), желанием, чтобы родители были одной национальности ($r = - 0,627$ при $p < 0,016$), мнением, что ближайшее окружение и общество оказывает огромное влияние на ребенка выбор национальности, воспитывающегося в межнациональной семье ($r = - 1$ при $p < 0,0001$), и его этнический состав ($r = - 1$ при $p < 0,0001$), фактом столкновения с дискриминацией по национальному признаку ($r = - 0,690$ при $p < 0,006$), убеждением, что принадлежность к двум этническим культурам мешает проживанию в Чеченской Республике ($r = - 0,605$ при $p < 0,022$).

Рисунок 10. Корреляционная плеяда «Неопределенная этническая идентичность подростков из гетероэтнических семей»

Иными словами, четкое и устойчивое осознание подростками из гетероэтнических семей себя представителями этнокультурной общности, обладающими знаниями и представлениями о культурных и психологических особенностях этнической группы, к которой они себя относят, обусловлено как внешними факторами, такими, как хорошие отношения с отцом, наличие братьев и сестер, влияние этнического окружения, так и личностными: стремлением к знанию истории народа, желанием сохранить традиции своего народа. Напротив, снижение четкости и определенности в осознании этнической идентичности приводит к восприятию межэтнического взаимодействия, сопровождающегося дискриминацией по национальному признаку, убежденности, что принадлежность к двум народам мешает проживанию в Чеченской Республике, и актуализирует желание изменить свою этничность. Отметим, что существует связь между неопределенностью этнической идентичности и влиянием ближайшего окружения, и его этническим составом и однородностью, а фамилия, имя и отчество не выступают определяющими этнодифференцирующими признаками в процессе этнической самоидентификации подростков из гетероэтнических семей. В свою очередь влияние ближайшего окружения и общества на выбор национальности ребенком обнаруживает обратную связь в отношении к своей этнической принадлежности ($r = - 0,691$ при $p < 0,003$), т.е. чем сильнее это влияние, тем в эмоциональном плане ниже оценивается своя этническая принадлежность подростками из гетероэтнических семей, что приводит к неопределенности этнической идентичности ($r = 0,485$ при $p < 0,067$) – снижению четкости в осознании подростками себя в качестве представителя этнической общности, что проявляется в малом объеме знаний о ее культурных и психологических особенностях, истории и нормах.

Субъективная оценка связи с народом отца коррелирует с совпадением национальности, присваиваемой подростком и прописанной в его документах ($r = 0,683$ при $p < 0,004$), с ощущением себя чеченцем ($r = 0,941$ при $p < 0,001$), воспитанием обоими родителями ($r = 0,787$ при $p < 0,001$), ролью внешних этноидентифицирующих признаков ($r = 0,610$ при $p < 0,012$), с желанием создать

семью с представителем своего этноса ($r = 1$ при $p < 0,0001$), что сопровождается обратными связями в сомнениях при выборе этнической идентичности ($r = - 0,683$ при $p < 0,004$) и желанием сохранять культуру и прививать ее своим детям в будущем ($r = - 0,541$ при $p < 0,030$). Другими словами, при субъективно высокой оценке связи с народом отца, проявляющейся в контактности с представителями этнической группы, к которой принадлежит отец, осуществлении обоими родителями воспитания подростка, формируется более четкое и уверенное осознание подростком себя представителем чеченского народа, что актуализирует восприятие роли внешних этнодифференцирующих признаков, отражающих сходство, связанных с ощущением себя чеченцем ($r = 0,579$ при $p < 0,024$), в процессе этнической самоидентификации подростков из гетероэтнических семей, и стремление к сохранению этнических традиций и культуры.

Фактор принадлежности к двум культурам коррелирует с сомнениями в выборе национальности ($r = 0,537$ при $p < 0,025$), владением родным языком ($r = 0,514$ при $p < 0,042$), желанием сохранить традиции ($r = 0,543$ при $p < 0,030$), позитивными чувствами относительно своей этнической принадлежности к чеченскому этносу ($r = 0,542$ при $p < 0,037$), находится в обратной связи с отнесением себя к чеченцам ($r = - 0,537$ при $p < 0,025$), отношениями с отцом ($r = - 0,537$ при $p < 0,032$), фактом столкновения с дискриминацией ($r = - 0,543$ при $p < 0,001$), этнонигилизмом ($r = - 0,558$ при $p < 0,038$). Полученные связи свидетельствуют о том, что принадлежность к двум культурам может обострять сомнения при выборе своей национальности подростками из гетероэтнических семей, что связано с отношениями с отцом, владением родным языком и переживанием позитивных чувств относительно своей национальности. Чем более негативно оценивает подросток свою принадлежность к двум культурам, тем больше повышается вероятность столкновения с дискриминацией, что актуализирует значимость этничности и этнических ценностей в межэтническом взаимодействии.

Отнесение себя подростками к метисам коррелирует с преубеждениями относительно других национальностей ($r = 0,591$ при $p < 0,026$) и находится в обратной связи со знанием истории своего народа ($r = -0,591$ при $p < 0,026$).

Желание поменять этничность находится в связи с такими переменными как неопределенность этнической идентичности ($r = 0,688$ при $p < 0,057$), национальность мешает проживанию в Чеченской Республике ($r = 0,683$ при $p < 0,004$), столкновении с дискриминацией ($r = 0,787$ при $p < 0,0001$), рассмотрении фамилии и отчества в качестве этнодифференцирующего признака ($r = 0,619$ при $p < 0,011$), выбор в будущем супруга/супруги одной национальности ($r = 1$ при $p < 0,0001$), и обратными связями со знанием языка ($r = -0,544$ при $p < 0,029$), с желанием сохранять традиции и культуру ($r = -0,787$ при $p < 0,001$), принадлежностью к двум культурам ($r = -0,489$ при $p < 0,054$), аффективным компонентом этнической идентичности ($r = -0,721$ при $p < 0,004$), ее позитивностью ($r = -0,459$ при $p < 0,099$) и позитивной идентичностью по типу нормы ($r = -0,565$ при $p < 0,028$). Следовательно, желание подростков из гетероэтнических семей изменить этничность обусловлено неустойчивой негативной этнической идентичностью, которая сопровождается негативным образом собственной этнической общности, к которой себя относят подростки, при негативном отношении к своему членству в этнической группе и низкой оценкой ее привлекательности для подростка, негативным отношением к другим этносам, что сопряжено с нежеланием овладевать родным языком и сохранять этнические традиции и культуру, и приводит к восприятию межэтнического взаимодействия как дискриминирующего и мешает проживанию в Чеченской Республике.

Сомнения в выборе национальности у подростков из гетероэтнических семей (см. рисунок 11) обнаруживают связи с принадлежностью к двум культурам ($r = 0,557$ при $p < 0,025$), отнесением себя к чеченскому этносу ($r = 0,639$ при $p < 0,008$), воспитанием в семье матерью ($r = 0,537$ при $p < 0,032$), что дает обратные корреляции с субъективной оценкой связи с народом отца ($r = -0,683$ при $p < 0,004$), отношениями с отцом ($r = -0,639$ при $p < 0,008$),

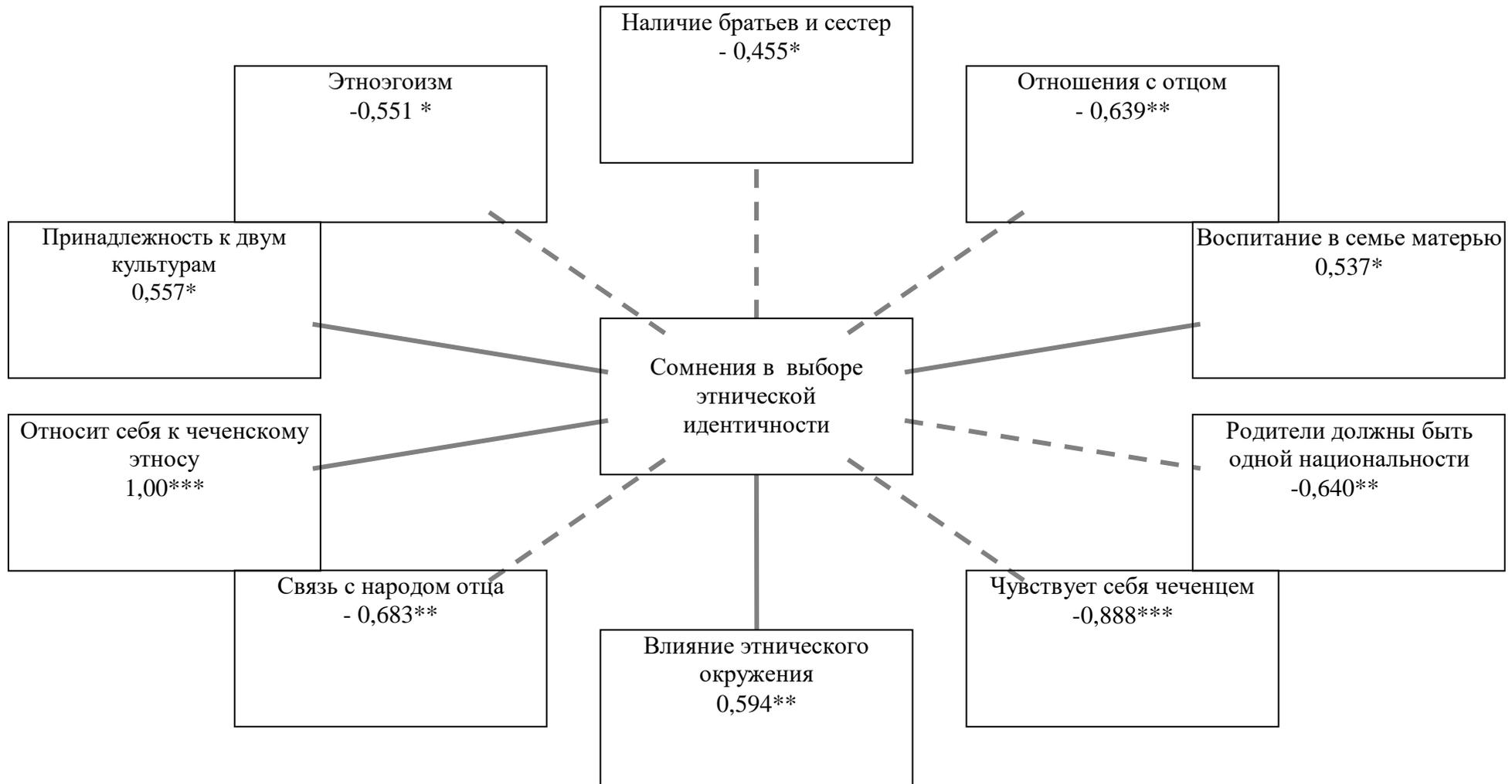

Рисунок 11. Корреляционная плеяда «Сомнения в выборе национальности у подростков из гетероэтнических семей»

с ощущением себя представителем чеченского этноса ($r = -0,088$ при $p < 0,0001$), с этноэгоизмом ($r = -0,551$ при $p < 0,033$).

Таким образом, сомнения в выборе подростков из гетероэтнических семей своей этнической принадлежности и отнесение себя к чеченскому этносу связано с нарушенными отношениями с отцом, воспитанием одной матерью, что приводит к негативной оценке связи с народом отца и отсутствием убеждения в превосходстве ценностей и интересов своей этнической общности над другими этнокультурными общностями.

Выявлены обратные связи между убежденностью, что «ближайшее окружение и общество влияют на выбор национальности у детей из межэтнических браков» и мнением о том, что «внешние признаки при отнесении человеком себя к определенной национальности играют важную роль» ($r = -0,490$ при $p < 0,064$), «фамилия и отчество выступают определяющими для выбора своей этнической или национальной принадлежности» ($r = -0,605$ при $p < 0,017$). Следовательно, при возрастании влияния ближайшего окружения и общества фамилия, имя и отчество, а также внешние признаки сходства не выступают определяющими факторами для выбора своей этнической принадлежности подростками из гетероэтнических семей. Напротив, чем меньше общество и ближайшее окружение оказывают влияние на выбор подростками из межэтнических браков национальности, тем выше их потребность к определению этнодифференцирующих признаков для осуществления процесса самоидентификации.

Так, мнение о том, что национальность человека должна определяться на основе неких признаков отражает связи с переменной «фамилия, имя и отчество выступают определяющими для выбора своей этнической или национальной принадлежности» ($r = 0,649$ при $p < 0,006$), с ощущением, что похож на представителя своей национальности ($r = 0,441$ при $p < 0,087$), и находится в обратной связи с субъективной оценкой связи с народом матери ($r = -0,517$ при $p < 0,040$). Т. е. чем меньше связь с народом матери, тем сильнее актуализируется потребность к выделению этнодифференцирующих признаков, таких как фамилия,

имя и отчество и внешних признаков сходства с представителями этнической группы.

Результаты, полученные в данном исследовании созвучны выводам, сделанным А. де Финна, которая отмечает, что «идентичности – это результат «дискурсивной работы», и не существует единой идентичности, вместо них для человека доступен репертуар идентичностей, из которого он может заимствовать средства для самопрезентации [153]. Выбор из этого репертуара возможных идентичностей, которые могут даже конфликтовать друг с другом, принципиально зависит от контекста взаимодействия людей» [57, с.35], в связи с чем этнический маргинал оказывается в ситуации выбора, когда ценность того или иного артефакта определяется им самим.

На этапе констатирующего эксперимента с целью изучения особенностей и видов этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей мы использовали процедуру факторного анализа, с помощью которой из массива исследуемых переменных определяются независимые, называемые факторами [101]. Подчеркнем, что в фактор собираются переменные, состоящие в сильных связях, при этом переменные из разных факторов отражают слабые корреляционные связи между собой. Проверка на пригодность данных исследования к применению процедуры факторного анализа с помощью критерия Кайзера – Мейера - Олкина показала допустимость возможности его проведения (КМО=465 при $p < 0,0001$).

В результате факторного анализа с помощью ортогонального вращения по методу варимакса нами выявлено восемь факторов, объясняющих наблюдаемые связи между переменными (см. Таблицу 6 Приложения 3).

Для описания и объяснения выявленных факторов были отслежены наибольшие абсолютные значения факторных нагрузок в каждой строке повернутой матрицы, что отображено в таблице 7.

Таблица 7. Результаты факторного анализа

Переменные	Факторные нагрузки
Фактор I. «Гармоничная этническая идентичность» (доля дисперсии 23,352%)	
Наличие братьев и сестер	0,853

Связь с народом матери	- 0,550
Когнитивный компонент (по Дж. Финни)	0,492
Аффективный компонент (по Дж. Финни)	0,666
Позитивность этнической идентичности	0,471
Определенность этнической идентичности	- 0,757
Общероссийская идентичность	0,417
Оптимизм относительно межэтнических отношений	0,721
Чувствует себя чеченцем	0,579
Этнонигилизм	-0,513
Нормальная позитивная этноидентичность	0,447
Аффективный компонент (по М.В.Верещагиной)	0,612
Поведенческий компонент (по М.В.Верещагиной)	0,382
Связь с народом отца	0,651
Фактор II. «Конфликтная этническая идентичность» (доля дисперсии 18,168%)	
Аффективный компонент (по Дж. Финни)	0,503
Определенность этнической идентичности	- 0,408
Этноиндифферентность	0,440
Этнонигилизм	0,693
Нормальная позитивная этническая идентичность	0,420
Этноэгоизм	0,562
Этноизоляция	0,705
Национальный фанатизм	0,839
Фактор III. «Негативная этническая идентичность» (доля дисперсии 14,874%)	
Возраст	0,496
Позитивность этнической идентичности	- 0,521
Оценка принадлежности к чеченскому этносу	0,642
Этноэгоизм	0,639
Этноизоляция	0,383
Связь с народом отца	0,562
Фактор IV. «Ассимилятивная этническая идентичность» (доля дисперсии 12,750%)	
Связь с народом матери	0,349
Чувства этнической принадлежности	0,560
Этноиндифферентность	-0,612
Толерантность	0,820
Когнитивный компонент этнической идентичности (по М.В. Верещагиной)	0,426
Аффективный компонент этнической идентичности (по М. В. Верещагиной)	0,587
Поведенческий компонент этнической идентичности (по М. В. Верещагиной)	0,673
Фактор V. «Полиэтническая идентичность» (доля дисперсии 7,716%)	
Связь с народом матери	0,391

Когнитивный компонент (по Дж. Финни)	0,643
Общероссийская идентичность	0,562
Нормальная позитивная этническая идентичность	0,565
Связь с народом отца	-0,351
Фактор VI. «Отрицаемая этническая идентичность» (доля дисперсии 7,019%)	
Возраст	0,616
Чувства относительно этнической принадлежности	0,394
Когнитивный компонент этнической идентичности (по М.В. Верещагиной)	- 0,529
Фактор VII. «Надэтническая идентичность» (доля дисперсии 5,212%)	
Общероссийская идентичность	0,435
Чувства гражданства	0,412
Фактор VIII. «Маргинальная этническая идентичность» (доля дисперсии 4,612%)	
Связь с народом матери	0,444
Оценка принадлежности к России	0,437
Поведенческий компонент этнической идентичности (по М. В. Верещагиной)	0,446

В результате можно сказать, что первый фактор включает переменные, характеризующие выраженность компонентов этнической идентичности (когнитивного, аффективного и поведенческого), которые сопровождаются высокой степенью ее позитивности и определенности, высокой субъективной оценкой своей принадлежности к этносу, выраженными положительными чувствами относительно своей этнической принадлежности при сильной связи с народом отца и наличии братьев и сестер, но при этом отмечается снижение субъективной оценки связи с народом матери и показателей по этнонигилизму. Другими словами, позитивная этническая идентичность, выступающая доминирующей в социальной идентичности личности, при сильной потребности в идентификации и консолидации с этнокультурной общностью сопровождается совершенно определенным и четким осознанием себя членом этнокультурной общности. Кроме того, позитивная этническая идентичность проявляется в переживании положительных чувств, вызываемых принадлежностью к этносу, положительной оценкой и отношением к своей этнической группе, а также удовлетворенностью членством в ней, выполнением действий и различных видов

деятельности на основании установленных этнической общностью норм и правил. Также в данный фактор входят переменные, касающиеся значимости общероссийской идентичности для респондентов и оптимизма относительно межэтнических отношений, характеризующегося верой в их построение на основе доверия и взаимопонимания и того, что конфликты и межэтническая напряженность будут исчерпаны. Данный фактор назовем «гармоничная этническая идентичность», приводящая к положительной идентификации с этносом, ощущению психологического комфорта и безопасности.

Второй фактор, названный нами «конфликтная этническая идентичность», собрал переменные, отражающие позитивный образ своего этноса и определенность этнической идентичности при амбивалентных чувствах, которые вызывает принадлежность к этносу, что приводит к неоднозначной выраженности этнических тенденций в межэтническом взаимодействии: этноцентристских (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм) и понижающих значимость этничности (этнонигилизм и этноиндифферентность). Следовательно, нормальная позитивная этническая идентичность не означает эмоциональной однозначности осознания и переживания своей этнической принадлежности не только в межэтнических отношениях, что проявляется в резкой их поляризации: от отрицания значимости этничности и этнических ценностей и равнодушного отношения подростков к своей этнической принадлежности до убежденности в приоритете ценностей и интересов своей этнокультурной общности, выражающейся на вербальном уровне через призму восприятия «мой народ»; убежденности в превосходстве своего этноса, приводящего к негативному отношению к межэтническим бракам и доминированию этнических интересов и целей; но и в эмоциональном отношении к своей этнической принадлежности, что проявляется в положительных и негативных эмоциональных переживаниях. Отметим, что в данный фактор не вошли переменные, отражающие субъективную оценку связей как с народом отца, так и матери.

Третий фактор можно охарактеризовать как «негативная этническая идентичность». Признаками негативной этнической идентичности следует

считать: высокая оценка своей этнической общности, убежденность в приоритете интересов и ценностей своей этнической группы над другими этногруппами, убежденность в превосходстве своего народа и негативном отношении к межэтническим бракам.

Четвертый фактор отражает связи между переменной «связь с народом матери» и равнодушным отношением подростков к собственной этнической принадлежности, этничности и этническим ценностям как своего, так и других этносов, при наличии убеждений в том, что на поведение человека оказывает влияние культура и традиции этноса, к которому он принадлежит, что приводит к осознанию подростками себя в качестве членов этнической общности. Ассимилятивная этническая идентичность, характеризующаяся стремлением овладеть знаниями об этнокультурных особенностях и о собственных этнопсихологических особенностях при положительных чувствах, вызываемых принадлежностью к этносу, позитивном отношении к этнической группе и субъективно высокой оценке ее особенностей при выраженной удовлетворенности ее членством, выполнении различных видов деятельности согласно установленным в этнокультурной общности нормам и обычаям, направленным на сохранении ее культуры, что сопровождается установлением и поддержанием тесных контактов с ее представителями и проявлением себя в качестве ее члена, что в совокупности приводит к адекватному восприятию представителей других этнокультурных групп и выраженной этнической толерантности, проявляющейся в навыках межкультурного взаимодействия при осознании и принятии культурных различий.

Пятый фактор – «полиэтническая идентичность» – собрал переменные, отражающие выраженность общероссийской идентичности, нормальной позитивной этнической идентичности, позитивный образ собственной этнической общности при позитивно-ценностном отношении к другим этнокультурным группам. Полиэтническая идентичность сопровождается выраженными знаниями и представлениями о своей этнической группе, об этнокультурных особенностях и о собственных этнопсихологических проявлениях, сопровождающейся субъективно высокой оценкой связи с этносом матери и низкой субъективной оценкой связи с

этносом отца. Можно сказать, что в идентификационной матрице социальной идентичности более значимой в данном случае выступает общероссийская идентичность, сопровождающаяся осознанием себя членом этнической группы при положительном отношении к своей этничности и позитивно-ценностном отношении к иным этническим общностям.

Шестой фактор, названный «отрицаемая этническая идентичность», характеризуется связями переменной возраста, когнитивным компонентом этнической идентичности и чувствами, переживаемыми относительно своей этнической принадлежности к чеченскому народу. При этом имеет место отсутствие осознания подростками себя в качестве членов этнической общности и нежелания овладевать знаниями об этнокультурных особенностях и о собственных этнопсихологических особенностях при усилении чувства гордости и спокойной уверенности относительно своей этнической принадлежности.

Следующий фактор – «надэтническая идентичность». Данный фактор обусловлен равнодушным отношением к проблеме этничности и этнических ценностей в межэтническом взаимодействии, что сопровождается усилением гражданских чувств и повышением значимости общероссийской идентичности.

Восьмой фактор включает переменную, отражающую субъективную оценку связи с народом матери, оценку своей принадлежности к Российской Федерации и поведенческим компонентом этнической идентичности. Данный фактор назван «маргинальная этническая идентичность», которая отражает балансирование между культурами без должного овладения нормами и ценностями ни одной из них, но при этом сопровождается стремлением к осуществлению различных видов деятельности согласно установленным в этнической общности норм и правил поведения, что осуществляется через установление и поддержание тесных контактов с представителями этнической общности. При этом проявление себя как члена этнической группы сопровождается более высокой субъективной оценкой относительно своего гражданства при высокой оценке связи с народом матери.

Таким образом, данные факторного анализа показывают, что существует определенная связь между субъективной оценкой подростками из гетероэтнических

семей связи с народом отца и матери, что приводит к формированию определенного вида их этнической идентичности. Так, высокая оценка связи с народом отца при негативной оценке связи с народом матери приводит к гармоничной этнической идентичности, характеризующейся позитивностью и определенностью при выраженных когнитивном и аффективном компонентах. При высокой оценке связи с народом матери и негативной оценке связи с народом отца наблюдается формирование этнической идентичности с позитивным образом и отношением к своей этнокультурной группе и позитивно-ценностным отношением к другим этносам.

При выраженной позитивной оценке связи с этносом отцом, выявляются этноцентристские тенденции, а доминирующая положительная оценка связи с этносом матери может привести либо к равнодушному отношению к своей этничности и выраженности когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов этнической идентичности, либо к отсутствию позитивного образа своей этнической группы при стремлении к сохранению и поддержанию ее культуры, установлению контактов с представителями собственной этнокультурной общности и проявлению себя ее членом.

Низкая оценка связей как с народом отца, так и матери приводит к формированию сильных положительных чувств, связанных с переживанием своей этнической принадлежности и этноцентристских тенденций, сопровождающихся несформированностью когнитивного и поведенческого компонентов этнической идентичности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о роли воспитательного влияния в формировании этнической идентичности, как со стороны отца, так и со стороны матери на подростков из гетероэтнических семей, что определяет характер и особенности их этнической идентичности, а также установки на межэтническое взаимодействие. Как мы видим, процедура факторного анализа позволила описать виды этнической идентичности чеченских подростков из гетероэтнических семей: гармоничную, конфликтную, негативную, ассимилятивную, полиэтническую,

отрицаемую, маргинальную и надэтническую, и обозначить этнокультурный фактор воспитания подростков в гетероэтнических семьях.

2.3. Анализ и результаты исследования педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей

Исходя из результатов исследования, которые приведены в параграфе 2.2. «Результаты констатирующего этапа исследования формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей», проживающих в Чеченской Республике мы определили проблемы и риски в процессе формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, характеризующихся более низкими показателями по позитивности этнической идентичности, ее определенности и устойчивости, когнитивному компоненту, что сопровождается низкими значениями по шкале «оптимизм относительно будущего межэтнических отношений». Таким образом, мы видим, во-первых, что неопределенность этнической идентичности на уровне личности характеризуется отсутствием позитивного образа этноса, к которому принадлежит подросток, приводит к затруднениям в определении себя своей принадлежности к какой-либо социальной общности, и, соответственно, формированию своего Я и обретению места в обществе.

Во-вторых, отсутствие позитивного образа собственной этнической общности выступает серьезным препятствием в стабилизации межэтнических отношений при конструировании межэтнического взаимодействия в условиях полиэтничности. Согласно исследованиям М. В. Верещагиной, «позитивное взаимодействие с физической и социальной средой, сложным изменяющимся миром возможно только при четкости и определенности этнической идентичности» [22, с.183-184].

В связи с этим считаем необходимым осуществить работу по формированию позитивной, четкой и устойчивой этнической идентичности, которая, в свою очередь, влияет на гармоничное развитие личности подростка, а также на

построение им межличностных и межэтнических отношений.

В рамках данного исследования мы решили провести формирующий эксперимент с подростками как субъектом формирования этнической идентичности. Основными направлениями деятельности выступили развивающее и коррекционное, которые ориентированы на формирование позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков.

Итак, исходя из полученных экспериментальных данных констатирующего этапа исследования нами выявлены подростки из гетероэтнических семей с негативной, неопределенной и неустойчивой этнической идентичностью, низкими и средними показателями когнитивного компонента, отсутствием позитивного образа этноса, к которому принадлежит подросток, что приводит к затруднениям в определении себя, своей принадлежности к этносу и сложностям в установлении и поддержании межэтнических отношений.

Опираясь на полученные результаты и следуя разработанной модели по формированию позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков, описанной в теоретической части работы, мы организовали работу с подростками из гетероэтнических семей на базе МБОУ «СОШ № 66» г. Грозного.

В основу программы по формированию позитивной, определенной и четкой этнической идентичности подростков из гетероэтнической семьи легла программа АНО НПЦ «Межкультурный диалог», первичная цель которой – формирование позитивной этнической идентичности и этнической толерантности посредством осознания и представления этнокультурных различий с последующим их принятием и уважением к этнокультурным особенностям [61], с использованием практико-ориентированных педагогических технологий, включающих ролевые игры, диалоги, тренинги и другие формы деятельности в условиях образовательного учреждения.

Главной целью программы, которая представлена в Приложении 4, выступает развитие позитивности, определенности и устойчивости этнической идентичности как фактора эффективного межэтнического взаимодействия.

Задачи тренинга:

- развитие позитивного отношения к собственной этнокультурной группе,
- развитие четкости и устойчивости в этнической идентификации, и как, следствие, определенности этнической идентичности,
- формирование навыков конструктивного межкультурного диалога,
- формирование мотивации и навыков преодоления негативных этнических стереотипов и предрассудков,
- развитие навыков толерантного взаимодействия,
- развитие этнокультурной компетентности,
- овладение навыками сохранения и поддержания чувства собственного достоинства и уважения достоинства представителей иных этнокультурных групп,
- снижение этноцентрических проявлений,
- повышение сензитивности к этнокультурным различиям и формирование ценностно-позитивного отношения к ним.

В программе по формированию позитивной, четкой и устойчивой этнической идентичности подростков большое внимание уделяется фактору осознания самого себя в качестве представителя определенной этнокультурной общности и формированию модели культурного самосознания, осознанию ценностей и особенностей своей этнической культуры, рассмотрению ценностей и особенностей иных этнических групп, выработке позитивно-ценностного и уважительного отношения к ним. На основе этого выстраивается готовность к принятию этнокультурных различий в межэтническом взаимодействии на толерантной основе. Способность осознавать межкультурные различия и уметь их принимать и уважать говорит об этнокультурной компетентности, что, по мнению М. Беннетт, поднимает человека еще на одну ступень в его развитии [152]. На интеграционном этапе ментальность человека отражает его миропонимание не только своей, но и других культур.

При реализации представленной программы для достижения поставленной цели в экспериментальной группе подростков создаются условия, способствующие наиболее полному раскрытию личностью своих позиций и выражению эмоций в атмосфере безопасности и взаимной поддержки, что приводит к созданию

позитивного эмоционального настроя, способствующему откровенному общению. Отметим, что в работе по формированию позитивной, определенной и четкой этнической идентичности подростков из гетероэтнической семьи с использованием практико-ориентированных педагогических технологий огромное значение имеет добровольность общения, т.е. общение без принуждения, поскольку общение и сотрудничество базируются на желании участвовать в данной работе. Именно поэтому важно формировать мотивацию у участников, способствующую достижению поставленных целей. Безусловно, результативность опытно-экспериментальной работы с использованием практико-ориентированных педагогических технологий зависит от соблюдения в группе принятых принципов и правил.

Учитывая результаты исследований Н. М. Лебедевой и Т.Г. Стефаненко [61], мы считаем, что создание особой познавательной среды в группе способствует расширению у участников возможностей в приобретении знаний о своей и иных этнических групп, что, в свою очередь, способствует развитию навыков межэтнического общения. Как отмечала М. В. Верещагина, «отсутствие же межкультурного взаимодействия обуславливает меньшую предрасположенность к такому взаимодействию и меньший интерес к собственной этнической идентичности» [22, с.194]. Исходя из этого, мы решили провести экспериментальную работу, комплектуя экспериментальную группу из представителей чеченской, кумыкской и русской этнических культур. В работе было определено условие поддержки подростков из гетероэтнических семей в связи с тем, что в ситуациях межэтнического взаимодействия они, зачастую испытывая сложности в определенности и позитивности этнической идентичности, сталкиваются с трудностями в межэтническом взаимодействии, страдают и переживают острую потребность в конструировании этнической идентичности.

Нами в опытно-экспериментальной работе были использованы практико-ориентированные педагогические технологии, включающие ролевые игры, диалоги, тренинги и др. В первую очередь указанные педагогические технологии

направлены на развитие у подростков позитивно ценностного отношения к собственной этнической группе.

В ходе проведения опытно-экспериментальной работы с подростками предполагалось получить знания и информацию о своей этнической культуре и принадлежности, межкультурных различиях – когнитивный аспект, изменение установок межкультурного взаимодействия, чувств по отношению к представителям иных этнических групп по принципу «от предубеждения к толерантности) – эмоциональный уровень. На поведенческом уровне стояла задача формирования умений и навыков взаимодействия с позиции представителя этнической группы.

Проанализируем и представим результаты сравнительного анализа после реализации педагогического воздействия по формированию позитивной этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей с использованием практико-ориентированных технологий.

Отметим, что оценка эффективности проведенной работы с подростками проводилась с помощью качественных и количественных методов. Качественную оценку результативности проводили с использованием метода «оценки программы тренинга участниками, введенной У. и К. Стефанами, в форме итогового шеринга – открытой процедуры обмена эмоциями и чувствами» [160]. Количественные показатели эффективности проведенной работы представлены результатами сравнительного анализа исследуемых показателей до и после педагогического воздействия с помощью ретестовой процедуры. В частности, исходя из первичной диагностики с применением методики Дж. Финни, измеряющей выраженность этнической идентичности, анкеты по изучению валентности и определенности Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, методики «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, опросника М.В. Верещагиной по изучению структуры этнической идентичности и толерантности.

Для контроля потенциальных источников невалидности, в том числе эффектов фона, которые заключаются во влиянии побочных переменных и событий, происходящих между замерами, естественного развития исследуемых переменных (стереотипы, установки и пр.), выборка была разделена на группы:

экспериментальную и контрольную. В результате был проведен тренинг в экспериментальной группе, состоящей из 10 подростков с низкими показателями этнической идентичности. В контрольную группу вошли 9 подростков с низкими показателями этнической идентичности.

Для повышения эффективности проведенной опытно-экспериментальной работы с использованием практико-ориентированных педагогических технологий подростки экспериментальной группы были включены в экспериментальную группу с гетероэтническим составом (чеченцы, кумыки и русские), что позволило скомплектовать группу в количестве 16 человек.

Отметим, что в начале работы по педагогическому воздействию в экспериментальной группе мы столкнулись с выраженной амбивалентностью этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей и сложностями в идентификации себя с определенной этнической группой. В ходе опытно-экспериментальной работы участники имели возможность не только продемонстрировать знания о собственной и других этнических культурах, но и проявить себя в качестве представителей конкретной этнической группы, что способствовало усилению конгруэнтности когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов этнической идентичности, ее позитивности, четкости и снижению ее гиперпозитивности. В ходе реализации экспериментального воздействия была отмечена положительная динамика в показателях определенности этнической идентичности и причислению себя к одной этнической группе, это говорит о том, что работа с использованием практико-ориентированных педагогических технологий, включающих ролевые игры, диалоги, тренинги и другие формы деятельности в условиях образовательного учреждения с подростками способствует формированию определенной и позитивной этнической идентичности.

В результате проведения ретестовой диагностики с помощью вышеперечисленных методов (см. таблицу 8) мы выявили статистически достоверные различия в показателях позитивности, определенности этнической идентичности, эмоциональном и поведенческом компонентах, субъективном

ощущении себя представителем этнической группы, в оценке своей принадлежности к ней, оптимизме относительно межэтнических отношений и этнической толерантности в экспериментальной группе после проведения реализации программы с использованием практико-ориентированных педагогических технологий, включающих ролевые игры, диалоги, тренинги и другие формы деятельности в условиях образовательного учреждения.

Таблица 8. Результаты исследования различий по переменным этнической идентичности в экспериментальной группе в ходе опытно-экспериментальной работы

Переменная	Среднее		Стд. откл.		t-критерий	Асимп. знч., Z
	на начало	после воздействия	до начало	после воздействия		
Когнитивный компонент этнической идентичности (по Дж. Финни)	8,20	9,33	4,362	3,519	-0,783	0,440
Аффективный компонент этнической идентичности (по Дж. Финни)	15,80	19,60	3,509	1,993	- 3,647	0,001
Позитивная этническая идентичность	17,93	26,60	6,307	2,746	- 4,879	0,001
Неопределенность этнической идентичности	14,93	7,80	4,217	3,427	5,085	0,000
Оптимизм относительно межэтнического взаимодействия	14,73	18,33	4,832	6,184	-1,777	,087
Насколько чувствует себя чеченцем	4,13	4,73	1,628	0,704	-1,334	,193
Чувства принадлежности	2,00	1,60	0,730	0,737	1,517	,140
Позитивная этническая идентичность (в	14,81	17,73	3,016	1,580	-3,343	,002

норме)						
Когнитивный компонент	57,81	57,14	16,983	19,454	0,101	,921
Аффективный компонент	39,31	44,46	5,521	6,323	-12,133	,000
Поведенческий компонент	45,73	50,40	9,692	8,388	- 8, 469	,000
Этническая толерантность	18,00	19,14	4,858	3,718	- 2,383	,024

В контрольной группе также проведено повторное тестирование. Статистический анализ показал статистически достоверные различия по исследуемым переменным между экспериментальной группой и контрольной группой после проведенной опытно-экспериментальной работы (см. таблицу 9).

Таблица 9. Результаты исследования различий между экспериментальной группой и контрольной группой после педагогического воздействия

Переменная	Среднее		Стд. откл.		t-критерий	Асимп. знач., Z
	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная		
Когнитивный компонент этнической идентичности (по Дж. Финни)	9,33	7,93	3,519	5,399	0,836	0,411
Аффективный компонент этнической идентичности (по Дж. Финни)	19,60	17,21	1,993	3,867	2,110	0,044
Позитивная этническая идентичность	26,60	18,29	2,746	7,650	3,950	0,001
Неопределенность этнической идентичности	7,80	11,36	3,427	4,465	- 2,417	0,023
Оптимизм относительно межэтнического взаимодействия	18,33	12,50	6,184	4,570	2,872	,008

Насколько чувствует себя чеченцем	4,73	3,75	0,704	1,693	2,085	,046
Чувства принадлежности	1,60	1,00	0,737	0,894	2,031	,052
Позитивная этническая идентичность (в норме)	17,73	14,38	1,580	2,391	4,581	,000
Когнитивный компонент	57,14	44,56	19,454	30,921	1,311	,201
Аффективный компонент	44,46	29,13	6,323	18,511	1,758	,090
Поведенческий компонент	50,40	36,19	8,388	20,547	1,821	,079
Этническая толерантность	19,14	15,19	3,718	3,953	2,810	,009

В связи с тем, что результаты экспериментальной группы характеризуются статистически достоверной положительной динамикой, а в контрольной группе изменений не выявлено, можно сказать, что реализация программы с использованием практико-ориентированных педагогических технологий, включающих ролевые игры, диалоги, тренинги и другие формы деятельности в условиях образовательного учреждения выступает фактором выявляемой положительной динамики в позитивности, определенности, четкости и устойчивости этнической идентичности, аффективном и поведенческом ее компонентах, а также в показателях субъективной оценки своей принадлежности к чеченской этнической группе и отношения относительно данной принадлежности. Изменились в положительную сторону и показатели оптимизма относительно межэтнического взаимодействия и этнической толерантности.

Таким образом, в процессе опытно-экспериментальной работы с использованием практико-ориентированных педагогических технологий, включающих ролевые игры, диалоги, тренинги и другие формы деятельности в условиях образовательного учреждения подростки из гетероэтнических семей, через формирование позитивного образа и ценностно-позитивного отношения к собственной этнической общности (чеченской) и реализацию возможности вести

себя как ее представитель, повышают осознанность и принятие себя в качестве представителя этноса, демонстрируют оптимизм относительно будущего межэтнических отношений и повышение этнической толерантности.

Методы количественной и качественной оценки эффективности проведенной работы показали, что цель по формированию позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности достигнута: возросла позитивность, определенность и устойчивость этнической идентичности на основе приобретения знаний о своей и других этнокультурных групп, путем формирования навыков межкультурного взаимодействия.

Выводы по второй главе

Результаты опытно-экспериментальной работы позволили сформулировать следующие выводы на этапе констатирующего эксперимента.

1. Этническая идентичность подростков из гетероэтнических семей является актуальной и значимой в структуре социальной идентичности личности. Большинство респондентов из семей, где отцы – представители чеченского этноса характеризуются позитивной этнической идентичностью. При этом выявлены подростки с негативной этнической идентичностью со свойственным им ощущением того, что принадлежность их родителей к двум культурам создает определенные сложности не только в выборе идентичности, но и в построении отношений с другими людьми.

2. Подростки из гетероэтнических семей стараются соблюдать в своем поведении и деятельности обычаи и традиции, принятые в чеченском этносе и следовать нормам, определенным данной культурой, что отражает поведенческий компонент этнической идентичности. Несколько меньше представлен у них аффективный компонент, проявляющийся в позитивно-ценностном отношении к своей этнокультурной общности, что через определение «нравится» сказывается на удовлетворенности членством в ней. Наименее выраженным является когнитивный компонент этнической идентичности, показывающий малый объем знаний об

этнокультурных особенностях этнической группы, т. е. ее истории, культуре, традициях, ценностях, нормах поведения и пр.

3. Позитивная этническая идентичность выявлена у подростков из гетероэтнических семей, относящихся к многодетным семьям, к семьям, где воспитанием занимаются оба родителя, а не только мать, и где дети в большей степени разделяют мировоззрение обоих родителей. Что касается показателя определенности-неопределенности этнической идентичности, то более четкое осознание своей этнической принадлежности у подростков, которые придерживаются в большей степени мировоззрения отца, относящегося к титульному этносу, чем матери. Позитивные чувства, связанные с принадлежностью к чеченскому этносу, более выражены у подростков, которые относят себя к чеченскому народу и стремятся к сохранению традиций и культуры чеченского этноса.

4. Подростки из гетероэтнических семей характеризуются меньшей четкостью и устойчивостью этнической идентичности, по сравнению с подростками из моноэтнических семей, что проявляется в менее четком осознании своей принадлежности к этнической группе, что не сопровождается достаточным объемом знаний о ее культурных и этнопсихологических особенностях.

5. Причины неустойчивой, как и негативной этнической идентичности подростков заложены в воспитании в семье, где родители воспитывают детей на убеждениях, что «семья создается, прежде всего, для рождения и воспитания детей...», «семья, в которой супруги одной национальности, крепче и дружнее», что приводит к снижению роли отца, а также контактам с его родственниками, и не способствует у подростков возбуждения интереса к родному языку и к истории своего народа, снижая положительную окрашенность в переживании чувств относительно своей этнической принадлежности. Этнические предубеждения, формирующиеся в процессе обсуждения в семье межнациональных отношений, обуславливают формирование негативной этнической идентичности и эмоционально негативное отношение к своей этнической принадлежности,

актуализации маргинальной этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей.

6. Существует связь между неопределенностью этнической идентичности и влиянием ближайшего окружения, и его этническим составом, и однородностью, а фамилия, имя и отчество не выступают определяющими этнодифференцирующими признаками в процессе этнической самоидентификации подростков из гетероэтнических семей. Ближайшее окружение и общество оказывают сильное влияние на формирование негативной этнической идентичности, трансформируя убеждения, взгляды и демонстрируя неодобрительное отношение к межнациональным бракам.

7. Определена значимость роли отца и матери в формировании этнической идентичности чеченских подростков из гетероэтнических семей.

8. Выявлены виды этнической идентичности чеченских подростков из гетероэтнических семей: гармоничная, конфликтная, негативная, ассимилятивная, полиэтническая, отрицаемая, маргинальная и надэтническая.

9. Программа педагогической поддержки формирования позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, включающая практико-ориентированные технологии (ролевые игры, диалоги, тренинги и другие методы педагогической деятельности) показала свою эффективность, так как способствует формированию позитивно-ценностного отношения к собственному этносу, усилению определенности этнической идентичности, заключающейся в повышении осознанности своей этнической принадлежности и в стремлении подростков вести себя как подобает членам этой этнокультурной общности, что сопровождается этнической толерантностью по отношению к другим этническим группам и оптимизмом относительно будущего межэтнического взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе представлены результаты исследования педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков 15 – 17 лет из гетероэтнических семей, которые проживают на территории Чеченской Республики.

В работе проанализированы основные теоретические подходы понимания содержания этнической идентичности в структуре социальной идентичности личности. Представлен анализ ее компонентов, приведены виды и типы этнической идентичности личности.

Основной акцент в теоретической части работы сделан на изучении формирования этнической идентичности личности, влиянии общества и семьи, в том числе межэтнической, на ее воспитание, а также ее поэтапное развитие. Показано, что формирование этнической идентичности в подростковом возрасте опосредовано влиянием совокупности взаимосвязанных факторов внешнего плана, отражающих социокультурный контекст общества и условия развития личности в семье, и внутреннего плана, который проявляется в самостоятельном конструировании личностью собственной идентичности. В работе подчеркивается, что процесс формирования этнической идентичности подрастающих поколений из гетероэтнических семей характеризуется сложностями, присущими конкретной отдельно взятой межэтнической семье.

Анализ существующего диагностического инструментария по определению особенностей, факторов и условий формирования этнической идентичности в подростковом возрасте показал, что разработаны валидные и надежные методики на выявление выраженности и значимости этнической идентичности в идентификационной матрице личности, на определение степени ее позитивности, выявление особенностей ее структуры и соотношение основных компонентов, установление преобладающего типа этнической идентичности. При этом отсутствуют методики, позволяющие установить факторы и условия формирования

этнической идентичности в подростковом возрасте в условиях гетероэтнической семьи. В связи с чем и была разработана авторская анкета, предполагающая выявление не только социально-демографических характеристик гетероэтнической семьи, но и особенностей моделей родительства, взаимоотношений в семье и их оценку подростком, степень влияния родителей на выбор этнической принадлежности подростком, отношений с народом отца и матери, его субъективной оценки своей принадлежности к двум культурам и отнесения себя к определенной этнокультурной группе, отношение к межэтническим бракам и построению своего будущего.

Были выявлены экспериментальным путем особенности этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей в возрасте 15 – 17 лет, проживающих на территории Чеченской Республики. Для статистической достоверности выявленных особенностей этнической идентичности подростков из гетероэтнической семьи представлены результаты проведенного сравнительного анализа показателей этнической идентичности подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей.

Важным результатом данной работы стало определение особенностей формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнической семьи, влияющих на позитивность, определенность и структурные компоненты этнической идентичности подростков.

Полученные результаты показывают, что формирование этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей – сложный процесс, на который оказывают влияние внешние и внутренние факторы, присущие конкретной гетероэтнической семье, а также среда, в которой происходит социализация и этническая самоидентификация ребенка. Выявлено, что процесс становления идентичности личности обусловлен не столько идентификационными маркерами, сколько особенностями внутрисемейных отношений и интрагрупповых взаимодействий, коренящихся в самой структуре этнокультурной общности, к которой принадлежит подросток.

С помощью факторного анализа мы определили виды этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей (гармоничная, конфликтная, негативная, ассимилятивная, полиэтническая, отрицаемая, маргинальная и надэтническая), а также их содержание.

В работе показано влияние родителей, типа родительства и построения взаимоотношений, а также связей с народами отца и матери на особенности этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей.

Выявлены подростки с негативной этнической идентичностью, которые характеризуются ощущением того, что принадлежность их родителей к двум культурам создает определенные сложности не только в выборе идентичности, но и в построении отношений с другими людьми. Полученные данные позволили сделать выводы о том, что необходимо разработать программу педагогической поддержки подростков из гетероэтнических семей в процессе их этнической самоидентификации и при необходимости оказывать им помощь в преодолении трудностей, сопряженных с данным процессом.

На основании полученных результатов экспериментального исследования, нами предложена модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей, определены направления и методы работы по формированию позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности.

В данной работе содержательно разработан и апробирован тренинг как эффективный метод педагогической поддержки формирования позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности чеченских подростков из гетероэтнических семей, позволивший экспериментальным путем доказать выдвинутые предположения.

Опираясь на разработанную модель педагогической поддержки формирования этнической идентичности, в приложениях 5 и 6 мы приводим рекомендации для педагогов, работающих с подростками из гетероэтнических семей, и памятки для родителей.

Таким образом, результаты данного исследования позволили раскрыть некоторые аспекты педагогической поддержки формирования этнической идентичности у подростков из гетероэтнических семей и определить перспективы для дальнейших исследований: определение этнокультурных факторов формирования этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей в кросскультурном аспекте; дальнейшая апробация модели педагогической поддержки, разработанной для повышения позитивности, определенности и устойчивости этнической идентичности подростков из гетероэтнических семей со всеми обозначенными субъектами формирования этнической идентичности (подростками, их родителями и педагогами), разработка программ по педагогическому сопровождению детей и подростков из гетероэтнических семей в процессе их этнической самоидентификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманов, Р.А. Социальная психология личности, общения, группы и межгрупповых отношений [Электронный ресурс]: учебник / Р.А. Абдурахманов. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 368 с. — 978-5-4486-0173-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72456.html>
2. Агеев, В.С. «Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации» / В.С. Агеев // Личность и социальная среда. – М., 1981. – С. 56 -78.
3. Айварова, Н.Г. Формирование этнической идентичности в процессе образования / Н.Г. Айварова // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. № 1(36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnicheskoy-identichnosti-v-protsesse-obrazovaniya>
4. Акоста, А. Влияние межэтнического брака на этнокультурную идентичность подростка / А.Акоста, Т.В. Казакова // Вестник ТГУ. – 2012. –№3. – С. 166–170.
5. Александренков, Э.Г. Этническое самосознание или этническая идентичность? / Э.Г. Александренков // Этнографическое обозрение. – 1996. – №7. –С. 15-34.
6. Антонов, А.И. Социология семьи: учебник. / А.И Антонов. –2-е изд., испр. – М.; ИНФРА-М, 2010. – 304 с.
7. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н.В. Антонова // Вопросы психологии. –1996. –№ 1. – С. 131 – 143.
8. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект-пресс, 1999. – 271 с.

9. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров /А.Г. Асмолов. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1996. –768 с.
10. Асылгужин, Р.Р. Этническая идентичность как социально-философская проблема: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11/ Рафиль Рифгатович Асылгужин. – Уфа, 2005.– 21с.
11. Багарян, Р.А. Социально-психологические условия устойчивости межэтнического брака: автореферат. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. / Рузанна Артуровна Багарян. –Тамбов, 2009. –18 с.
12. Байченко, А.А. Формирование этнической идентичности городских подростков: автореферат дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Александр Александрович Байченко. – М., 1999. – 17 с.
13. Баклушинский, С.А. Развитие представлений о понятии социальная идентичность / С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская // Этнос, идентичность, образование. – М.: Российская Академия образования. – 1998. – С. 64–84.
14. Баклушинский, С.А. Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе / С.А. Баклушинский, Н.Г. Орлова // Этнос. Идентичность. Образование / Труды по социологии образования. –Т. IV. – Вып. VI. – М., 1998. – С.248–267.
15. Барский, Ф.И. Представление об идентичности в рамках нарративного подхода / Ф.И. Барский, Д.А. Кутузова // Мир психологии. – 2004. – № 2 (38). – С. 67–77.
16. Безрукова, О.Н. Трансформация семейных ценностей и репродуктивных установок поколения родителей и детей / О.Н. Безрукова // Проблемы народонаселения в зеркале истории. Шестые Валентеевские чтения. Сборник докладов / Под редакцией В.В. Елизарова, И.А. Троицкой. – М.: МАКС Пресс, 2010. –С. 159-167.
17. Бережнова, Л.Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

18. Болтаева, Л.Ш. Гетероэтническая среда как фактор этнической идентичности личности / Л.Ш. Болтаева // Общество: социология, психология, педагогика, 2020. – № 3 (71). – С. 162-170. –Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-3-2020-spp/>
19. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
20. Бусыгина, Н.П. «Дискурсивный поворот» в психологический исследованиях сознания / Н.П. Бусыгина // Консультативная психология и психотерапия. – 2010. – № 1. – С. 55-82.
21. Верещагина, М.В. Влияние социального контекста на характер этнической идентичности и этнотолерантной культуры / М.В. Верещагина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – №34 (74). Аспирантские тетради. – Ч.І. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб. – 2008.– С.106–110.
22. Верещагина, М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Марина Владимировна Верещагина. – Санкт-Петербург, 2010. – 22 с.
23. Волков, А.Г. Этнически смешанные семьи и межнациональные браки /А.Г. Волков // Семья и семейная политика. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР, 1991. – 381 с.
24. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. – М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
25. Вяткин, Б.А. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности / Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – №25. – С. 69 – 75.
26. Галиева, Г. И. Потенциал молодежи в сохранении этноконфессиональных традиций: опыт фокус-группового исследования / Г.И. Галиева // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: сб. материалов Третьего конгресса рос. Исследователей

религии. В 6 т. –Т. 3. Владимир. Гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Аркаим, 2016. – С. 228–237.

27. Галкина, Е.М. Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей (по материалам этносоциологического исследования в г. Москве): автореферат дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. / Елена Михайловна Галкина. – Москва: Рос. АН Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 1993. – 26 с.

28. Галкина, Е.М. Этническая идентичность у выходцев из национально-смешанных семей (этносоциологический и этнопсихологический аспекты) / Е. М. Галкина // Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и методов. Сборник статей / Отв. ред. Коротева В.В. – М.: Академия наук СССР, 1989. – С. 11-19.

29. Гидденс, Э. Социология // Родство, брак и семья / Э. Гидденс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/12.php (Дата обращения 18.12.2018).

30. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. –Санкт-Петербург, 1998. – 270 с.

31. Голуб, Е.В. Развитие этнической идентичности как фактор социализации подростков полиэтнического региона: диссертация.... канд. пед. наук: 13.00.01/ Евгения Викторовна Голуб. – Оренбург, 2011. – 237 с.

32. Грачева, А.М. Психосемантический сопоставительный анализ особенностей категорий сознания русских и еврейских старшеклассников в области межнационального общения/А.М. Грачева// Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. – М. – 1995. – С.99–111.

33. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. –М.: Эксмо, 2007. –526 с.

34. Дашдамиров, А.Ф. Социально-психологические проблемы национальной определенности личности / А.Ф. Дашдамиров // Советская этнография. – 1977. – № 3. – С. 3-13.

35. Делова, Л.А. Социокультурные факторы межэтнической брачности: автореферат дис. ... канд. социол. наук / Людмила Алиевна Делова. – Майкоп, 2001. – 27 с.
36. Джеймс, У. Принципы психологии / У. Джеймс. – СПб: Питер, 2001. – 160с.
37. Донцов, А.И. Язык как фактор этнической идентичности / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 75-86.
38. Дреев, О.И. Этническая идентичность или потребность в соответствии / О.И. Дреев // Материалы II Международной конференции «Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества». – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2008, 12-13 мая. – Ч.1. –С.122-125.
39. Дробижева, Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Л.М. Дробижева // Безопасность Евразии. – 2003. – №2. – С. 208-211.
40. Дробижева, Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2017. –№ 1. –С. 25–36.
41. Жегульская, Ю.В. История педагогики и образования: учебно-методический комплекс по специальности 050711 «Социальная педагогика» / Ю.В. Жегульская. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2012. — 76 с. — ISBN 2227-8397. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29674.html>
42. Здравомыслов, А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального сознания россиян / А.Г. Здравомыслов // Социологические исследования. –1996. –№ 12. – С. 15-28.
43. Идрисова, Ю.А. Формирование позитивной этнической идентичности старших подростков: диссертация ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Юлия Аляветдиновна Идрисова. – Самара, 2007. – 200 с.

44. Исхаков, Р.Р. Этническая идентичность в полиэтнической среде (деятельностный подход): диссертация на соискание звания магистра социологии / Р.Р. Исхаков. – Москва: Институт социологии РАН, Центр социологического образования, 2000. – Электронный ресурс. – Режим доступа: // <http://www.iskhakov.narod.ru/diss.html>

45. Кагиян, С.Г. «Нация» и «этнос» как объекты социально-философского исследования / С.Г. Кагиян // *Философские науки*. – 2003. – № 8. – С. 36 - 57

46. Ким, К.В. Особенности этнической идентичности индивидов из межэтнических семей / К.В. Ким // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*. – 2008. – № 1. – С.259-263.

47. Киселева, Е.В. Формирование социальной идентичности у современных подростков / Е.В. Киселева // *Молодой ученый*. 2016. – №10. – С. 1376-1378. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/30161/> (дата обращения: 30.11.2019).

48. Ковалев, Г.Ф. Этнос и имя / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. – 236с.

49. Козлов, В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса / В.И. Козлов // *Советская этнография*. – 1974. – № 2. – С. 56 – 78.

50. Концепция государственной национальной политики Чеченской Республики (утв. Указом Главы Чеченской Республики от 5 февраля 2016 г. № 14). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/35916759/>

51. Коростелёв, А.Д. Парадоксы этнической идентичности / А.Д. Коростелёв // *Идентичность и толерантность. Сб. статей / Под ред. Лебедевой Н.М.* – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 86-110.

52. Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: Сб. статей / Под ред. Л. Г. Почебут, И. А. Шмелевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 377 с.

53. Крылова, Н.Л. Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации / Н.Л. Крылова, С.В. Прожогина. – М.: ПМЛ Ин-та Африки РАН, 2004. – 273 с.

54. Крысько, В.Г. Этническая психология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Г. Крысько. – 2-е изд, стереотип. – М.: Издательский центр «Академия» 2004. – 320с.
55. Кукушин, В.С. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушин, Л.Д. Столяренко. – Ростов-на Дону: Феникс, 2000. – 448 с.
56. Кун, М. Кто я? / М. Кун, Т. Макпартлэнд // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – 1984. – С. 45 – 67.
57. Кутковая, Е.С. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности: диссертация. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Екатерина Сергеевна Кутковая. –Москва, 2016. –272 с.
58. Кутявина Е.Е. Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности / Е.Е Кутявина, С.К. Малышева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. –№ 2 (18). – С. 47–52.
59. Лебедева, К.М. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления / К.М. Лебедева // Этническая психология и общество. – М.: Старый сад, 1997. –С. 104-115.
60. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: Старый сад, 1999. – 158 с.
61. Лебедева, Н.М. Тренинг этнической толерантности для школьников. Учебное пособие для студентов психологических специальностей / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко. – М: «Привет», 2004. – 358 с.
62. Лебедева, Н.М. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 31-54.
63. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви- Стросс. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 536 с.

64. Левкович, В.П. Формирование этнического сознания подростка в семье / В.П. Левкович, Л.Д. Кузмицкайте // Психологический журнал. – 1992. –Т. 13. – № 6. – С. 35 – 42.

65. Левкович, В.П. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных авторов / В.П. Левкович, Н.Г. Паикова // Советская этнография. – 1973. – №5. – С. 123-131.

66. Лурье, С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии / С.В. Лурье // Петербургская социология сегодня. – 2018. – № 10. – С. 122-148.

67. Лучинкина, И. Исследование этнической идентичности подростков из этнически смешанных семей / И. Лучинкина // Навчання і виховання обдарованої дитини: теорія та практика. – Симферополь. – 2018. –С. 263-270. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/28474348-Issledovanie-etnicheskoj-identichnosti-podrostkov-iz-etnicheski-smeshannyh-semey.html>

68. Макарова, И.А. Межэтнический брак: концептуализация понятия / И.А. Макарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 164. – С. 150-154.

69. Мид, М. Культура и мир детства: Избр. Произведения / М. Мид / [Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; Сост., авт. послесл., с. 5-30, и отв. ред. И. С. Кон]. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

70. Мид, М. Модели поведения супругов в межнациональных семьях / М. Мид // Семейная политика. – 2004. – №3. – С.12-22.

71. Микляева, А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. –Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_03

72. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В. М. Минияров. –М.; Воронеж: НПО МОДЭК, 2000. – 251с.

73. Мищенко, Н. И. Этническая специфика семейного воспитания в различных этнических группах / Н.И. Мищенко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, серія «Психологія», 2010. – № 902. – С. 203–207.

74. Муммендей, А. Как преодолеть негативную социальную идентичность / А. Муммендей // Иностранная психология. – 1993. –Т.1. –№ 1. – С. 72 -73.

75. Мусханова, И.В. К вопросу о формировании личности в условиях социокультурного кризиса в контексте теории этногенеза / И.В. Мусханова // Наука, образование, инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2011. – С. 255-250.

76. Мусханова, И.В. Этнопедагогизация формирования личности в образовательном пространстве Чеченской Республики: диссертация ... доктора пед. наук: 13.00.01 / Исита Вахидовна Мусханова. – Владикавказ, 2012. –379 с.

77. Мухина, В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее / В.С. Мухина // Феноменология развития и бытия личности. –М.; Воронеж: НПО МОДЭК, Московский психолого-социальный институт, 1999. – 443 с.

78. Науменко, Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформаций в постсоветский период / Л.И. Науменко // Этническая психология и общество / Под. ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Старый сад, 1997. – С. 77–88.

79. Накохова, Р.Р. Формирование этнической идентичности у младших школьников средствами этнокультурного наследия/ Р.Р. Накохова, З.С. Кипкеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – №2. – С. 65-71.

80. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: учебное пособие для вузов / Г.В. Нездемковская. – Москва: Академический Проект, Альма Матер, 2016. – 232 с. — ISBN 978-5-8291-2521-9. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60100.html>

81. Николаев, В.А. Теория и методика формирования этнопедагогической культуры учителя: Автореферат дисс. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Валерий Александрович Николаев. – Москва, 1998. – 404 с.

82. Носенко, Е.Э. Этническая идентичность в смешанных браках / Е.Э. Носенко // Россия. – 2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/5030-2.shtml

83. Носенко-Штейн, Е.Э. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России: диссертация ... доктора истор. наук: 07.00.07 / Елена Эдуардовна Носенко-Штейн. – Москва, 2005. – 546 с.

84. Оллпорт, Г. Природа предубеждения / Г. Оллпорт // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – 2003. – № 5. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.51 – 74.

85. Орестова, В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: диссертация ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Василиса Руслановна Орестова. – Москва, 2001, – 207 с.

86. Павленко, В.И. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В.И. Павленко // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 135- 141.

87. Павленко, В.Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов / В.И. Павленко // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Изд-во «Смысл», 2001. – С. 25-39.

88. Парыгин, Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин. – СПб.: ИГУП, 1999. – 134 с.

89. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже / Сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 526 с.

90. Платонов, Ю.П. Этническая психология / Ю.П. Платонов. – СПб.: Речь, 2001. – 320 с.

91. Пономарев, А.П. Развитие семьи и брачно-семейных отношений на Украине. Этносоциологические проблемы / А.П. Пономарев. – Киев: Наукова думка, 1989. – 313 с.

92. Попова, Н.Г. Некоторые теоретические аспекты изучения этнической идентичности / Н.Г. Попова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 577- 588.

93. Поршнева, Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания / Б.Ф. Поршнева. – М., 1973. – 217 с.

94. Психологические аспекты межкультурной адаптации. Монография / Л.Г. Почебут [и др.] / Под общей ред. В.В. Калиты. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 206 с.

95. Развитие личности в современном российском обществе. Часть 1: монография / А. И. Матвеева, Т. Н. Цепляева, Л. Г. Рубис [и др.]. — Москва : Перо, Центр научной мысли, 2011. – 289 с. – ISBN 978-5-91940-141-4. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8995.html>

96. Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. N 1292-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321160/>

97. Романова, О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ольга Львовна Романова. – Москва, 1994. – 20 с.

98. Савва, В. Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена) / В. Савва. – Краснодар: КубГУ, 1997. – 172 с.

99. Самнер, Г.У. Народные обычаи. Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики / Г.У. Самнер / Переведено по: Sumner W., Folkways // New-York: Dover, Inc., 1959. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf>

100. Сафонов, А.Л. Нация и этнос: разграничение понятий в контексте глобализации / А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. – № 6. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsiya-i-etnos-razgranichenie-ponyatiy-v-kontekste-globalizatsii> (Дата обращения: 16.05.2019)

101. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2004. – 350с.

102. Сизоненко, З.Л. Межнациональная семья на современном этапе развития общества: (на материалах Республики Башкортостан): диссертация ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Зарина Лероновна Сизоненко. – Уфа, 1999. – 156 с.

103. Сикевич, З.В. Социальная психология этнических отношений. Курс лекций / З.В. Сикевич. – М.: Изд-во АНО «ИПП», 2008. – 130 с.

104. Сикевич, З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. – СПб., 1999. – 203 с.

105. Сикевич, З.В. Структура и типология этнической идентичности членов межэтнических и моноэтнических семей (сравнительный анализ) / З.В.Сикевич, Ю.А. Поссель // Социологический журнал. – 2019. – Том. 25. – № 1. – С. 121-136. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6282>

106. Скворцов, Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии / Н.Г. Скворцов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 183 с.

107. Сластенин В.А. и др. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2013. - 576 с.

108. Снежкова, И.А. Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период / И.А. Снежкова. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 347с.

109. Собкин, В.С. Образование и этническое неравенство / В.С. Собкин // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. – Том IV. – Выпуск VI / Под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998. – С. 156-173.

110. Собкин, В.С. Лев Выготский: кто мы, откуда и куда? (К вопросу о национально-религиозной идентичности) / В.С. Собкин, Т.А. Климова // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 116–125.

111. Соколовский, С.В. Образы других в российских науке, политике, праве / С.В. Соколовский. – М.: Путь, 2001. – 236 с.

112. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 252 с.

113. Солдатова, Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация / Г.У. Солдатова // Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Под ред. Дробижевой Л.М. и др. – М.: Мысль, 1996. – С. 345 – 389.

114. Сороко, Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации / Е.Л. Сороко // Демографическое обозрение. – 2014. – № 4. – С. 96–123.

115. Социальная психология [Электронный ресурс]: учебник / Т.В. Бендас, И.С. Якиманская, А.М. Молокостова, Е.А. Трифонова; Оренбургский гос. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Оренбург: ОГУ, 2015. – 355 с. – ISBN 978-5-7410-1255-0. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/325493> (дата обращения: 30.07.2019)

116. Социальная психология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Сухов [и др.]. – 7-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 615 с.

117. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: практикум для студентов вузов / Т.Г. Стефаненко. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 224 с. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1039512>

118. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368с.

119. Сусоколов, А.А. Межнациональные браки в СССР / А.А. Сусоколов. – М.: Мысль, 1987. – 142с.

120. Сухарев, А.В. Русско-татарский «культурный ассимилятор» как инструмент психопрофилактики межэтнических конфликтов / А.В. Сухарев, О.Г.

Лопухова, Ю.В. Пайгунова, Ф.Ф. Гулова // Вестник Российского Гуманитарного Научного Фонда. – 2003. – № 3 (32). – С. 165-177.

121. Татарко, С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж.Марсии / С.А. Татарко // Психологическая диагностика. – 2009. – № 1. – С. 1-39. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=iutx3m&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb>

122. Тишков, В.А. Идентичность и культурные границы / В.А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – С. 15-44.

123. Триандис, Г. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Г.Триандис / Пер. В.А. Соснина. – М.: ФОРУМ, 2007. – 384 с.

124. Трофимова, Л.С. Особенности формирования идентичности / Л.С. Трофимова. – М., 2007. – 217с.

125. Тулегенова, А.Г. Семья как фактор формирования этнической идентичности ребенка (на примере крымско-татарской семьи) / А.Г. Тулегенова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского: Социология. Педагогика. Психология. – 2015. – Том 1 (67). – № 4. – С. 114–120.

126. Уалиева, С.К. Имена людей смешанного происхождения в Казахстане / С.К. Уалиева // «Вестник КазНУ», серия историческая. – Алматы, 2013. – №3(70). – С. 119-125.

127. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 602 "Об обеспечении межнационального согласия". – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170940/>

128. Указ президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001201812070007>

129. Файрушина, Ж.Ф. Особенности этнической идентичности у выходцев из межэтнического брака / Ж.Ф. Файрушина // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: материалы XXI

русской научно-практической конференции (с международным участием). – Екатеринбург: АНО ВО «Гуманитарный университет», 2019. – С.396 - 400.

131. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия-Алания): монография / О.И. Дреев, Д. Ю. Крупнов, С.В. Дреева [и др.] / Под общ. ред. О.И. Дреева; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2016. –134 с.

132. Федорова С. Н. Формирование этнической идентичности младших школьников Йошкар-Ола, 2002. – Режим доступа: <https://infourok.ru/formirovanie-etnicheskoj-identichnosti-mladshih-shkolnikov-2388075.html>

133. Фопель, К. Технология ведения тренинга [Электронный ресурс]: теория и практика / Фопель К. – Электрон. текстовые данные. – М.: Генезис, 2013. – 272 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/19363>

134. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд // Психоаналитические этюды. – Минск, 1997. – С. 422-480.

135. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. Издательство: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.

136. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – 2 – е изд., перераб. и доп. –М.: Мысль, 1979. –365 с.

137. Хасханова, М.Т. Анализ подходов к исследованию идентичности личности / М.Т. Хасханова, М.В. Верещагина // Педагогика и психология в информационном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 сентября 2017 г., г. Омск) – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 172 с. – С.146-150.

138. Холостова, Е. И. Семейное воспитание и социальная работа: учебное пособие / Е.И. Холостова, Е.М. Черняк, Н.Н. Стрельникова. – Москва : Дашков и К, 2015. – 292 с. – ISBN 978-5-394-02007-0. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5104.html>

139. Хотинец, В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека / В.Ю. Хотинец // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 60 – 73.

140. Цаплина, О.В. Психология воспитания [Электронный ресурс]: учебное пособие / О.В. Цаплина. – Электрон.текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 182 с. – 978-5-4486-0249-8. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72813.html>

141. Шабайкин, А.Ю. Деятельностный подход к исследованию организации и управления / А.Ю. Шабайкин // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. Выпуск № 1 (15). – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. Том 6, 2013. – С. 14-20. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnostnyuypodhod-k-issledovaniyu-organizatsii-i-upravleniya#ixzz4NtYSuXQg>

142. Шеффер, Б. Социальная идентичность и групповое сознание / Б. Шеффер, Б. Шредер // Психологический журнал. – 1993. – № 1. – С.11-13.

143. Шнирельман, В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России / В.А. Шнирельман // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 4. – С. 3-14.

144. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет // Психология социального бытия. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 253 с.

145. Элиас, Н. Общество индивидов / Н. Элиас. – М., 2001. – 281 с.

146. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Флинта. Московский психолого-педагогический институт, Прогресс, 2006. – 341 с.

147. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. – М., 2001. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://akravchenko.ru/uploads/Publikacii/Ung_Ocherki_po_psihologii_bessoznatelnogo.pdf

148. Яворски, Р. Личностная и безличностная религиозность: психологическая модель и ее эмпирическая верификация / Р. Яворски // Журнал ЕМСАРР. – 2012. – № 1. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://sociologyofreligion.ru/topic/6924/\(10.06.2016\)](http://sociologyofreligion.ru/topic/6924/(10.06.2016))
149. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В.А. Ядов // Социальная идентичность. – М., 1993. – С. 34-67.
150. Alba, R.D. Ethnic Identity: The Transformation of White America / R.D. Alba. – New Haven: Yale University Press, 1990. – 374 p.
151. Barth F. Introduction / F. Barth // Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference. Bergen-Oslo; London, 1969. – P.9-38.
152. Bennet, M.J. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity / M.J. Bennet // Education for the Intercultural Experience / ed. by R.M. Paige. U.S.A.: Intercultural Press, 1993. – P. 21-71.
153. De Fina, A. Group identity, narrative and self-representations // De Fina A., Schiffrin, D., Bamberg, M. (Eds.). Discourse and identity. – Cambridge: Cambridge University Press. 2006. – P. 351–375.
154. Eriksen, T. H. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspective / T. H. Eriksen. –London: Pluto Press, 1993. – 199 p.
155. Varro, G. Critique raisonnée de la notion de mixité // Liberti, Igaliti, mixité conjugales. Une sociologie du couple mixte / Sous la direction de Philippe Cl., Varro G., Neyrand G. – Anthropos, 1998. – P. 1-31.
156. Verdery, K. Ethnicity, Nationalism and State-making: Ethnic Groups and Boundaries: Past and Future / K. Verdery // The Anthropology of Ethnicity. Beyond Ethnic Groups and Boundaries / Ed. by Vermuelen H., Govers C. Hel Spinhuis: Amsterdam, 1994. – P. 33-58.
157. Marcia, J. Identity in Adolescence / J. Marcia // Handbook of Adolescent Psychology. – N.Y., 1980. – P. 159–187.
158. Moskovici, S. Notes towards description of Social Representation / S. Moskovici // European Journal of Social Psychology, 1988. –V. 18. – P. 211–250.

159. Phinney, J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research / J.S. Phinney // *Psychological Bulletin*. 1990. – Vol. 108. – 509 p.

160. Stephan, W.G. An integrated Threat Theory of Prejudice / W.G. Stephan, C.W. Stephan // *Reducing prejudice and discrimination* / Ed. by. S. Osofsky: Lawrence Erlbaum associates, Mahwah, New Jersey, 2000. – P. 23-44.

161. Tajfel, H. The Social Identity Theory of Intergroup Behaviour / H. Tajfel, J.C. Turner // *Psychology of Intergroup Relations* / S. Worchel, W.G. Austin (Eds.). – Chicago, 1986. –P.15–47.

162. Winch R.F. The theory of complementary needs in mate selection / R.F. Winch // *American Sociological Review*, 1955. – V. 20. – P. 552-555.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА

Просим Вас заполнить анкету и ответить на вопросы, касающиеся вашей этнической принадлежности и Вашего отношения к ней.

Укажите, пожалуйста:

Ваш пол _____

Ваш возраст _____

Национальность отца _____ матери _____

Место Вашего проживания _____

1. Из кого состоит Ваша семья? (перечислите членов Вашей семьи) _____

2. Сколько детей в Вашей семье? _____

3. К какой национальности Вы себя сами относите? _____

Почему? _____

4. Совпадает ли Ваша национальность с тем, что записано в документах и той, к которой в себя причисляете?

да нет

5. Когда вы узнали о своей национальности? _____

6. Называете ли Вы себя метисом/ метиской?

да нет

7. Вы считаете, что национальность человека должна определяться на основе неких признаков?

да нет

Если да, то каких? _____

---

8. Как вы считаете, играют ли важную роль внешние признаки при отнесении человеком себя к определенной национальности?

- да, играют первостепенную роль
- скорее играют
- скорее не имеют преобладающего значения
- нет, не играют никакой роли

9. Как Вы думаете, имя, фамилия и отчество выступают определяющими для выбора своей этнической или национальной принадлежности?

- да
- скорее да
- скорее нет
- нет

10. По Вашему мнению, выбор детьми национальности из смешанных браков при получении документа удостоверения личности может быть:

- по отцу,
- по матери,

11. Продолжите предложение: Я ощущаю себя представителем народа, когда _____

---

12. Испытывали ли Вы сомнения в определении своей этнической принадлежности?

да нет

Если да, то с чем были связаны, обусловлены эти сомнения? _____

---

13. Оказывали ли влияние Ваши родители на Ваш выбор национальности, этнической идентичности?

- да, со стороны матери
- да, со стороны отца

- оба родителя

- никто, я сам сделал свой выбор

14. Какие чувства вы испытывали при выборе своей этнической принадлежности? _____
_____

15. Насколько вы чувствуете, что похожи на представителя своей национальности?

- очень похож

- в некоторой степени похож

- совсем не похож

16. В чём проявляется это соответствие/ несоответствие?

17. Как Вы относитесь к тому, что Вы являетесь представителем данной национальности? _____
_____

18. В каких ситуациях вы вспоминаете о своей национальности?
_____
_____

19. Хотели бы вы поменять национальность?

- да

- нет

- не задумывался об этом, не знаю

Если да, то почему? _____
_____

20. Интересуетесь ли вы историей своего народа, к которому принадлежите?

да   нет

21. На каком языке вы говорите?

- на языке отца

- на языке матери

- на языках обоих родителей

- ни на одном из родительских языков

28. На каком языке удобнее общаться в повседневной жизни, с друзьями, в семье?

- на языке отца
- на языке матери
- на языках обоих родителей
- ни на одном из родительских языков

22. Какие традиции, обряды, обычаи своего вы соблюдаете в своей семье?

- традиции и обычаи культуры отца
- традиции и обычаи культуры матери
- традиции и обычаи обеих культур
- ни одной из культур

23. Хотели бы привить эти традиции своим детям?

да нет

Какие? _____

24: Выберите вариант ответа: Тот факт, что я принадлежу к двум различным народам...

- ко мне не относится
- наполняет меня гордостью
- делает мою жизнь интереснее
- не вызывает у меня никаких эмоций
- создает определенные сложности
- меня довольно сильно тяготит

25. Как Вы считаете должна определяться этничность человека, если родители разной _____ национальности?

БЛОК II

1. Вам бы хотелось, чтобы Ваши родители были одной национальности?

- да, национальности моего отца
- да, национальности моей матери
- нет
- не задумывался об этом, не знаю

2. Вы проживаете

- с обоими родителями
- с отцом
- с матерью
- с другими родственниками

другое _____

3. Вы поддерживаете более тесные контакты с родней:

- матери
- отца
- обоих родителей
- ни с какой из сторон
- затрудняюсь ответить

4. Укажите, чье мировоззрение и взгляды Вы разделяете в большей степени:

- матери
- отца
- обоих родителей
- затрудняюсь ответить

5. Оцените по пятибалльной шкале

Ваши отношения с отцом

1 2 3 4 5

Ваши отношения с матерью

1 2 3 4 5

6. Стремятся ли родители воспитывать, приверженность к своей национальной идентичности?

да нет

Если да, то как они это делают? _____

7. Отметьте один вариант ответа, касающийся Вашей семьи. К какому из перечисленных типов семьи можно скорее всего отнести Вашу собственную семью?

- Вариант «А»: Семья большая, многодетная. Муж – глава семьи, на нем лежит ответственность за обеспечение материального достатка. Обязанности жены – налаживать семейный быт, растить детей, заботиться и ухаживать за старшим поколением (бабушки, дедушки, родственники).

- Вариант «В»: Семья создается, прежде всего, для рождения и воспитания детей. Главная цель родителей

– воспитать и дать хорошее образование детям. И муж, и жена в равной степени работают и участвуют в воспитании детей, помогают им в обучении, уделяют много времени общению с ними, проводят вместе свободное время.

- Вариант «С»: Муж и жена имеют в семье одинаковые права. Главное для каждого из них – взаимоотношения, достижение профессионального успеха, материальной независимости и общественного признания. Поскольку родители очень заняты, забота о детях лежит главным образом на бабушке, няне, персонале детского сада и школы.

- Другой тип семьи (опишите) _____

8. Кто занимается воспитанием Вас в семье?

- в основном мама

- в основном папа

- оба родителя

- другие родственники

- затрудняюсь ответить

9. Какие качества больше всего ценятся и прививаются детям в Вашей семье?

_____

---

10. В случае возникновения сложных ситуаций в Вашей семье, на чью помощь Вы, прежде всего, можете рассчитывать?

- бабушки и дедушки (со стороны отца)
- бабушки и дедушки (со стороны матери)
- других родственников
- соседей по дому
  - близких друзей
- одноклассников
- социального педагога
- психолога
- мамы
- классного руководителя
- других учителей
- других людей. Кого? _____

11. Обсуждают ли родители отношения между людьми разных национальностей?

да   нет

12. Существовали ли в вашей семье какие-либо предубеждения насчет каких-либо национальностей? _____

Если да, то относительно какой национальности? _____

13. Выберите, пожалуйста, один из следующих вариантов.

- Семья, в которой супруги одной национальности, крепче и дружнее.
- Крепость семейных отношений не зависит от национальности супругов.

БЛОК III

1. Оцените по пятибалльной шкале:

Насколько сильно Вы ощущаете связь с народом, к которому принадлежит Ваш отец?

1 2 3 4 5

Насколько сильно Вы ощущаете связь с народом, к которому принадлежит Ваша мать?

1 2 3 4 5

2. Считаете ли Вы, что на выбор национальности ребенком из межнациональных браков оказывает влияние ближайшее окружение и общество?

да нет

Если да, то каким образом? _____

3. Какой национальности Ваши близкие друзья?

- национальности моего отца
- национальности моей матери
- национальности и моего отца, и матери
- разных национальностей
- не задумывался об этом, не знаю

4. Оцените насколько хорошо к Вам относятся окружающие?

Одноклассники 1 2 3 4 5

Родители одноклассников 1 2 3 4 5

Учителя 1 2 3 4 5

Врачи 1 2 3 4 5

Другие люди 1 2 3 4 5

5. Мешает ли проживанию в Чеченской Республике тот факт, что Вы принадлежите к двум национальностям?

да нет

6. Возникали ли у Вас трудности в общении с другими людьми, связанные с Вашей национальностью? Если да, то какие?

---

7. Встречали ли вы когда-то избегание отношений, неприязнь, связанную с Вашей национальностью?

да нет

8. Сталкивались ли с дискриминацией по национальному признаку?

да нет

9. Представьте себе, что Вы уже взрослый человек и собираетесь жениться (выйти замуж). Будет ли для Вас иметь значение национальность и религия будущего мужа (жены)?

да нет

10. В будущем представитель какой национальности вряд ли мог бы стать Вашим супругом? _____

Почему? _____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Приложение 2

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа этнической идентичности подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей

Independent Samples Test

		Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means						
		F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
									Lower	Upper
позитивность	Equal variances assumed	12,216	,001	-0,094	80	,925	-,111	1,175	-2,449	2,227
	Equal variances not assumed			-0,095	65,649	,924	-,111	1,160	-2,427	2,206
определенность	Equal variances assumed	27,509	,000	3,682	80	,000	3,400	,923	1,562	5,238
	Equal variances not assumed			3,729	65,679	,000	3,400	,912	1,579	5,221
общероссийская идентичность	Equal variances assumed	2,923	,091	5,075	80	,000	4,507	,888	2,740	6,275
	Equal variances not assumed			5,041	72,462	,000	4,507	,894	2,725	6,289
оптимизм	Equal variances assumed	,736	,394	-4,056	80	,000	-4,504	1,110	-6,713	-2,294
	Equal variances not assumed			-4,072	79,120	,000	-4,504	1,106	-6,705	-2,302
этнонигилизм	Equal variances assumed	2,821	,098	2,900	61	,005	2,571	,887	,798	4,344
	Equal variances not assumed			3,603	60,911	,001	2,571	,714	1,144	3,998
этноиндифферентность	Equal variances assumed	,098	,756	-4,06	64	,686	-,438	1,079	-2,593	1,717
	Equal variances not assumed			-4,00	37,664	,692	-,438	1,096	-2,657	1,781
нормальная идентичность	Equal variances assumed	,876	,353	6,432	64	,000	4,562	,709	3,145	5,979
	Equal variances not assumed			6,744	44,140	,000	4,562	,676	3,199	5,925
этноэгоизм	Equal variances assumed	,774	,382	2,942	64	,005	2,286	,777	,734	3,838
	Equal variances not assumed			3,166	47,193	,003	2,286	,722	,834	3,738
этноизоляционизм	Equal variances assumed	10,697	,002	-0,52	64	,958	-0,57	1,089	-2,232	2,117
	Equal variances not assumed			-0,68	63,910	,946	-0,57	,845	-1,746	1,632
национальный фанатизм	Equal variances assumed	8,354	,005	-3,887	64	,000	-3,095	,796	-4,686	-1,504
	Equal variances not assumed			-4,845	63,425	,000	-3,095	,639	-4,372	-1,819
толерантность	Equal variances assumed	49,956	,000	,957	70	,342	1,295	1,353	-1,404	3,994
	Equal variances not assumed			,870	40,561	,390	1,295	1,489	-1,714	4,304
когнитивный компонент	Equal variances assumed	,019	,890	-2,112	70	,038	-9,986	4,728	-19,416	-,555
	Equal variances not assumed			-2,090	60,179	,041	-9,986	4,778	-19,543	-,428
аффективный компонент	Equal variances assumed	,082	,775	,034	70	,973	,110	3,194	-6,261	6,480
	Equal variances not assumed			,034	59,646	,973	,110	3,235	-6,362	6,582
поведенческий компонент	Equal variances assumed	,844	,361	-0,975	70	,333	-3,548	3,640	-10,806	3,711
	Equal variances not assumed			-0,963	59,725	,340	-3,548	3,685	-10,919	3,824

Таблица 4

Групповые статистики показателей этнической идентичности подростков из гетероэтнических и моноэтнических семей

Group Statistics

группа	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean	
позитивность	гетероэтническая	42	23,21	6,494	1,002
	моноэтническая	40	23,33	3,696	,584
определенность	гетероэтническая	42	10,00	5,104	,788
	моноэтническая	40	6,60	2,907	,460
общероссийская идентичность	гетероэтническая	42	18,36	3,435	,530
	моноэтническая	40	13,85	4,555	,720
оптимизм	гетероэтническая	42	17,07	5,389	,832
	моноэтническая	40	21,58	4,613	,729
этнонигилизм	гетероэтническая	42	4,86	3,842	,593
	моноэтническая	21	2,29	1,821	,397
этноиндифферентность	гетероэтническая	45	9,13	4,026	,600
	моноэтническая	21	9,57	4,202	,917
нормальная идентичность	гетероэтническая	45	16,47	2,785	,415
	моноэтническая	21	11,90	2,448	,534
этноэгоизм	гетероэтническая	45	6,33	3,104	,463
	моноэтническая	21	4,05	2,539	,554
этноизоляция	гетероэтническая	45	5,80	4,761	,710
	моноэтническая	21	5,86	2,104	,459
национальный фанатизм	гетероэтническая	45	5,33	3,438	,512
	моноэтническая	21	8,43	1,748	,382
толерантность	гетероэтническая	42	18,43	3,933	,607
	моноэтническая	30	17,13	7,450	1,360
когнитивный компонент	гетероэтническая	42	59,21	19,258	2,972
	моноэтническая	30	69,20	20,496	3,742
аффективный компонент	гетероэтническая	42	39,14	12,932	1,996
	моноэтническая	30	39,03	13,947	2,546
поведенческий компонент	гетероэтническая	42	47,29	14,749	2,276
	моноэтническая	30	50,83	15,875	2,898

Приложение 3

Таблица 6

Матрица корреляционных компонентов

Component Matrix^a

	Component							
	1	2	3	4	5	6	7	8
возраст	-,304	-,343	,496	,216	,304	,616	,068	-,035
наличие сестер и братьев	,853	,223	-,151	,371	,154	,057	,109	-,077
связь с народом матери	-,550	-,280	,094	,349	,391	,161	-,165	,444
когнитивный (финни)	,492	-,050	,206	-,265	,643	-,154	-,258	-,139
аффективный (финни)	,666	,503	,212	-,351	,064	,129	-,115	,167
позитивность	,711	,169	-,521	,226	-,079	,116	-,105	-,302
определенность	-,757	-,408	,112	,133	,131	-,142	,233	-,105
общероссийская идентичность	,417	-,144	,389	,027	,562	,365	,435	,029
оптимизм	,721	-,379	-,197	,155	-,240	,384	-,006	-,089
насколько чувствует чеченцем	,579	,108	,642	,184	-,305	,014	,222	-,049
чувства принадлежности	,404	-,341	,460	-,560	,032	-,382	,005	,131
чувства принадлежности	,090	-,749	-,157	-,352	-,190	,394	,142	,162
насколько ощущает гражданином	,541	,213	,263	-,246	-,328	,239	-,174	,437
чувства гражданства	-,047	,452	-,717	-,201	,012	,037	,412	,239
чувства гражданства в баллах	,047	-,452	,717	,201	-,012	-,037	-,412	-,239
этнонигилизм	-,513	,693	,295	,118	,155	,161	,277	,071
этноиндифферентность	,167	,440	,376	-,612	,209	-,334	,246	-,170
нормальная идентичность	,447	,420	-,340	,064	,565	,123	-,215	-,180
этноэгоизм	-,356	,562	,639	,133	-,065	,265	,052	-,132
этноизоляционизм	-,248	,705	,383	-,211	-,024	-,118	-,273	,273
национальный фанатизм	-,216	,839	,044	,029	-,192	,227	,137	-,293
толерантность	-,140	,350	,171	,820	-,230	-,081	-,215	-,072
когнитивный компонент	,006	-,254	,192	,426	-,072	-,529	,357	-,059
аффективный компонент	,612	-,163	-,005	,587	,270	-,314	,183	,185
поведенческий компонент	,382	,332	,009	,673	,060	-,161	-,023	,446
связь с народом отца	,651	-,171	,562	,029	-,351	,038	,225	,002

Extraction Method: Principal Component Analysis.

a. 8 components extracted.

Приложение 4

Программа педагогического воздействия с использованием практико-ориентированных педагогических технологий по формированию позитивной, определенной и устойчивой этнической идентичности

Цель: формирование позитивной и устойчивой этнической идентичности подростков подросткового возраста.

Задачи:

- повышение позитивного отношения к собственной этногруппе,
- формирование определенности и устойчивости этнической идентичности;
- развитие этнокультурной компетентности,
- развитие способности к преодолению этнических предрассудков и негативных стереотипов;
- создание мотивационно-ценностного отношения студентов к модели толерантного взаимодействия,
- формирование умений и навыков межкультурного общения.

Временная организация: 6 встреч по 2,5 - 3 часа.

Техническое оснащение: отдельная аудитория, не загроможденная большим количеством мебели, позволяющая рассаживать участников в круг.

Количественный состав группы: 15-20 человек.

Тематический план

№ п/п	Тема встречи и цель	Задачи	Упражнения	Время
.	Знакомство участников тренинга Цель - адаптация учащихся к новым условиям	-знакомство и сближение участников группы; -формирование норм взаимодействия в группе;	1. Информирование о целях и задачах тренинга. 2. Упражнение «Знакомство» - «Имя +...».	20 мин. 15 мин.

	<p>группового взаимодействия</p>	<p>-преодоление барьеров общения между участниками группы;</p> <p>-создание благоприятного эмоционально-психологического климата группе;</p> <p>-формирование навыков рефлексивного мышления;</p> <p>-формирование навыков межличностного общения и группового взаимодействия.</p>	<p>3.Упр. «История моего имени».</p> <p>4.Разминка «Пересядьте те, у кого...»</p> <p>5.Групповые правила.</p> <p>6.Упр. «Расскажи от имени национального предмета»</p> <p>7.Итоги дня. Домашнее задание.</p>	<p>20 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>40 мин.</p> <p>20 мин.</p>
	<p><u>Цель</u> - осознание культурной специфичности «картины мира» и ее отражения в фольклоре и поведении.</p>	<p>-осознание участниками тренинга особенностей этнических культур, к которым принадлежат участники группы;</p> <p>-выявление особенностей ментальности этнической общности, т.е. системы ее миропонимания – прежде всего ценностей и норм, нашедших отражение в фольклоре и национальных играх;</p> <p>-сравнение особенностей</p>	<p>1.Упр. «Встреча в аэропорту»</p> <p>2.Упр. «Анализ национальных игр»</p> <p>3.Обсуждение</p> <p>4.Разминка «Броуновское движение».</p> <p>5.Упр. «Анализ пословиц».</p> <p>6.Обсуждение</p> <p>7.Упр. «Живая этническая скульптура».</p> <p>8.Итоги дня</p>	<p>15 мин.</p> <p>30 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>10 мин.</p> <p>30 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>30 мин.</p> <p>20 мин.</p>

		ментальности своего и других народов при помощи анализа пословиц; -осознание универсальности основных человеческих ценностей и идеалов; -формирование этнокультурной сензитивности (чуткости к культурным особенностям).		
	<u>Цель</u> формирование этнокультурной сензитивности (чуткости к культурным особенностям).	- осознание существования этнических стереотипов, их роли и функций в общении; - осознание влияния этнических стереотипов и предубеждений на собственное поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия; - развитие рефлексивных и эмпатийных навыков в условиях групповой дискриминации; -изменение установок и субъективных норм, усиление	1. Упр. «Отгадай о ком идет речь» 2. Обсуждение и информирование по теме. 3. Разминка «Заключенные и надзиратели» 4. Упр. «Паутина предрассудков» 5. Вербализация эмоций 6. Обсуждение возможных копинг-стратегий. 7. Релаксация «Прогулка в лесу». 8. Упр. «Добрые слова». 9. Разминка 10. Итоги дня. Домашнее задание	15 мин 15 мин. 10 мин. 25 мин 15 мин. 20 мин. 10 мин. 15 мин. 10 мин.

		саморегуляции; - выработка стратегий совладания с негативными этническими стереотипами и предубеждениями.		15 мин.
	<p><u>Цель</u> - формирование этнокультурной компетентности и сензитивности (чуткости к культурным особенностям).</p>	<p>- формирование когнитивной и эмоциональной эмпатии к представителям иных этнических групп;</p> <p>- развитие способности понимания жизненных ситуаций с точки зрения представителей чужого этноса, видения мира с позиции другой культуры;</p> <p>- моделирование позитивного поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия;</p> <p>- формирование толерантных установок в поликультурной среде.</p>	<p>1. Разминка</p> <p>2. Знакомство с методом «Культурный ассимилятор».</p> <p>3. Работа в группах: конструирование культурных ассимиляторов.</p> <p>4. Представление культурных ассимиляторов.</p> <p>5. Обсуждение.</p> <p>6. Итоги дня</p>	<p>10 мин</p> <p>10 мин.</p> <p>25 мин.</p> <p>25 мин.</p> <p>10 мин.</p> <p>20 мин.</p>
	<p>Конфликты в нашей жизни.</p> <p><u>Цель</u> - формирование конструктивных</p>	<p>- осознание различий в поведении в конфликтных ситуациях и знакомство с различными</p>	<p>1. Разминка «Слон, пальма, ...»</p> <p>2. Упр. «Рука дающая и принимающая».</p>	<p>10 мин.</p> <p>15 мин.</p>

	<p>моделей управления конфликтами в процессе межкультурного взаимодействия.</p>	<p>стратегиями выхода из конфликта, которые могут быть обусловлены культурными различиями;</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирование установок на взаимную ответственность и доверие; - развитие навыков конструктивного поведения. 	<p>3. Упр. «Сдвинуть с места»</p> <p>4. Обсуждение стратегий поведения в конфликтах</p> <p>5. Упр. «Стратегии выхода из конфликта»</p> <p>6. Обсуждение</p> <p>7. Упр. «Доверительное падение»</p> <p>8. Итоги дня.</p>	<p>10 мин.</p> <p>20 мин.</p> <p>20 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>20 мин.</p>
	<p><u>Цель-</u> формирование установок на толерантное поведение в поликультурной среде.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - развитие навыков конструктивного межкультурного диалога; - формирование внутригрупповой сплоченности 	<p>1. Разминка.</p> <p>2. Упражнение «Послание» (I этап)</p> <p>3. Упр. «Чем мы похожи?»</p> <p>4. Игра «Ценности культурного многообразия»</p> <p>5. Упр. «Скульптура народа»</p> <p>6. Упр. «Послание» (II этап)</p> <p>7. Упр. «Спасибо тебе за то, что ты...»</p> <p>8. Упр. «Нить»</p> <p>9. Подведение итогов тренинга</p>	<p>10 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>20 мин.</p> <p>20 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>15 мин.</p> <p>10 мин.</p> <p>20 мин.</p>

* *Время обозначено запланированное*

Приложение 5

Рекомендации педагогам, работающим с подростками из гетероэтнических семей

Основной проблемой воспитания этнической идентичности подростков из межнациональных браков оказывается влияние одновременно двух культур, зачастую сильно различающихся между собой. Такая ситуация приводит не только к растерянности подрастающего человека в условиях множественности выбора стратегий и объектов идентификации, но и к психологической неготовности сделать свой выбор, а также к отсутствию прочного «каркаса», определяющего основные структурные элементы идентичности, на который могло бы «наслаиваться» содержание индивидуальных выборов и соотнесений подростка с этническими общностями, к которым он принадлежит с рождения.

В связи с этим, педагог, осуществляя взаимодействие с подростком из гетероэтнической семьи, должен:

- повышать позитивность и определенность их этнической идентичности;
- снизить физическое, моральное, эмоциональное напряжение, связанное с переживанием негативной и неопределенной (амбивалентной) этнической идентичности;
- уменьшить негативные проявления его эгоцентристских установок, препятствующих формированию толерантности,
- стимулировать формирование его ценностного отношения к своему этническому окружению и к другим людям.

С этой целью необходимо формировать такую воспитательную среду в образовательном учреждении, которая отвечала бы следующим условиям.

Первостепенное условие заключается в формировании интереса к овладению этнокультурными ценностями этносов, к которым он принадлежит, что выступает определенной направленностью деятельности старшеклассника, связанной с обращением к области познания национальной культуры, ее духовной и

материальной сторон, языка, обычаев, традиций, а в дальнейшем ее освоения и сохранения.

Процесс формирования интереса представляет собой систему целенаправленных педагогических воздействий на личность старшеклассника, основанных на учете его возрастных и индивидуальных особенностей, и осуществляется по следующим направлениям:

1) активная познавательная направленность на овладение историко-культурными и этнографическими знаниями, связанными с народами данного региона;

2) положительно-эмоциональное отношение к культурному наследию народов родного края к их традициям и обычаям; выработки умения понимать и уважать культуру других народов.

Второе условие связано с созданием в педагогической практике ситуации непосредственных встреч ребенка с представителями иных культур, организуемых во время туристско-краеведческих экспедиций. Использование подобных экспедиций позволяет педагогу организовать встречу подростка с различными, непохожими на него и его привычное окружение, людьми в естественных условиях «лицом к лицу», что в пределах школы сделать очень сложно. Именно такие личные встречи способствуют преодолению многих стереотипов ребенка в отношении представителей иных культур.

Также встречи подростков с иными культурами могут быть смоделированы педагогом в специальных игровых ситуациях, где уже сами школьники берут на себя роль представителей различных культур и, стараются удерживать свою новую культурную позицию, вступают в предусмотренный игровым сценарием «межкультурный» диалог по каким-либо проблемам. Подобные игровые ситуации можно организовать в рамках школьных занятий: на уроках истории, обществознания, граждановедения, литературы, МХК, иностранного языка, географии, классных часах. Подобные игры позволяют стимулировать познавательную активность учащихся, расширить полученные ими на обычных

уроках знания, выполнять функции закрепления пройденного материала по соответствующей теме.

Третье условие – проблематизация отношений подростками к представителям иных культур как искусственно создаваемая для подростков проблемная ситуация, направленная на выявление возможных противоречий в их отношении к иным культурам, позволяющая им обнаружить и преодолеть собственные стереотипы, предрассудки, которые ранее, быть может, и не осознавались ими.

Четвертое условие заключается в организации проблемных дискуссий, связанных с ситуациями контакта в поликультурном обществе, что позволяет подростку соотнести собственное отношение к иным культурам со взглядами и мнениями сверстников. Такие дискуссии способствуют коррекции этих отношений, так как мнение сверстников, очень весомое для детей подросткового возраста, может стать источником изменения их собственных взглядов. Педагогу необходимо создать атмосферу взаимопринятия, уважения точек зрения всех участников дискуссий. Подобная атмосфера толерантности создаёт своеобразный образ поведения подростков в ситуации разнообразных взглядов, которого он может придерживаться и за пределами школы. В ходе таких дискуссий подросткам приобретается опыт учёта иных точек зрения и координация их со своей собственной.

Пятое условие – организация процесса рефлексии подростками своего отношения к собственной этнической принадлежности и к представителям иных культур. Формирующиеся в проблемных дискуссиях со сверстниками, в организуемых педагогом проблематизирующих ситуациях, в межкультурных диалогах позиция подростка в отношении представителя иных культур должна быть осмыслена им. Рефлексия позволяет подростку оформить свою собственную позицию в сфере межкультурных отношений. А это, в свою очередь, открывает перед ним перспективу сделать эту позицию предметом осознанного и целенаправленного преобразования, то есть заняться самовоспитанием.

Памятка родителям, воспитывающим детей и подростков из
межнациональных браков

1. Особенно внимательно относиться к чувствам и поведению своих детей в процессе их этнической самоидентификации. Если родители замечают, что сын или дочь проявляют не толерантное поведение, то им следует узнать причину такого поведения ребенка, прямо и открыто обсудить с ним эту проблему.

2. Знакомить ребенка с собственными традициями и семейным укладом, но и культурой округа, особенностями тех народов, с которыми ребенку предстоит взаимодействовать, ходить в музеи, театры, читать художественную литературу.

3. Необходимо интересоваться кругом общения ребенка, обращать внимание на то, что он читает, какие телепередачи смотрит.

4. Родители должны обязательно контролировать собственные высказывания. Пусть они знают и помнят, что дети всегда «зеркалят» их мысли, взгляды, высказывания, точку зрения на ту или иную ситуацию.

5. Участвовать в объединяющих мероприятиях образовательного учреждения, способствующих сближению учащихся и становлению активной гражданской позиции (родительские клубы, школьные советы, семейные соревнования, проведение общегражданских праздников).

6. Участвовать в школьных и классных мероприятиях с этнокультурным компонентом, способствующим становлению и сохранению позитивной этнической идентичности и развивающим межкультурные контакты. В их число входят многонациональные фестивали, выставки, презентации национальных костюмов, кухни, ремесел, фольклорные и театральные мероприятия, включая фестивали семейных театров и фольклорных групп.